

охота

и охотничье хозяйство

8

1967

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 8 · 1967

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания тринадцатый

ОСЕННЯЯ ОХОТА

НАЧАЛАСЬ

Середина августа. Миллионы охотников нашей страны открывают в это время летне-осеннюю охоту по перу.

Сравнительно недавно, менее ста лет тому назад, на птицу охотились с прилета до отлета. Однако сокращение запасов дичи вынудило передовых охотников поставить вопрос об охотничьем законодательстве и ограничении охоты по перу сроками, обеспечивающими птицам вывод и воспитание молодняка. Такие сроки были установлены и открытие летне-осенней охоты было разрешено с 29 июня старого стиля (12 июля по-новому).

Но дальнейшее развитие хозяйственной деятельности человека, рост населения, в том числе и охотников, привели к тому, что столь раннее открытие охоты стало угрожать запасам дичи. Сейчас летне-осенняя охота разрешается в центральной полосе со второго воскресенья августа, но уже раздаются голоса, ратующие за еще более поздние сроки открытия ее. Такие предложения базируются на том, что и в середине августа не все утиные выводки поднялись на крыло, а поздние тетеревята слишком малы и не начали вторую линьку. Однако к настоящему времени уже накоплен опыт многих охотничьих хозяйств, показывающий, что серьезное отношение к охране дичи и мероприятия по ее воспроизводству могут обеспечить высокую численность животных. Именно охрана дичи и биотехника при разумной эксплуатации угодий, а не сокращение сроков охоты являются основным путем развития охотничьего хозяйства. Что же касается любителей пострелять хлопунцов-утят, то их можно призвать к порядку, а не ограничивать и без того сжатые сроки охоты.

В середине августа мы открываем охоту и охотники, каждый по-своему, ждут этого дня. Одни ждут потому, что после длительного запрета можно снова взять в руки ружье, другие потому, что кончился период интересной, но трудной работы по натаске собаки и пришло время любоваться работой своей питомицы. Для многих охотников август — подведение итогов большой работы по воспроизводству дичи, время «жатвы». Тут охотничье хозяйство во многом сходно с сельским. На хорошей земле и у нерадивого хозяина бывает сносный урожай, но полностью использует землю только тот, кто хорошо удобрил ее, вовремя посеял и

сумел сохранить урожай от вредителей и сорняков. Так и у нас: в богатых охотничьих угодьях даже на «свободной территории» будет какое-то количество дичи, но настоящий «урожай» может быть только там, где были созданы все условия для вывода и сохранения молодняка.

Сейчас уже видно, кто действительно работал, а кто, развесив несколько аншлагов, решил, что все сделано, охотничье хозяйство организовано и надо заряжать патроны.

Итак, урожай выращен, и можно ожидать, что у хороших хозяев он неплохой. Погодные условия весны и начала лета были благоприятными для сохранения кладок и выводков водоплавающей и боровой дичи. Теперь следует подумать о том, как этот «урожай» убрать. Встают вопросы нормирования и организации летне-осенней охоты.

Необходимость нормирования охоты сейчас уже вряд ли нуждается в специальных доказательствах. Большинству охотников ясно, что надо кончать с ничем не ограниченной охотой, ведущей к сокращению запасов дичи. Однако нормирование охоты зачастую понимается только в плане ограничения всеми возможными путями: сокращение сроков охоты, дневных и сезонных норм отстрела, ограничение числа выездов. Многие считают, что все очень просто — принимай ограничительные меры и процесс оскудения угодий прекратится, дичи будет изобилие. Эти люди упускают из вида, что недопромысел дичи опасен и так же недопустим, как и перепромысел. Если дичь не промышлять, на сцену выступают естественные факторы, лимитирующие численность поговоря ее. Излишнее, не соответствующее емкости угодий, количество животных вызовет перерасход запасов кормов, могут вспыхнуть эпизоотические заболевания зверей и птиц, усилятся пресс хищников. С другой стороны, при неоправданных ограничениях многие охотники лишаются возможности побывать на охоте, снижается посещаемость угодий и, следовательно, рентабельность охотничьих хозяйств. Население и государство недополучают значительное количество продукции.

Только правильно установленные и строго соблюдаемые нормы добычи животных позволяют рационально вести хозяйство, обеспечивать воспроизводство запасов дичи, добиваться максимальной продуктивности угодий. С этой точки зрения никакое нормирование не

может быть обоснованным и дать желаемые результаты, если не был проведен учет дичи. Однако эту, казалось бы неопровержимую, истину часто забывают руководители обществ охотников и охотничьих хозяйств. Нередко, не зная запасов дичи в угодьях, устанавливают какие-то, часто весьма мизерные, нормы отстрела. При этом никто не знает, будет ли недопромысел или, наоборот, даже скудная охота подорвет и без того невысокую численность дичи. О необходимости учета дичи перед сезоном охоты, о методике и технике этих мероприятий очень много говорится, еще больше пишется, но во многих хозяйствах дело с мертвой точки пока не сдвинулось.

Своевременное и методически правильное проведение учета дичи — важнейшая задача охотничьих хозяйств и обществ, которым эти хозяйства приписаны. Притом необходимо не только подсчитать количество птиц в угодьях, но и установить важные показатели состояния поголовья: количество прохолодставших самок, среднюю численность выводка, а также возрастные стадии молодняка. При открытии охоты нужно знать, все ли утиньи выводки поднялись на крыло, насколько перелиняли молодые тетерева и можно ли по «букетам» определить в полете молодых петушков. В результате учетных работ выявится распределение птиц по угодьям, места, где выводки уцелели, а где пострадали от выпаса скота, сенокоса, грибников и туристов. Знание этих показателей позволит руководителям хозяйств и обществ охотников не только правильно определить число птиц, подлежащих отстрелу, но и распределить эту норму по обходам и урочищам с тем, чтобы брать дичь там, где это можно и нужно.

Правильное нормирование отстрела является первой и важной предпосылкой к тому, что охота пройдет успешно и из угодий будет изъято именно то количество дичи, которое можно взять без вреда для ее воспроизводства.

Однако любое нормирование и планирование рациональны только в том случае, когда они правильно воплощаются в жизнь, когда в угодьях наведен порядок и благие пожелания и нормы не остаются на бумаге. Обеспечить это можно лишь, комбинируя массово-разъяснительную работу со строгим надзором и контролем.

Когда учет дичи проведен и установлено, какое количество ее подлежит отстрелу, необходимо решить вопрос о суточных нормах отстрела, установить пропускную способность хозяйства и нормы нагрузки на угодья. Эти вопросы не могут быть решены в циркулярном порядке. В каждом хозяйстве, в зависимости от его особенностей, необходим индивидуальный подход к установлению норм отстрела. В хозяйствах, расположенных близко от городов и крупных населенных пунктов, легко доступных и активно посещаемых, следует идти по пути сокращения суточных норм для увеличения общей пропускной способности. Есть хозяйства, куда охотник легко попадает в субботний вечер. Проведя на охоте этот вечер и воскресное утро, он к половине дня может вернуться домой. Естественно, что в таких хозяйствах нужно дать возможность побывать как можно большему числу охотников, установив минимальные дневные нормы отстрела и ог-

раничив время пребывания в хозяйстве 1—2 днями.

Для хозяйств труднодоступных, где охота сопряжена со значительной тратой времени и средств, подход к нормированию должен быть иным. В этом случае целесообразно установить норму отстрела не за сутки, а за выезд, ограничив его несколькими днями. Для таких хозяйств норма отстрела должна быть значительной. Дело в том, что запасы дичи в отдаленных угодьях, как правило, недопромысляются и нет никакого смысла ограничивать охотника строгими нормами. Более того, в этом случае необходимо организовать заготовки дичи с тем, чтобы охотники могли без задержки сдать государству часть своих трофеев. Разумеется, отстрел и заготовки дичи могут проводиться только в строгих рамках сезонной нормы добычи, установленной на основании учетных материалов.

Конкретные повидовые нормы отстрела достаточно хорошо разработаны и неоднократно публиковались как в специальной литературе, так и на страницах нашего журнала. Важно лишь правильно применить их в зависимости от уровня численности дичи в текущем году.

Серьезное значение имеют и способы охоты. Установлено, что при способах охоты, построенных на активности птиц (например, охота на перелетах), под выстрел попадают полноценные здоровые экземпляры. В то же время при охоте, рассчитанной на подъем затравившихся птиц (охота с подхода по уткам, охота с легавой собакой), в значительных количествах отстреливаются дефектные, подлежащие выбраковке птицы. Это естественно, поскольку дефектные, больные и раненые птицы крепче таятся и подпускают охотника на верный выстрел, здоровые же и активные особи, как правило, не таятся, а отбегают или взлетают вне выстрела.

Надо всемерно пропагандировать и поддерживать способы, при которых наряду со спортивной охотой проводится селекционный отстрел и популяция освобождается от дефектных экземпляров.

Очень важно правильно рассчитать нагрузку на угодья. Количество охотников, одновременно находящихся в угодьях, зависит от объекта и способов охоты. Однако в среднем можно принять на одного охотника норму в 100 га пригодных для охоты угодий. При этом люди не будут мешать друг другу, снижается вероятность несчастных случаев. Независимо от наличия в хозяйстве заказников и воспроизводственных участков не менее 25—30% территории не должны быть затронуты охотой, чтобы вспугнутая дичь могла спокойно укрыться в нетронутых участках.

Но даже самое правильное и обоснованное планирование охоты не даст эффекта, если охотники не будут соблюдать существующие правила охоты. При этом значение имеет не только и не столько прямое браконьерство, сколько малая опытность, горячность и жадность до выстрела, что, к сожалению, наблюдается у многих охотников. Огромный вред приносит стрельба на предельных расстояниях, а зачастую и далеко за пределами надежного выстрела. При этом теряется незначительное количество подранков, масса подбитой и покалеченной дичи улетает и затем гибнет.

Беспорядочная стрельба без толка разгоняет птиц, люди портят охоту и себе и товарищам. Об этом много говорится и пишется, но количество охотников, хвастающих своим ружьем, якобы «бьющим на 70, а то и на 100 метров», убывает крайне медленно. В любом охотничьем магазине можно встретить людей, покупающих к осенней охоте дробь четвертого, а то и второго номера. «Подальше возьмет», — отвечают они на вопрос, зачем им такая дробь. Вот и стреляют на сто и больше метров в расчете на шальную дробину крупного размера. Совершенно ясно, что с подобной практикой надо кончать как можно скорее.

При охоте по уткам и боровой дичи с подхода часто отстреливают самок от выводков. Это уже прямое браконьерство, но значительный процент таких нарушений происходит потому, что люди не умеют отличить старую птицу от молодой. Часто в горячке просто палят по взлетевшему выводку «куда придется» и гордо подвешивают к поясу старую тетерку. Люди, сознательно идущие на браконьерство и нарушение норм охотничьей этики, к счастью, встречаются все реже и реже. Однако не перевелись еще любители расстрелять выводок утят-хлопунов или подсвистать разлетевшийся тетеревиный выводок и стрелять в нескольких шагах бегущих и пересвистывающихся птенцов. В этих случаях разъяснительная работа вряд ли поможет, тут нужны серьезные меры воздействия, вплоть до исключения из общества и лишения права охоты, не считая уже штрафных санкций.

Говоря о летне-осенней охоте, нельзя обойти стороной вопрос о собаках. Нет, пожалуй, другой охоты, при которой собака так необходима и доставляет столько эстетического наслаждения, сколько на летне-осенней охоте. В то же время нет другого сезона охоты, когда плохо натасканная и недисциплинированная собака становится столь нетерпимой в угодьях. А ведь зачастую, отправляясь на охоту по уткам или боровой дичи, охотники берут с собой не только гончих, но даже и беспородных собак. Вредность такой практики вряд ли нуждается в комментариях. Да и плохо натасканная лайка или спаниель, разгоняющие все живое вокруг, вряд ли доставят охотнику большое удовольствие.

Очевидно, пришло время и нам по примеру большинства европейских стран разрешать охоту с собаками только при наличии у них соответствующего диплома по тому виду дичи, на которую ведется охота.

Итак, наступил наш праздник. Заряжены патроны, давно обсуждены и утверждены маршруты к заветным местам. В охотничьих хозяйствах все готово к приему гостей. Загремят на зорях выстрелы — и тысячи людей возьмут в руки первые трофеи этого сезона. Каким будет этот сезон, как он скажется на дальнейшем росте численности дичи и развитии нашего охотничьего хозяйства, зависит от нас с вами, товарищи охотники.

БОЛЬШОЕ НУЖНОЕ ДЕЛО

Наша страна издавна славится своими охотничьими просторами. Каждый ее климатический пояс с различными зонами в нем дарит нам те или иные виды охоты. Немало еще осталось в Советском Союзе и труднодоступных для охотника мест. Это — обширная зона тундры с большими запасами водоплавающей дичи, тайга, богатая боровой дичью и ценным пушным зверем.

Но с каждым годом в силу бурного развития промышленности и сельского хозяйства малообжитых мест становится все меньше и меньше. В этих условиях только правильно организованные охотничьи хозяйства способны обеспечить сохранение и увеличение запасов диких животных, удовлетворить потребности граждан в отдыхе и охоте.

Совет Министров СССР в 1959 г. принял постановление «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства», которое положило начало работе по массовому закреплению охотничьих угодий за обществами охотников. С тех пор в стране созданы тысячи охотничьих хозяйств. Только за обществами охотников и рыболовов РСФСР закреплено 5425 охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств с площадью угодий в 137,7 млн. га.

Конечно, с каждым годом охотничьи хозяйства организационно укрепляются. Но и сейчас большинство хозяйств ведется еще беспланово, что отрицательно влияет на сохранение запасов дичи. В этой статье мы хотим остановиться на одном важном мероприятии, успешное осуществление которого положительно влияет на увеличение количества полезных зверей и птиц, — на организацию в охотничьих хозяйствах заказников.

Известно, что Главохота РСФСР организовала сеть государственных заказников. Областные, краевые, республиканские (АССР) общества охотников и рыболовов наряду с организацией заказников на территории охотничьих хозяйств приступили и созданию заказников вне хозяйств, которых насчитывается сейчас 67 с общей площадью 0,8 млн. га. Пока еще эти заказники размещены неравномерно и созданы только в 13 областях, краях и автономных республиках. Очевидно, число их будет увеличено в несколько раз.

В настоящее время наиболее перспективно развитие заказников, создаваемых в охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйствах. На 1 января 1967 г. мы имели 1648 заказников против 888 в 1964 г. Возросла также и их площадь с 3,5 млн. га в 1964 г. до 6 млн. га в 1966 г.

Большую работу в этом направлении ведут общества охотников и рыболовов Астраханской, Калининградской, Кемеровской, Костромской, Куйбышевской, Ленинградской, Московской, Омской, Пензенской, Ростовской, Свердловской, Тульской, Челябинской областей и Краснодарского края. Следует особенно отметить Краснодарское краевое общество охотников и рыболовов, которое имеет заказники в 44 хозяйствах с площадью 235 тыс. га и 14 заказников вне хозяйств на площади 390 тыс. га. Последние выделены Краснодарским крайисполкомом по ходатайству краевого общества и находятся в его ведении. Охрану заказников обеспечивает общество.

Существенную роль в сохранении водоплавающей дичи играют заказники, создаваемые в охотничьих хозяйствах на путях массового пролета этой дичи. К ним относятся созданные Астраханским областным обществом заказники в дельте Волги, организованные Бурятским республиканским обществом в дельте реки Селенги, и участки в Приазовских плавнях Краснодарского общества охотников и рыболовов. Правление Росохотрыболовсоюза организовало заказник в Дагестанской АССР, в дельте реки Терек. Плавни этого заказника составляют более 35 тыс. га. Здесь при пролете на зимовку и возвращении на родину останавливаются сотни тысяч уток и лысух, а также много гусей и другой пернатой дичи.

В то же время ряд охотничьих обществ, такие, например, как Амурское, Горьковское, Кировское, Красноярское, Приморское, Калмыцкое и Тувинское, заказники не создает. Многие общества создали их только в отдельных хозяйствах. Все это говорит о том, что руководители некоторых обществ не понимают роли заказников в сохранении запасов диких зверей и птиц в охотничьих хозяйствах и прилегающих к ним угодьях общего пользования.

Между тем положительная роль заказников в хозяйствах и в сохранении запасов диких зверей и птиц не должна, казалось бы, вызывать сомнения. Особенно наглядна эффективность заказников, созданных для водоплавающей дичи. Пусть это будет отдельное озеро или выделенный участок на большом водоеме, но здесь весной, летом и осенью видишь уток, лысух в большем количестве, чем в прилегающих угодьях, где ведется охота. Как радуют глаз охотника и любителя природы стайки уток, летящих на спокойные воды запретного места!

Придавая большое значение вопросу о создании заказников, Совет Росохотрыболовсоюза в 1966 г. в пятилетнем плане развития Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР принял решение создать 1050 новых заказников, после чего их общая площадь достигнет 11 млн. га. Эта площадь будет составлять более 8 процентов от общей площади угодий охотничьих хозяйств.

В настоящее время значительная часть охотничьих хозяйств ведется неудовлетворительно. Отдельные хозяйства ничем не отличаются от угодий общего пользования. Во многих хозяйствах не только нет штатных работников, но и не обеспечена охрана силами общественности. Не проводятся в этих хозяйствах охотустроительные и биотехнические мероприятия.

Стоит вопрос: как поступать с охотничьими угодьями, принадлежащими обществам и первичным коллентивам, которые ежегодно не выполняют условия договоров, заключенных на пользование охотничьими угодьями? Путей решения этого вопроса несколько: заставить арендатора выполнять заключенный договор или передать угодья другому пользователю, изъять угодья и объявить их заказниками правлений обществ охотников и рыболовов, если последние в состоянии обеспечить в них охрану и проведение биотехнических работ. Эти заказники следует организовывать на срок до пяти лет.

Организация заказников должна производиться после согласования этого вопроса с местными органами власти и органами охотничьего хозяйства.

Работа по организации заказников является большой и ответственной задачей всех обществ охотников и рыболовов. Широкая сеть заказников, хорошо организованная их охрана будут залогом успешного воспроизводства охотничьих богатств Российской Федерации.

И. КОНДРАТЬЕВ,
заместитель начальника отдела охоты
Росохотрыболовсоюза

УДК 351.853.2

На снимке — стайка, которая покружится, понружится в воздухе и вдруг спланирует в приглянувшуюся ей спокойную болотину.

Фото Д. ЖИТЕНЕВА

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО УКРАИНЫ

Охотничье хозяйство, доставшееся молодой Украинской советской республике от царской России, находилось в полном упадке. Регулируемое крайне несовершенно общим российским охотничьим законом 1892 г., оно еще до войны 1914 г. пришло к небывалому для того времени оскудению дичи. Исключение представляли лишь охотничьи угодья князя Браницкого, графов Потоцкого, Сангушко и им подобных, где успешно разводились косули, олени, лоси, дикие кабаны, глухари и пр. Во время войны 1914 г. и последовавшей затем гражданской войны охотничье хозяйство Украины пришло в окончательный упадок.

В 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров «Об охоте». В развитие этого декрета в 1923 г. Совнарком Украины издал постановление «О праве охоты», которое дало возможность охотничьей общественности республики начать восстановление своего хозяйства.

Однако еще в 1925 г. такие ценные охотничьи животные, как лоси, олени, косули, дикие кабаны, глухари, сохранялись только в глухих болотах и трупцах украинского Полесья.

В послереволюционный период охотничья организация Украины пережила ряд кризисов. Вначале явно преобладало стремление свести всю охотничью деятельность к заготовке охотничьей продукции, т. е. стать производителем сырья. Однако позднее так называемые «промышленники» были объеди-

нены в системе промысловой кооперации, а основная масса охотников начала строительство планового охотничьего хозяйства, объединившись в спортивно-любительскую организацию — Всеукраинский союз охотников и рыболовов (ВУСОР). Именно в этот период деятельностью ВУСОР решалась судьба возрождаемого охотничьего хозяйства Советской Украины. Большое внимание уделялось вовлечению в союз всей охотничьей массы, особенно крестьянства.

По решениям IV, а позднее V Всеукраинского съезда охотников в республике приступили к созданию сельских и районных организаций.

В середине 1923 г. ВУСОР заключает генеральный договор с Всеукраинским управлением лесами на аренду всех охотничьих угодий Украины. В октябре 1923 г. были ликвидированы отдельные договоры окружных отделов и с этого времени развернулась работа по приписке угодий; охотники Украины начали планомерную борьбу за создание культурных охотничьих хозяйств, за претворение в жизнь идеи: «организованный охотник должен охотиться в организованном охотничьем хозяйстве».

Эти годы памяты прекрасными начинаниями в наведении порядка в охотничьем хозяйстве.

ВУСОР много сделал для установления строгих сроков и правил охоты, которые были утверждены правительством и приобрели силу закона.

Исключительное значение ВУСОР придавал борьбе с волками, наносившими огромный вред охотничьему и сельскому хозяйствам. В результате к Великой Отечественной войне уже многие области республики освободились от этих хищников. Качественно новым мероприятием в повышении рентабельности охотничьего хозяйства на Украине стало расширение видового состава промысловых животных за счет мелких пушных зверей (водяной крысы, крота и др.).

К началу сороковых годов ВУСОРовская система охотничьего хозяйства на Украине была ликвидирована и создана новая организация — Всеукраинский кооперативный союз охотников и рыболовов, которая призвала охотников «до конца уничтожить любительские тенденции и стремления и перейти к проведению плановых заготовок охотсырья, к активному развертыванию оперативно-хозяйственной деятельности новой системы».

Казалось бы, такая постановка вопроса в применении к непромысловому району, каким является Украина, не могла способствовать развитию спортивно-любительских хозяйств. Однако украинские охотники, разумно сочетая производственную и спортивную деятельность, продолжали вести большую работу по дальнейшему укреплению охотничьего хозяйства и увеличению численности дичи. В этот период (1933—1935 гг.) количество ежегодно добываемых на Украине зайцев превышало два миллиона.

Большое значение имело постановление Совета Народных Комиссаров УССР (май 1932 г.) об усилении борьбы с нарушителями правил охоты, а также с незаконной скупкой мехового сырья и других продуктов охоты.

Началась работа по ликвидации обезлички в пользовании охотничьими угодьями. Однако этот организационно подготовленный вопрос решить не удалось: началась война... Но буквально с первых дней после окончания войны общественность Украины приступила к восстановлению разрушенного охотничьего хозяйства.

В 1959 г. были приняты постановления Совета Министров СССР и Совета Министров УССР о дальнейшем развитии охотничьего хозяйства. В этих постановлениях указывается, что основная форма правильной организации охотничьего хозяйства — закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями, которые обязаны проводить в них необходимые мероприятия, направленные на увеличение количества полезных диких зверей и птиц.

В это время в нашей республике государственными заповедниками, зелеными зонами вокруг городов, охотничьими заказниками, государственными и приписными охотничьими хозяйствами было занято только 16,2% общей площади охотугодий. Остальная территория была так называемой «свободной», на ней не проводилось никаких биотехнических и воспроизводственных мероприятий. На протяжении 1959—1965 гг. уже 97% охотугодий Украины было закреплено за государственными и общественными организациями, из которых 25% отдано под воспроизводственные участки.

Закрепление охотугодий уже сейчас дало свои положительные результаты. Это прежде всего выразилось в резком повышении численности отдельных видов охотничьих животных. Если в 1959 г. в республике насчитывалось 1500 лосей, то в 1966 г. их было уже 6740. Количество оленей с 5760 в 1959 г. возросло до 11 400 в 1966 г., кабанов соответственно с 7400 до 22 500, косуль с 44 900 до 88 700, тетеревов с 32 000 до 52 000, фазанов с 10 000 до 31 000.

Значительно выросли и окрепли государственные охотничьи хозяйства республики. Охотничье хозяйство занимает площадь около 1 млн га.

В госохотхозяйствах «Кагарлыкское» Киевской области, «Куйбышевское» Запорожской области и «Вознесенское» Николаевской области освоена техника отлова зайцев-русаков. В последние годы там было отловлено свыше десяти тысяч зайцев, которые расселены не только на Украине, но и в Подмосковье, и в Казахстане, и на Дальнем Востоке.

В госохотхозяйствах «Голоче» Кировоградской области и «Печенеги» Харьковской области отловлено для расселения более 300 косуль. В хозяйствах «Буковинское» Черновицкой области и «Диканское» Полтавской области отловлено свыше 150 диких кабанов. Образцово проводят биотехнические мероприятия в Крымском, Залеском и Азово-Сивашском государственных заповедных лесо-охотничьих хозяйствах.

Государственные охотничьи хозяйства ведут свою работу на научной основе, в строгом соответствии с данными охоттаксации, материалами проведенного охотустройства, они являются школой для общественных охотничьих организаций.

Большая работа проведена на Украине по акклиматизации и реакклиматизации охотничьих животных. Уже расселено около 55 тысяч особей, принадлежащих к 24 видам млекопитающих и 6 видам птиц. Наиболее удачно прошло расселение ондатры, бобра, пятнистого и благородного оленей, дикого кабана и фазана.

Ондатра на Украину впервые была завезена в 1944 г., с 1947 г. проводилось ее межобластное расселение, а с 1948 года начались заготовки шкур, которые сейчас достигают 100 тыс. штук в год. В 1950 г. из Белоруссии было завезено 47 бобров, 26 из них выпущены в Киевской и 21 в Житомирской областях, где они успешно прижились и способствовали общему увеличению численности бобров на Украине.

Пятнистый олень завезен на Украину в 1958 г. Сейчас с десяти областей республики тысячи этих оленей. В 1957 г. с Дальнего Востока было завезено в Крым 35 диких кабанов. Сейчас поголовье их в Крыму достигло 2000 голов. Кабанов выпускали и в других областях Украины, общее число их теперь достигает 22 500.

Суровой многоснежной зимой 1922/23 г. на Украине погибли фазаны. Начаты в Харьковской области в 1929 г. работы по разведению фазанов окончились неудачей. В 1948 г. фазаны были снова завезены на Украину. Но значительных размеров фазановодство достигло в 1957 г., когда в Крымской области был создан государственный пламенный питомник по разведению фазанов «Холодная гора» и ряд питомников УООР. Сейчас фазаны наиболее успешно разводятся в южных областях УССР и в Закарпатье.

Следует отметить, что в расселении животных на Украине были допущены ошибки, вызванные отсутствием единого научно обоснованного перспективного плана. Теперь такой пятилетний план для Украины разработан и сейчас находится в стадии утверждения.

Основным пользователем, за которым закреплено 85% охотничьих угодий республики, является Украинское общество охотников и рыболовов. Сейчас главная задача общества — форсирование хозяйственного освоения закрепленных охотугодий. В этом направлении сделано уже многое. Общество вкладывает средства в биотехнические мероприятия, строит новые базы, оснащает новым оборудованием ранее созданные. За последние 6 лет УООР построило 9 домов областных советов, 160 домов районных советов, 81 рыболовно-охотничью базу. Большие строительные работы проводятся и в 1967 г.

Для составления научно обоснованных перспективных планов ведения каждого охотничьего хозяйства на Украине разработана и утверждена Научно-техническим советом «Инструкция по проведению охотустройства охотничьих хозяйств в лесной и лесостепной зонах». Сейчас в соответствии с этой инструкцией во всех охотничьих хозяйствах ведутся охотостроительные работы, которые должны быть закончены к 1970 г.

В республике установлена минимальная плотность основных видов охотничьих животных на 1000 га угодий, достигнув которой можно разрешать охоту на тот или иной вид. Охота на копытных проводится коллективно и строго по лицензиям.

С целью дальнейшего воспроизводства в последние годы на Украине введены некоторые ограничения охоты. Разрешено охотиться только два дня в неделю с отстрелом строго установленного количества дичи. Это уже дало свои положительные результаты. В передовых хозяйствах прекращают охоту после того, как бывает отстреляно запланированное количество дичи, независимо от того, окончен ли сезон охоты.

Серьезным тормозом для дальнейшего развития охотничьего хозяйства является массовое применение различных ядохимикатов и гербицидов в сельском хозяйстве, бессистемная пастба скота в лесах, а также браконьерство. С того времени как государственные охотничьи организации были лишены права непосредственно привлекать к ответственности браконьеров, борьба с ними значительно усложнилась. Поэтому следует восстановить прежний порядок привлечения браконьеров к ответственности. При этом условии браконьерство можно будет свести до минимума в течение нескольких лет.

Одной из главнейших задач мы считаем повышение культурного уровня охотника. Охотник-спортсмен должен по-настоящему любить природу, знать ее, строго соблюдать правила охоты, быть непримиримым к браконьерству. Он должен быть настоящим, рачительным хозяином охотничьих угодий.

Сейчас в УССР руководство охотничьим хозяйством, контроль за правильным его ведением и соблюдением действующего законодательства об охоте осуществляют Министерство лесного хозяйства УССР и его органы на местах. В составе министерства имеется Главное управление охотничьего хозяйства.

В областях и лесхозагах введены должности инженеров-охотоведов. Их в республике 210. Вместе с общественностью и охотинспекторами в ведении охотничьего хозяйства на Украине принимает участие около 15 тысяч работников государственной лесной охраны.

Сейчас решается вопрос о подготовке кадров охотоведов в лесных техникумах и высших учебных заведениях республики.

Большой движущей силой в повышении уровня ведения охотничьего хозяйства является социалистическое соревнование между областными советами и госохотхозяйствами. Взаимопроверка и обсуждение достигнутых результатов соревнования при участии всей охотничьей общественности — мощный двигатель роста и развития нашего охотничьего хозяйства. Передовики социалистического соревнования — Днепропетровский облсовет УООР (председатель В. К. Петровский), Цуманское госохотхозяйство (директор З. Ф. Клевицкий), Залесское государственное заповедное лесохотничье хозяйство (директор И. П. Павлык), Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство (директор В. А. Лушна), Буковинское госохотхозяйство (директор М. Д. Марчук).

Мы твердо уверены, что охотничье хозяйство Украины и впредь будет неуклонно развиваться, служить здоровому отдыху трудящихся и являться поставщиком пушнины и других ценных продуктов для народного хозяйства.

С. ВОЛДЕНКОВ,
начальник главного управления охотничьего хозяйства
Министерства лесного хозяйства УССР

А. КОРНЕВ,
профессор

УДК 639.1(477)

ОХОТНИКА НАДО УВАЖАТЬ

О минувшем весеннем сезоне

Приходит весна и с ней долгожданные пять-десять дней весенней охоты. Каждый из нас начинает готовиться к ней сразу же, как только закончится охота зимняя. Снаряжаем патроны, по несколько раз прочищаем и смазываем и без того сверкающее ружье, выбираем места будущей охоты, чтобы именно эта наступающая весна была самой неповторимой, самой лучшей за всю нашу жизнь.

Согласитесь, что на охоте настоящий охотник проводит лучшие дни своей жизни. А охотничья весна так коротка и мимолетна! Самое большее две недели — и проклюнулся лист на березах, ушли на линьку селезни, пролетели на север гусиные стаи. И вот в этот-то короткий срок охотник хочет и должен получить максимум того, что может дать ему весенняя охота.

Пеняй на себя, если с пятнадцати метров ты промазал по сидящему селезню. Никто не виноват, если вдруг ухудшилась погода и ты уехал домой без трофея. Это все не повод для того, чтобы испортилось твое настроение. Главное-то — хороший отдых!

Но бывают иные причины, которые могут начисто загубить охотнику всю его охотничью весну...

Пять дней с самого начала весенней охоты я провел на центральной базе Белоомутского спортивного охотничьего хозяйства Московского общества охотников. Хозяйство это расположено на юго-восточной окраине Московской области. Охотничьи угодья его считаются одними из лучших в Подмосковье. Почти вся весенняя охота там сосредоточена на разливах реки Оки, совершенно ни с чем не сравнимых, настолько они своеобразны.

Некоторыми наблюдениями и мыслями, возникшими у меня после посещения этого хозяйства, я хочу поделиться с читателями.

Начну как будто бы с мелочей.

Весной для охотника первый помощник — подсадная утка. Без нее или если она не работает — в шалаше ему делать нечего. Слышал я такие слова: весной бьет утка, а не ружье. Но в первую же зорю охотники, приехавшие на центральную базу, оказались в неравном положении. Одни получили хороших уток, другие — нерадивых, а третьи — абсолютно немых. Значит, перед открытием охоты подсадные не были проверены. А выбирать было из чего — на десять охотников (это пропускная способность базы) там содержится полтора десятка подсадных. И даже после первой зари, когда были выявлены молчавшие утки, они не были отсажены от работающих, хотя сделать это было так просто.

Быстро поднималась вода на разливе и в некоторых шалашах приходилось сидеть, согнувшись в три погибели. Их переделывали, но только тогда, когда охотник уже находился в нем.

Охота на разливах проходит почти вся на воде. Охотник сидит в лодке, заведенной прямо в шалаш. И тут особенно важно соблюдать правила техники безопасности, потому что до несчастного случая недалеко. Когда меня посадили в шалаш, я, к своему удивлению, обнаружил в лодке (ярко-голубого цвета, отлично меня демаскирующего) всего одно весло. Местные охотники виртуозно управляют с одним веслом. Но что хорошо для местного охотника, совершенно неприемлемо для человека, может быть, впервые попавшего в такие условия. Не надо забывать, что под лодкой три метра быстрой воды.

Пока я был в хозяйстве, погода нас не баловала. Дул сильнейший ветер, который развел на разливе такую волну, что к шалашам на легких дюралевых лодках, не говоря уже о челне, пробиться было невозможно. Но разве нельзя было заранее подготовить шалаша на берегу в заветренных местах? Я проделал в один из таких дней маршрут и нашел по крайней мере пять мест для шалашей в затишье. Места эти не были заняты белоомутскими охотниками, хотя их 170 человек. Значит, на всех хватило бы шалашей и в ветер.

Я рассказываю о делах охотничьих, предполагаю, что охотник уже сидит в шалаше. Но добраться ему до него было тоже не так-то просто. Если в первую зорю охотников развезли по местам довольно быстро, используя для этого лодку с подвесным мотором и челн, то через сутки мотор вдруг поломался (то же самое произошло и на соседней базе «Каданок») и рассаживать охотников пришлось с одного только челна. Это, конечно, длилось так долго, что последнего повезли на место, когда стало рассветать. Представьте себе его досаду: ждешь своей очереди на берегу, а первые уже сделали по выстрелу! Кстате, очереди как таковой и не существовало, потому что не была проведена обычная для таких случаев жеребьевка.

Мотор до моего отъезда так и не удалось починить. Пришлось обратиться к частнику — владельцу мотора, затратив на это, разумеется, определенную сумму. И это в то время, когда в ограде, на сухом месте, стоял катер с недавно отремонтированным двигателем. Ежегодно его использовали в хозяйстве, чтобы развозить охотников по местам, а нынче, видно, просто про него забыли, хотя он стоял на самом виду.

Ну, ладно. Отсидел охотник свою зорю в низком неудобном шалаше, на лодке весельного цвета и с одним веслом, да еще с немой крикушей на кругу. Отсидел — и возвращается в свой дом. Нет не домой, к семье, а в Дом охотника, который обычно именуется базой. Но это все-таки дом, потому что охотник в нем живет все те дни, пока охотится. Следовательно, ему надо создать там такие условия, чтобы он не чувствовал себя человеком посторонним.

Что же ждет охотника в его доме после того, как он замерзся в шалаше у воды?

15 апреля, то есть в день открытия весенней охоты, на центральную базу, где я успел уже переночевать одну ночь, приехала группа охотников. И не просто приехала, а этих охотников привез на грузовой машине хозяйства сам директор. Нет места в журнале описывать все «художества» этих «охотников». Скажу только, что пробыли они на базе сутки, беспорядочно пьянствуя, мешая другим охотникам отдыхать после первого охотничьего дня. Больше того, некоторым охотникам с путевками пришлось буквально с боем отвоевывать свои постели, захваченные этими, с позволения сказать, «охотниками» в то время, пока были они на вечерней заре. Свой отъезд с базы горе-охотники ознаменовали пальбой по водочной таре. Вы видите это на снимке справа.

В ту памятную ночь на базе творилось что-то невообразимое — на десять кроватей двадцать с лишним охотников, каждый устал, каждый хочет отдохнуть. Не хватало даже

В первый раз приехала на эту базу группа охотников из Калининского межрайонного общества. Старший в группе, Федор Иванович Морозов, сказал: «...И в последний! Больше ноги моей здесь не будет, хотя многого мы ждали от нынешней весны и от Окских разливов». Он не только не поедет в это хозяйство сам, но и всем своим друзьям посоветует этого не делать. Вот так и складывается мнение о хозяйстве, о его работниках.

А что же сами работники — егеря, охотовед, директор? Неужели не нашлось ни одного человека, который бы призвал к порядку распоясавшихся дебоширов? К сожалению, в ответ на все призывы слышалась грубая брань. Мне не удалось сразу выяснить личности этих «друзей природы». Только через день после их отъезда директор хозяйства назвал одного из них. Им оказался директор магазина охотничьих и рыболовных принадлежностей на Каланчевской улице в Москве. Приехала эта «команда» на охоту без путевок с одной запиской, начинавшейся словами: «Дорогой Павел Константинович! Прошу принять...»

Таковыми словами обычно начинаются записочки, которые могут дать право охотиться в хозяйстве и пользоваться всеми благами его без путевок. Павел Константинович Половинкин, директор Белоомутского хозяйства, морщился, но принимал «гостей». Что делать? Порой многое может зависеть от автора записки: поможет раздобыть труб для центрального отопления или внеплановый наряд на кирпич. И вот едут те, кто даже попытаться получить путевку на охотбазу считает ниже своего достоинства.

Одним словом, такую оголтело-пьяную компанию охотников, если можно их назвать охотниками, мне пришлось видеть впервые. Надеюсь, что в первый и последний раз. Хотя в то же время на столе каждой компании охотников было спиртное. И в этом нет ничего предосудительного, потому что каждый выезд на охоту — для охотника праздник. А приходилось ли вам встречать праздники без вина? Вряд ли! Конечно, если они не постоянный повод к заурядному пьянству. Не будем поэтому удивляться, если на праздничном охотничьем столе появляется бутылка хорошего вина, коньяка или чего-нибудь попроще. Надо только, как говорится, знать меру.

Стараясь быть радушными, охотники наперебой приглашают к столу и егерей. Как тут поступить егерю? Откажешься — обидя! Не будем забывать, что нас, охотников, много, а егеря один, что он находится на работе, а у нас — выходной. Именно об этом-то надо помнить в первую очередь самому егерю.

Но самое отвратительное, когда чарка, а предложенная егерю, выливается в откровенное спавание его с тем, чтобы поставить этого егеря в зависимое от охотника положение. Вот, мол, моя водка — твоя охота. Я тебя поил, а ты мне дичь представишь.

Надо нам всем запомнить и взять за правило: пьяному в шалааш, на номер, вообще в угодыя путь должен быть закрыт.

Истек срок путевки у охотника — закончился охотничий праздник. Охотник сдает егерю карточку отстрела, отметив в ней количество отстрелянной (или неотстрелянной) дичи и, при желании, пишет в специальную книгу свой отзыв о работе егеря. Смотрел я такую книгу и на центральной базе у старшего егеря Д. А. Ломова и егеря П. М. Воронина. Сплошные хвалебные отзывы! При мне старший одной из групп охотников написал неплохой отзыв об их работе, а на словах выругал за плохую организацию дела.

Почему же получается, что в книге отзывов нет записей о неудовлетворительной работе? По-видимому, дело обстоит довольно просто. Отзыв о такой работе егеря многие считают самой заурядной кляузой. А кому хочется прослыть кляузником? Конечно, никому! Тем более, что кое-кто обычно предлагает приехать еще не один раз в это же место и не хочет портить отношений с егерем, с которым ему предстоит встретиться. Потому мы и прощаем егерю те его просчеты, которые помешали нам хорошо провести охотничьи дни.

Вероятно, надо быть все же требовательнее к персоналу хозяйства. И хотя бы иногда вспоминать, что книга отзывов — не только книга благодарностей.

Вот теперь пришло время поговорить и о сервисе. Сервис не русское слово, в последнее время прочно вошедшее в обиход. Оно переводится просто — обслуживание. Мы же понимаем и подразумеваем несколько уже. А именно — хорошее обслуживание.

Мы много говорим о том, как нас обслуживают в столовых и прачечных, в химчистке и автобусе, в самолете и гостинице. Газеты ругают за нерадивость и невнимательность, хвалят отличное обслуживание, настоящие сервис. И мы тоже непрочь поругать портного за то, что он плохо сшил брюки, но подчас забываем сказать хорошее русское слово «спасибо», если нам сделали приятное где-нибудь в магазине.

Так давайте же подумаем, а все ли мы сделали для того, чтобы охотник, получая путевку в хозяйство, знал не только

куда и к кому он едет, но и как туда проехать, когда отправляются поезда или автобусы, работает ли переправа?

Справедливости ради надо сказать и о работе егеря, которая тяжела и трудна. Требуя от него четкой работы, радушного и вежливого обращения с охотниками, следует позаботиться и о его быте, в первую очередь о месте отдыха.

Я говорю об этом потому, что на центральной базе егеря Ломов и Воронин оторваны от семьи фактически на весь сезон охоты, а вот спать-то им негде. Можно было бы построить для них специальное помещение для отдыха. Деньги на это найти не так уж и трудно. Не следовало бы тратить обществу охотников 350 рублей на приобретение телевизора, который стоит на центральной базе хозяйства и не работает, а выстроить то помещение, о котором я только что говорил.

Накануне своего отъезда из хозяйства я переехал на останочный пункт к егерю Юрию Васильевичу Половинкину, который работает в этом хозяйстве вот уже седьмой год.

После всех происшествий на центральной базе я словно попал домой или к родичам — настолько по-домашнему приветлив был прием. Сгладились все неприятности и жить, как говорится, стало веселей.

Я снова поеду будущей весной в Белоомут — очень уж хороши там охотничьи места. Уверен, что не увижу всего того, о чем писал я выше. Будут и чистые простыни на кроватях, не будет пьяных «записочников», моторы будут на ходу. И не станут они глхнуть посреди пути по неизвестным причинам, как было при мне у егеря Половинкина, когда какой-то негодяй насыпал в бензобак его моторки сахару.

Все будет хорошо. В Москве я получу путевку в Белоомут и там же мне расскажут, не только с какого вокзала туда надо ехать, но и когда отправляются поезда или автобусы из Москвы и катера или паром на Оке, как ходит автобус в самом Белоомуте. И старший егеря Дмитрий Алексеевич Ломов радушно улыбнется мне навстречу — добро, мол, пожаловать...

А может быть, все-таки лучше взять путевку не на центральную базу, а к егерю Юре Половинкину?..

* * *

Я рассказал только о самых главных недостатках в работе Белоомутского хозяйства прошедшей весной. О мелочах я не говорю, хотя любая мелочь может оказаться важной. Что-нибудь не сработает, сорвется охота, а в накладе останется только один охотник, который доверяет свое охотничье счастье персоналу хозяйства. Не буду рассказывать, как при выходе на утреннюю зорю охотники битый час блуждали по лесу за егерем; не стоит говорить о том, как на базе друг не оказалось питьевой воды или с какими трудностями надо было попадать охотникам на отдаленный останочный пункт.

И в том, что многие охотники, которые охотились на центральной базе Белоомутского хозяйства, остались недовольны проведенным временем, считая его потраченным впустую, виноваты и егеря, недостаточно серьезно отнесшиеся к своим обязанностям, и директор хозяйства П. К. Половинкин, который еще до окончания весенней охоты получил строгий выговор за срыв ее, и, наконец, работники правления Московского общества охотников, позабывшие, видимо, о самой главной фигуре — об охотнике, которого надо уважать.

Охотничий сезон начался. Так пусть же сделают выводы из рассказанного мной не только в Белоомутском охотничьем хозяйстве.

Дм. ЖИТЕНЕВ,
спец. корр. «Охоты»
Фото автора

ВОДОПЛАВАЮ

Горный характер байкальских берегов и огромная водная масса озера определяют условия обитания уток. Байкал — одно из глубочайших озер Земли. При максимальной глубине 1620 метров площадь, доступная водоплавающим птицам, равна всего лишь 220 тыс. га, что составляет 7% общей площади озера. Горные хребты, окружающие озеро со всех сторон, довольно близко подступают к водному зеркалу. Пояс прибрежных низменностей — основное местообитание водоплавающих — сильно сжат крутыми склонами гор и водной поверхностью Байкала, а местами, особенно на западном, более крутом берегу его, совсем отсутствует. Лучше всего прибрежные равнины выражены в устьевых частях рек восточного берега Байкала; здесь реки часто образуют старицы, протоки с довольно тихим течением, а Селенга и Верхняя Ангара с Кичерой при впадении в Байкал имеют типичные дельты. Если учесть, что озера и соры (отчлененные от Байкала прибрежные мелководные участки) располагаются у устьев рек, то станет ясным, что приустьевые равнины являются очагами особой концентрации уток как на пролете, так и на гнездовье.

Байкал заметно смягчает резко континентальный климат, характерный для внутренних частей Азиатского материка. Осень на северном Байкале наступает на 10 дней раньше, чем на южном, а весна — на 20 дней позднее. Соответственно на 20 дней задерживается и вскрытие озера. В осенний период воды озера долго сохраняют свое тепло и покрываются льдом поздно: на севере в конце декабря, на юге в первой половине января. Все это отражается на экологии пластинчатоклювых, обитающих на различных участках Байкала.

Определенную роль в жизни водоплавающих играют постоянные сезонные колебания уровня озера, размах которых в многоводные годы достигает 120—140 см, а в маловодные — 60—80 см.

На Байкале отмечено пребывание 29 видов водоплавающих, из них 20 видов гнездящихся (лебедь-кликун, сухонос, огарь, обыкновенная и черная кряквы, серая утка, касатка, свиязь, шилохвость, чирок-свистун, чирок-трескун, широконоска, камешка, гоголь, хохлатый нырок, красноголовый нырок, восточно-сибирский турпан, большой крохаль, длинноклювый крохаль и луток). Два вида перестали гнездиться (серый гусь и тлежный гуменник), два залетных (белый и горный гуси), остальные 5 — пролетные (тундровый лебедь, белолобый гусь, пискулька, клоктун, морянка). Обыкновенная кряква, гоголь, большой крохаль, морянка частично остаются зимовать.

Весенний пролет начинается задолго до того, как водоемы освободятся от льда. К этому времени только на некоторых реках и в районах выхода горячих источников появляются небольшие проталины, на которых и отмечаются первые, наиболее рано прилетающие птицы. На южном Байкале прилет открывают огари (конец марта), на северном — кряквы (конец апреля). Вскоре за ними появляются другие рано прилетающие виды: лебедь-кликун, гоголь, большой крохаль, луток, шилохвость, свистун, гуменник, свиязь. Численность птиц в это время еще небольшая. С интенсивным таянием льда и образованием обширных площадей открытой воды (15—20 апреля на юге и 5—10 мая на севере Байкала) появляются поздно прилетающие утки (касатка, широ-

коноска, хохлатая чернеть, клоктун, красноголовый нырок, чирок-трескун, серая утка, длинноклювый крохаль) и начинается массовый пролет наиболее многочисленных видов (кряква, гоголь, свиязь, шилохвость, свистун, касатка, несколько позднее красноголовый нырок и хохлатая чернеть). В это время у речных уток развиваются четко выраженные суточные перемещения за кормом. Пролет основной массы уток заканчивается на юге 15—20 мая, а на севере в конце мая. Пролетом турпана завершаются весенние миграции птиц (конец первой декады июня на юге и двадцатые числа июня на севере озера). В это время Байкал полностью освобождается от льда.

Расчеты показали, что для преодоления расстояния от дельты Селенги до устья Верхней Ангары птицам требуется от 20 до 28 дней, в среднем 23 дня. Скорость продвижения различных видов уток вдоль берегов Байкала на север колеблется от 16 до 23 км, в сутки, в среднем она равна 20 км.

Первыми из уток кладку начинают кряквы (1 мая на юге и 15 мая на севере озера), а наиболее поздно размножающиеся хохлатая чернеть и серая утка — на 19—21 день позднее. С продвижением на север сроки начала гнездования всех уток сдвигаются на более позднее время и несколько сжимаются. Последовательность же гнездования разных видов сохраняется по всему Байкалу без изменения, но очередность его не полностью совпадает с очередностью прилета. В последнее время ввиду большой гибели кладок от подымавшейся воды период гнездования байкальской популяции уток сильно растянут — до 15—20 августа (105—110 дней).

На гнездовье птицы распределены крайне неравномерно. Прежде всего следует отметить, что большая протяженность Байкала приводит к существенным отличиям в количественном и качественном составе водоплавающих птиц, населяющих северный и южный участки озера. Например, на юге Байкала гнездятся сухонос, огарь и черная кряква, отсутствующие на севере озера, многочисленна серая утка, редки гоголь и большой крохаль, полностью отсутствует на гнездовье луток и, видимо, турпан. Численность красноголового нырка на юге значительно выше, чем на севере, а хохлатой чернети, напротив, ниже. Из 20 гнездящихся пластинчатоклювых 9 видов, или 45 процентов, претерпевают существенные изменения в численности и распространении в разные годы.

Излюбленными станциями гнездования всех речных уток и некоторых нырков являются соры, дельтовые открытые озера и тихие протоки. Они населены утками наиболее плотно: общее число гнезд на 100 га гнездопригодной площади составляет в среднем по Байкалу 530, а на всей площади станции 14 тысяч, или 77 процентов всех гнезд водоплавающих. Плотность уток на лесных озерах составляет 85 гнезд на 100 га гнездопригодной площади. Здесь гнездятся обыкновенная кряква, чирок-свистун, шилохвость, свиязь и касатка. Общее число гнезд наземно гнездящихся уток на лесных озерах достигает 1600, или девять процентов всех гнездящихся на Байкале птиц. Поселяющиеся здесь же гоголь и крохали повышают численность обитающих в этой станции пластинчатоклювых: численность гоголей на озерах северного Бай-

ЩИЕ БАЙКАЛА

кала достигает 7 и крохалей 0,5 выводка на 10 километров береговой линии.

Близки по условиям гнездования к лесным озерам закрытые и защищенные мелководные губы и бухты Байкала. Состав гнездящихся здесь птиц примерно тот же, но плотность гнезд речных уток заметно ниже (30 гнезд на 100 га).

Облесенные нижние и средние участки рек населены утками хуже, чем лесные озера. Здесь отмечены гоголь и большой крохаль. Численность их выводков в среднем по Байкалу составляет 3,1 на 10 км с колебанием от 0,6 на южном Байкале до 9 на северном.

Побережье с обрывистыми скалистыми берегами населено утками слабо. Численность крохалей — единственных представителей пластинчатоклювых, гнездящихся здесь, — достигает 0,5 выводка на 10 км береговой линии. На гольцовых озерах гнездятся турпан и иногда каменишка.

Учитывая расположение станций на местности и численность уток в них, можно констатировать, что плотность водоплавающих на гнездовье по берегам Байкала заметно падает по мере продвижения от Байкала к гребням гор, окружающих озеро. На довольно узкой полосе прибрежных равнин, примыкающих к самому озеру, гнездятся 19 видов пластинчатоклювых. В глубь берега их число резко падает и по долинам крупных и средних рек до их средних течений поднимается лишь количество гоголя, крохаля, кое-где кряквы и чирка-свистунка. На водоразделах гнездятся только турпан и местами каменишка. Плотность размещения гнезд здесь минимальна. Очагами наибольшей численности водоплавающих являются дельта Селенги, перешеек полуострова Святой Нос и устье Верхней Ангары и Кичеры. Здесь на сравнительно небольшой площади обитает не менее 70—80 процентов всех гнездящихся на Байкале уток. Обширные же покрытые лесом водораздельные пространства заселены утками крайне редко.

Общая численность гнезд уток на Байкале и его берегах определяется в 18 000. Наиболее многочисленны обыкновенная крякva и хохлатый нырок; обычны — красноголовый нырок, широконоска, чирок-свистунок, шилохвость, серая утка, гоголь, длинноклювый и большой крохали. Прочие виды редки (лебедь-кликун, сухонос, огарь, трескунок, касатка, черная крякva, свиязь, каменишка, турпан, луток). Гнездящиеся на Байкале птицы к началу осенней охоты дают около 120 000 молодых птиц. Подъем молодых птиц на крыло происходит в августе — примерно в сходные сроки на юге и севере озера.

Вскоре после того, как самки начнут насиживание, селезни объединяются в стаи и приступают к смене пера. В последние годы в районе Байкала проходят линьку самцы 16 видов пластинчатоклювых. Хотя численность их не выяснена, мы все же можем сказать, что такие виды, как крякva, серая утка, шилохвость, чирок-свистунок, широконоска, гоголь, красноголовый нырок, хохлатая чернеть, турпан, луток, большой и длинноклювый крохали, лебедь-кликун, держатся на Байкале во время линьки в количестве, не превышающем число гнездящихся птиц. У чирка-свистунка, касатки и свиязи во второй половине июня хорошо выражен

пролет селезней и холостых самок через Байкал в южном направлении. Большая часть их здесь оседает и приводит к значительному преобладанию числа линяющих птиц над гнездящимися.

Стациями уток в это время являются открытые дельтовые озера и соры с заболоченными, заросшими травой и кустами ивняка берегами, с густой надводной и подводной растительностью, затопленными кустами, сплавидами и т. п., обширные заросшие густой травой мелководья. Зарослей тростника многие утки избегают. Большой и длинноклювый крохали, турпан и частично гоголь проводят время смены пера на прибрежных мелководьях Байкала. Основными пунктами линьки уток являются опять же дельта Селенги, перешеек Святого Носа и устье Верхней Ангары и Кичеры.

Основная часть селезней заканчивает линьку и поднимается на крыло во второй половине августа.

Сезонные колебания уровня Байкала, не отклоняющиеся значительно от средних показателей, не оказывают на водоплавающих птиц отрицательного влияния. Многоводные годы положительно влияют на пролетные популяции уток и отрицательно — на гнездящиеся. Чем выше уровень воды, тем сильнее это влияние.

Наблюдающееся в последнее время искусственное поднятие уровня Байкала неблагоприятно сказалось на размножении наземно гнездящихся птиц. Это выразилось в массовой гибели гнезд и в повышении удельного веса повторных кладок с меньшим числом яиц, что, в свою очередь, привело к значительному сокращению численности местной популяции водоплавающих птиц. Например, в 1963 г. численность уток сократилась не менее чем на одну треть. Уменьшение гнездовой территории привело к такой концентрации гнезд на оставшихся пятнах незалитой земли, что эти островки превратились в настоящие колонии: плотность одной только хохлатой чернети достигает 146 гнезд на одном гектаре, а в центрах таких колоний даже 240. Если же принять во внимание кладки других уток, то плотность возрастает до 300 гнезд на одном гектаре.

Большая концентрация гнезд и их значительная гибель послужили причиной развития массового паразитизма уток, потеряв-

Фото автора

Слева направо:

Озеро лесного пояса. Здесь гнездятся крякva, чирок-свистунок, шилохвость, касатка.

Северо-восточное побережье Байкала. Стация гнездования крохалей.

Гольцовое озеро на северо-восточном побережье Байкала. Стация гнездования турпана.

Затопленные кусты ивняка в дельте Селенги. Стация линьки селезней свиязи.

ших кладки, за счет оставшихся гнезд. Гнездовой паразитизм развит у шести видов уток (хохлатый и красноголовый нырки, шилохвость, широконоска, кряква и серая утка), причем большинство их охотнее всего откладывают яйца в гнезда того же вида. Это приводит к двойным кладкам из 14—20 почти неотличимых друг от друга яиц. Кроме того, пластинчатоклювые, особенно чернеть и красноголовый нырок, подбрасывают яйца и к другим видам уток: чернеть к шести видам, нырок к пяти, шилохвость к трем, широконоска, кряква и серая утка к одному виду уток. Иногда отмечают случаи, когда в одном гнезде несутся самки трех видов. Наиболее активны в этом отношении оба вида нырков, которые более всего страдают от наводнения.

Осенний пролет на Байкале открывает клоктун (13—15 августа), а позднее всех начинается пролет луток (15—20 сентября). На севере озера пролет охватывает период с половины августа до четвертой пятидневки октября, на юге — с 25 августа до первых чисел ноября. Весь период пролета водоплавающих — 85 дней. Развивается и заканчивается он постепенно, с усилением на севере в четвертой пятидневке сентября. На севере основная масса уток проходит до 20 сентября, на юге с 10 сентября по 10 октября.

Некоторые птицы, обычно встречающиеся на весеннем пролете, осенью отмечаются значительно реже (лебедь-кликун, хохлатый и красноголовый нырки, свиязь, турпан, местами гуменник). Это объясняется наличием осенью значительно большего по сравнению с весной количества водоемов, пригодных для остановок птиц. Кроме того, часть птиц минует Байкал, почти не задерживаясь на его берегах. Основными станциями птиц в это время являются соры, озера и залитые осенней водой заросшие травой низины. Заметно больше, чем весной, останавливается птиц на прибрежных мелководьях Байкала.

На Байкале охотится главным образом население Бурятской АССР и лишь частично Иркутской области. Основные места охоты — дельта Селенги, перешеек Святого Носа и устья Верхней Ангары и Кичеры. Первостепенное значение из них имеет дельта Селенги, которая дает до 80 процентов добываемой на Байкале водоплавающей дичи.

Средняя добыча на одного охотника в день — четыре-пять уток. Общее число добываемых ежегодно птиц достигает 100 тыс. уток и 600—650 гусей.

Из 29 видов водоплавающих птиц более или менее постоянно отстреливаются 19 видов. Чирок-свистунок, обыкновенная кряква и шилохвость дают более половины всей добываемой продукции — 51,5 процента. Такие птицы, как клоктун, гоголь, широконоска, касатка, трескунок, составляют 31,6 процента, прочие 11 видов — только 16,9 процента. По группам дичь распределяется следующим образом: речные утки — 81,6 процента, нырки — 13 процентов, крохали — 4,1, гуси — 1,1, прочие — 0,2 процента. При сравнении процента отстреливаемых видов птиц с показателем участия их в гнездовой популяции выясняется, что речные утки, составляющие в добыче охотников 81,6 процента, занимают среди гнездящихся 60 процентов, а нырки соответственно 13 и 34 процента. Таким образом при сравнительно низком отстреле нырков, особенно красноголового и хохлатого, основную тяжесть охотничьего пресса несут речные утки.

Охота привела к резкому сокращению численности пролетающих через Байкал гуменников. Отстрел уток в тех размерах, в которых он ведется, не оказывает отрицательного влияния на численность лишь пролетающих, северных популяций. Этого никак нельзя сказать о гнездящихся птицах — неумеренный отстрел их на фоне гибели кладок значительно подрывает численность местных водоплавающих птиц. В целях предотвращения резкого падения их численности следует безотлагательно осуществить следующие основные мероприятия: запретить весеннюю охоту на гусей; весеннюю охоту на южном Байкале закрывать не позднее 1 мая, а на северном — 15 мая; осенью охоту в ближайшие три-четыре года начинать не ранее первой субботы сентября; строго соблюдать нормы отстрела; установить заповедный режим минимум на одной трети дельты Селенги, значительно расширив территорию существующего в настоящее время заказника; усилить охрану птиц, особенно в гнездовое время; запретить выжигание старой травы в утиных угодьях; строго охранять места гнездовой чаек, дающих приют и защиту многим гнездящимся водоплавающим птицам от нападения хищников на их гнезда, в приписных охотничьих хозяйствах проводить устройство искусственных гнездовий для уток. В целях дальнейшего всестороннего стационарного изучения водоплавающих птиц необходимо в ближайшее время организовать в дельте Селенги на базе существующего там заказника орнитологическую станцию.

Н. СКРЯБИН,

кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник

Биолого-географического научно-исследовательского института
при Иркутском университете им. А. А. Жданова

УДК 639.127.2.(571.5)

Ф. И. ИГНАТЕНКО

ПЕРЕДОВИК КРОТОВОГО ПРОМЫСЛА

Штатный охотник Лензаготсбытбазы Федор Иванович Игнатенко — отличник охотничьего промысла, ударник коммунистического труда. Основной объект его промысла — крот. Из года в год Игнатенко добывается выдающихся успехов. В 1961 г. он добыл 11 тыс. кротов, в 1962 — 12, в 1963 — 11 тыс.; особенно удачным оказался для него 1965 г., когда за лето и осень он отловил 14 760 кротов и вышел победителем во Всесоюзном конкурсе кротоволовов.

Охотой Федор Иванович занимается с детства. Помимо крота, ловит ондатру, норку, участвует в промысле лося. Все же основное внимание он уделяет кротовому промыслу. Большие успехи, которых он добился в этом деле, объясняются глубокими знаниями биологии зверька и хорошей организацией труда.

К летне-осеннему сезону промысла Игнатенко начинает готовиться еще зимой. В это время он тщательно проверяет свой инвентарь, причем особое внимание уделяет подготовке ловушек. Стандартные проволочные кротовки не всегда бывают высокого качества, поэтому Игнатенко перед промыслом внимательно осматривает каждую кротовку. Приобретенные ловушки очищает от смазки и ржавчины, проверяет сторожки, выпрямляет погнутые ловушки. Входное кольцо кротовки расширяет до 5,5—6 сантиметра, а также следит за тем, чтобы спуск настроенных ловушек не требовал больших усилий. Для этого обтачивает напильником зацепку сторожки, изменяет ее прогиб, а также изгиб бьющего рычага. Все это делается для того, чтобы при малейшем усилии, приложенном к сторожке, кротовка мгновенно срабатывала. Подготовив таким образом 150—200 пар кротоволовов, он вполне обеспечивает себя ловушками на весь сезон промысла.

Готовясь к отлову крота, охотник заранее намечает угодья, в которых будет промысливать зверьков. Он обязательно проводит в них предпромысловую разведку и учет численности крота. Это помогает заранее спланировать последовательность опромышления отдельных участков, а также наметить промысловые путики.

Лучшие кротовые угодья Ленинградской области располагаются на сенокосных лугах, выпасах, по полянам смешанных и лиственных лесов, в ольховниках и по их опушкам. Именно здесь и прокладывает свои маршруты-путики опытный кротоволов.

Он знает, что в этих угодьях кормовая база крота наиболее богата, поэтому здесь больше всего зверьков. Кроме того, поскольку пищи здесь много, каждому отдельному кроту нет надобности в ее поисках рыть много ходов. Уже вырытые ходы кроты посещают чаще, чем в бедных кормами угодьях, и зверьки чаще попадают в поставленные кротовки.

Как правило, в одних и тех же угодьях охотник ловит кротов не более одного сезона. На следующий год он облавливает другие угодья и возвращается в первые не ранее чем через два-три года. Такой кратковременный запуск отдельных угодий, по его мнению, повышает добычливость на промысле и помогает сохранить высокую численность крота. С той же целью на одних и тех же путиках он ловит крота не более двух недель, а затем переходит на другие маршруты.

Длина ежедневного путика достигает у него 25—30 километров. Почти всегда путики имеют форму замкнутой фигуры (кольца или восьмерки), что позволяет без дополнительных переходов вернуться к исходному пункту. Часто это бывает совершенно необходимо, так как во время промысла рабочий день кротолова начинается в 6 час. утра и заканчивается в восемь-десять час. вечера. Поэтому для экономии времени пользование замкнутыми путиками рационально.

Кротовки охотник носит на толстой проволоке. В середине дня делает часовой перерыв, во время которого обедает и отдыхает. На своем пути он обычно расставляет сто пар кротовок, которые проверяет каждый день. В жаркие дни, когда шкурки попавших в кротовки зверьков могут быстро подопреть, проверка ловушек проводится дважды, а сами ловушки расставляются в меньшем количестве. Для постановки ловушек чаще всего Игнатенко выбирает постоянные ходы крота в местах с уплотненной почвой (тропинки, старые дороги, просеки). В таких местах зверькам трудно рыть ходы и поэтому одни и те же переходы использует несколько семей. В связи с этим здесь больше шансов поймать кротов. Ход он вскрывает ножом и тщательно очищает его от попавшей в него земли. Далеко в ход кротовку не задвигает, а ставит ее почти в обрешку открытого хода. При этом нижнюю часть входного кольца вдавливают в дно хода так, чтобы при переходе через нее крот не ощущал никаких неровностей. Это заметно повышает уловистость ловушек и крот не забивает их землей. Вскрывая ход, охотник отгребает попавшую в него землю к середине сделанного отверстия и из осыпавшейся земли делает плотный поперечный вал, в котором и закрепляет завиток тыльной части кротовки. При этом кротовку устанавливает так, чтобы конец ловушки был несколько приподнят по сравнению с уровнем нижней части входного кольца; такое положение кротовки повышает ее уловистость.

Между ходами крота, заставленными кротовками, Игнатенко обычно пропускает и притаптывает два-три хода с тем, чтобы впоследствии безошибочно судить о их посещаемости кротами. Если после проверки соседних кротовок окажется, что кроты в них не попались, охотник перестав-

ляет ловушки в те ходы, которые он накануне притаптал и которые оказались восстановленными зверьками. Такой способ использования путника несколько увеличивает маршрут кротолова, но зато заметно повышает добычливость. В местах с неровным рельефом ловушки ставит так, чтобы входное кольцо было направлено вверх по склону, а хвостовик—вниз: под горку крот идет быстрее и лучше попадает в ловушку. В таких случаях вторую кротовку охотник ставит по возможности на более или менее ровном месте. Установленные кротовки охотник закрывает сверху жгутом травы и присыпает землей. Делает он это очень осторожно, чтобы в кротовки не попали комки земли. На постановку и маскировку пары ловушек уходит обычно всего одна-две минуты, а на их проверку и выемку попавших кротов — менее одной минуты. Расставляя большое число кротовок и не делая никаких особых пометок, охотник почти всегда безошибочно находит их, тогда как посторонний человек, проходя по лесной тропинке-путику кротолова, ничего не заметит.

Отлично зная биологию крота, Ф. И. Игнатенко с большим успехом использует эти знания. Например, начиная отлов крота, первые путики он прокладывает в хорошо прогреваемых, открытых угодьях (по опушкам леса, лугам и сенокосам), где размножение крота и выход молодняка из гнезд, как правило, начинается раньше.

В темнохвойных, сомкнутых лесах, в которых гон кротов и выход молодняка задерживается чуть ли не на месяц, отлов зверьков он начинает позже.

Если в первые дни после открытия охоты (обычно она открывается 20 июня) в ловушки попадают много беременных самок, кротов временно прекращает отлов с тем, чтобы сохранить численность зверьков. Наиболее интенсивно отлов кротов он ведет в июле, так как к этому времени заканчивается весенняя линька зверьков и их шкурки приобретают лучшую товарную ценность. Осенний же промысел крота продолжается почти до снега.

В зависимости от погоды места постановки кротовок Игнатенко несколько меняет. В засуху, например, наибольшее число кротовок охотник расставляет у рек и ручьев на ровных и низких местах, в дождливую погоду — по повышениям. Это связано с тем, что в сырую погоду кроты концентрируются на приподнятых участках рельефа, куда мигрируют из затопленных дождями низин и нижних частей склонов. По мере же просыхания почвы кроты спускаются в нижнюю часть склонов и в низины, где больше червей и насекомых, которыми питаются зверьки. Поэтому здесь численность кротов в сухую солнечную погоду бывает больше.

Учитывает Игнатенко и то, что в сумеречные и ночные часы кроты более активно двигаются по своим подземным переходам и чаще попадают в ловушки. В период хода молодняка (конец июня — начало июля), когда кроты расселяются особенно много, двигаются и в отдельных (детных) ходах можно поймать несколько десятков

зверьков. Охотник гораздо чаще проверяет ловушки, вынимает попавшихся зверьков и вновь настораживает кротовки. Таким образом, из одного хода за несколько дней он вылавливает иногда до тридцати зверьков. Осенью, поймав в одном ходе двух-трех кротов, он, как правило, сразу же переставляет ловушки в другой ход. В противном случае ловушки часто остаются нерасстроенными и добычливость промысла снижается.

Шкурку с пойманных кротов охотник снимает сразу же, причем делает это обычно на ходу при переходе от одного хода крота к другому. В первую очередь он отрезает у тушки ноги и хвост, затем, сделав надрез по брюшной стороне, снимает шкурку пластом. Для этого огузок берет в левую руку, а пальцами правой руки стягивает шкурку не только с туловища, но и с головы. На съемку шкурки уходит не более тридцати-сорока секунд. Для этой работы он использует перочинный нож, который часто точит на небольшом бруске. Снятую шкурку обезжиривает ножом и одновременно освобождает мездру от пленки.

В этот же день вечером охотник расправляет шкурки для просушки, растягивая их в виде прямоугольника с отношением сторон 1 : 1,5. Для правки и сушки шкурок использует гладкие доски или листы толстой фанеры размером 1×0,5 метра. На один такой лист помещается три ряда кротовых шкурок по десять штук в ряду. Предварительно каждую шкурку охотник очищает от грязи, встряхивает и затем прибавляет к доске или фанере четыре-шесть гвоздиков мездрю вверх. Дневной улов (100—120 шт.) целиком размещается на четырех фанерных листах, которые для просушки ставят в сухое место. После того как шкурки просохнут, охотник снимает их с фанеры и складывает в пачки. Аккуратно снимая шкурки и правильно оправаляя их, Ф. И. Игнатенко всегда сдает лишь первосортную пушнину.

Большой мастер кротового промысла охотно передает свой опыт другим охотникам. Ежегодно двое-трое начинающих кротоволовов проходят у него практический курс обучения, перенимая передовые методы отлова крота.

Справедливость требует отметить, что несмотря на успехи отдельных кротоволовов, промысел крота в целом переживает сейчас трудное время. Из года в год число кротоволовов снижается, а опромышляемость угодий падает. Как ни странно, часто это происходит не в силу малой рентабельности лова крота, а вследствие плохой организации промысла и беспорядочного положения тех кротоволовов, которые не являются штатными охотниками райзаготконтор.

В связи с этим необходимо всемерно расширять штат кротоволовов-промысловиков, так как уже сейчас видно, каких результатов они могут добиться. Прекрасным примером этому может служить Ф. И. Игнатенко — лучший кротоволов Российской Федерации.

Определение продуктивности угодий

Планирование промысловой охоты обычно основывается на продуктивности угодий, под которой подразумевается исчисляемый в рублях выход охотничьей продукции на единицу площади. Известно, что продуктивность угодий изменяется по годам. Это зависит как от численности ведущих промысловых видов, так и от ряда причин, связанных с организацией самого промысла.

При планировании заготовок принято брать за основу административный рай-

он и вести расчет исходя из объема заготовок за прошлые годы. Возникает вопрос: насколько эти данные соответствуют фактической добыче охотников, можно ли на основании их с достаточной точностью планировать промысловую охоту?

Для проверки этого положения мы провели сбор материала в юго-восточной части Костромской области на территории Островского района. Леса в этом районе занимают 70 процентов площади, но располагаясь отдельными

участками, они не представляют собой сплошного массива. Среди лесообразующих пород явно преобладают лиственные. Водные угодья представлены рекой Мерой и ее многочисленными притоками. Кроме того, имеется несколько крупных лесных озер.

Вся площадь охотничьих угодий района — 238 тысяч гектаров; на одного охотника приходится в среднем 550 гектаров угодий. Основные виды, определяющие объем заготовок пушнины, — белка, куница, лисица, норка. Промы-

Наш семинар

ПЕРВИЧНАЯ ОБРАБОТКА ШКУРОК

Занятие первое

В охотничьем билете указано, что всю добытую пушнину необходимо сдавать государству. К сожалению, большинство охотников-любителей не имеют навыка в съёмке, первичной обработке и правке шкурок убитых ими зверьков. Испорченные шкурки охотники чаще всего просто выбрасывают. Между тем только в Московской области насчитывается свыше 100 000 охотников-любителей, которые, по предварительным подсчетам, могли бы ежегодно сдавать государству пушнины более чем на 10 000 рублей.

Огромный ущерб несут охотничье хозяйство и меховая промышленность от сдачи пушнины низкого качества. По Советскому Союзу в целом этот ущерб превышает 20 процентов стоимости всей заготовленной пушнины. Поэтому каждый охотник, добывающий пушнину, должен знать, какие требова-

ния предъявляются к первосортной шкурке, какие пороки и дефекты ведут к снижению ее цены.

Пороки, которые приводят к снижению качества пушнины, разнообразны. Одни из них, называемые прижизненными, не зависят от охотника, добывающего зверя, так как возникают задолго до встречи с ним. Другие пороки, посмертные, образуются при неправильном убое зверя, неумелой съёмке, плохой первичной обработке шкурки и при небрежном ее хранении.

Прижизненные пороки: загрязнение меха, в частности, так называемая смолистость — результат склеивания волоса смолой (у белки, куницы, медведя, енота-полоскуна); разрывы и шрамы на мехдре — следы драк и ранений (у енота, куницы); сваленный волос (у лисы, волка, енотовидной собаки); следы кожных заболеваний

— плешины, язвы, струпья, выпадение волоса (у лисицы).

Первые три порока можно исправить. Загрязнение меха легко устранимо, если свежеснятую шкурку вымыть теплой водой со стиральным порошком, рекомендуемым для стирки шерстяных тканей («Новость», «Лотос» и другие). При отсутствии порошка можно употребить мыльную пену с добавлением некоторого количества соды. Смолистость устраняется путем протирания загрязненных частей бензином, четыреххлористым углеродом и другими смолоразрушающими веществами.

Разрывы на шкурке надо аккуратно зашить так называемым спорняжным швом, применяемым также для обметывания петель. Сваленность волосного покрова можно устранить мытьем и последующим расчесыванием.

Из числа посмертных пороков

сел крота не развита. Заготавливаемая в районе пушнина поступает главным образом от охотников-любителей. Число полупромысловиков сравнительно невелико. Товарный выход пушнины в промысловом сезоне 1965/66 года составил в среднем 11 рублей с тысячи гектаров угодий.

Сбор материалов мы проводили по методике, разработанной Д. Н. Даниловым, получившей название «Картирование промысловых участков». Были опрошены все охотники района — 433 человека. От каждого были получены данные о результатах охоты за летне-осенний сезон 1965 года, осенне-зимний сезон 1965/66 года и весенней охоты 1966 года. На карте отмечали границы охотничьего участка каждого из охотимых охотников. Собирали данные о техническом оснащении и о времени, затрачиваемом на промысел. Для более тщательного изучения отдельных участков мы их осматривали и охотились в них совместно с полупромысловиками.

В результате нам удалось установить соотношение фактической добычи основных видов зверей и птиц с количеством пушнины, поступившей на заготовительные пункты района за промысловый сезон 1965/66 года (см. табл.).

Промысловый вид	Количество шкурок, поступивших на заготовительные пункты района (шт.)		Фактическая добыча зверей
	Количество шкурок, поступивших на заготовительные пункты района (шт.)	Количество шкурок, поступивших на заготовительные пункты района (шт.)	
Куница	75		143
Норка	56		118
Лисица	83		228
Заяц-беляк	47		1206
Белка	505		1645

Материалы таблицы показывают резкое несоответствие между количеством добываемых зверей и числом шкурок, поступивших на заготовительные пункты

района. Такое расхождение имеет ряд причин. Части это объясняется тем, что охотники сдают пушнину в другие районы. Так, пушнину, добываемую в Островском районе, сдают в соседние Галичский, Судиславский и Костромской районы. Это связано с тем, что охотник стремится сдать пушнину в ближайший приемный пункт или в тот пункт, где он сможет получить все необходимые ему боеприпасы. Именно с боеприпасами плохо обстоит дело в приемном пункте Игодовского сельпо Островского района. Там их часто не бывает, как не бывает и другого охотничьего снаряжения. Некоторое количество шкурок оседает у охотников. Нам удалось, например, установить, что из 143 куниц, добытых в районе, 13 не попали на заготовительные пункты. Почти все шкурки зайца-беляка из-за низкой заготовительной стоимости их охотники оставляют у себя.

Обращает на себя внимание тот факт, что добыча куницы в Островском районе ведется по разрешению, полученным в других районах. Это также способствует «оседанию» пушнины и свидетельствует о совершенно недостаточном контроле над промыслом лицензионных видов. Ряд ценных зверей (например, норку), как правило, начинают опромывать до официального разрешения промысла «набегами» в соседние районы, что приводит к перепромыслу запасов. Одной из радикальных мер к искоренению этого явления может быть закрепление за полупромысловиками постоянных участков.

Таким образом становится ясным, что на основании данных о районных заготовках пушнины нельзя с достаточной точностью судить о запасах основных видов и, следовательно, правильно планировать их промысел. В первую очередь это относится к центральному густо населенным районам, где преобладает спортивная и полупромысловая охота. Расчеты продуктивности угодий Островского района, произведенные на основании учета фактической добычи пушных зверей, показали, что с тысячи гектаров охотничьих угодий в промысловом сезоне 1965/66 года добывалось

пушнины на 27 рублей. Эти данные оказались в два с половиной раза больше показателя продуктивности, вычисленного на основании районных заготовок пушнины.

Очевидно, для оценки общей продуктивности угодий необходимо учитывать и ту часть охотничьей продукции, которая не поступает на заготовительные пункты. Это относится к боровой и водоплавающей дичи, зайцу-беляку, лосю и медведю. Произведенный нами учет этой части охотничьей продукции дал следующие результаты: на территории района было добыто 470 глухарей, 630 тетеревов, более 2 тысячи рябчиков, 400 уток, более 200 вальдшнепов, 9 лосей и 5 медведей. Для учета добытых птиц учитывались результаты охоты не только за осенне-зимний, но и за летне-осенний сезон 1965 года и весенний сезон 1966 года. В денежном исчислении по заготовительным ценам это составило 45 рублей на тысячу гектаров угодий при товарном выходе мясной продукции в 39 килограммов. Таким образом, общая продуктивность угодий района, вычисленная на основании фактической добычи зверей и птиц, составила 72 рубля с тысячи гектаров, что превышает показатели продуктивности, вычисленные на основании только районных заготовок пушнины, в шесть с половиной раз.

Вывод ясен: существующий метод планирования промысла, базирующийся в основном на данных районных заготовок пушнины, не отражает полностью действительной картины промысла и нуждается в значительном уточнении. Прежде всего, необходимо учитывать фактическую добычу в пределах каждого района. Это может быть достигнуто путем освоения районными охотниками «картирования промысловых участков». С помощью этого метода может быть получен необходимый материал для правильного планирования охотничьего хозяйства.

Э. ШАШКОВ,

аспирант кафедры зоологии Московского зоологического педагогического института

УДК 65.012.2:639.1

наиболее распространены следующие: окровавленность меха и его зажиренность, вызывающие окрашивание и склеивание волоса (особенно жестко деформируются при этом шкурки с белым волосным покровом, которые в ходе выделки приобретают желтизну и поэтому требуют проведения дополнительных операций); кровоподтеки на мехе, возникающие при несвоевременной, запоздалой съемке шкурок. Кровоподтеки образуются в местах, пробитых дробью, пулей, подвергшихся удару дуг капкана или давка опадного самолова. Очень часто кровоподтеки возникают также от укусов зверя собакой.

Запекшаяся на мехе кровь служит благоприятной средой для развития микроорганизмов, которые, питаясь кровью и соединительной тканью, вызывают прелость мехов и, как следствие, выпадение волоса и плешины. Для устранения этого

нежелательного процесса важно производить съемку шкурки со свежеубитого зверя, что при некотором навыке удается делать довольно быстро. При этом выступившую на шкурке кровь легко соскоблить ножом. Разрывы шкурки и подрезы, происшедшие в результате чрезмерного ее оттягивания и излишней торопливости, особенно часто возникают на шкурках зверей с нежной, тонкой меховой, например у зайцев. Нередко такие шкурки переходят в брак — и цена на них снижается до 75 процентов стоимости. Недостача частей шкурки при потерях в напике лапы или хвоста также снижает ее стоимость от 5 до 20 процентов, отсутствие головы до шеи снижает заготовительную цену до 25 процентов, а при отсутствии и шеи — до 50 процентов. Все это объясняет охотника, если оторванные части сохранились, пришить их.

Прирези — частицы мышц, сухожилий, жира, оставшиеся на шкурке, являются очагами, где поселяются и размножаются гнилостные микробы. Поэтому прирези — дефект совершенно недопустимый, но легко устранимый при обезжиривании снятой шкурки на специальной гладкой доске или болванке.

От излишнего натяжения шкурки на правилке, а также от пересушивания ее при высоких температурах возникают трещины на мехе, ее ороговение и ломкость. Шкурку следует сушить в умеренно теплом (при температуре не выше 36°C), хорошо проветриваемом помещении. Высушенные и снятые с правилки шкурки не следует перегибать и сдавливать. Кости, оставленные в хвосте, а также хрящи в ушах, приводят к прелости мехов и выпадению волоса на соответствующих местах. Это снижает стоимость шкурки до 25 процентов.

Жир, оставшийся на шкурке, вызывает разложение мехов.

При съемке и обезжиривании шкур зверей, обладающих толстой жировой прослойкой (ондатры, барсука, медведя), у которых корни волос лежат в глубоких слоях кожи, может образоваться «сквозняк» — обнажение корневой волос. Возникает «сквозняк» чаще всего при неравномерности лезвия ножа, которым пользуются при обезжиривании.

Недопускается вымораживание шкурок, обезжиривание зольной или мыльной шкурки в зольном или другом щелочном растворе, что ведет к ослаблению мехов, делая их менее прочной.

В. ПОКРОВСКИЙ,

кандидат биологических наук

УДК 639.18

РАЗВИВАТЬ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ЭТОЛОГИЮ

Последнее десятилетие ознаменовано значительным развитием науки о поведении животных — этологии. Это направление придает особенно большое значение изучению поведения животного в целом путем снятия так называемых этограмм, количественно характеризующих отдельные формы поведения, а также выявлению тех факторов среды, которые вызывают тот или иной инстинкт. Этологи стремятся вести исследования не только на домашних и прирученных животных, но и на диких в их естественных условиях обитания.

Этология является преемницей зоопсихологии и, в сущности, оба эти слова однозначны. У нас избегают слова «зоопсихология», так как укоренилось представление о том, что зоопсихолог, изучая поведение животных, приписывает им чувства, ум и другие свойства психики человека. Но нельзя забывать о том, что, пытаясь понять поведение животных, мы в конечном итоге стремимся расшифровать код их поведения, сделав его понятным человеку.

Стремление понять зверей и птиц и на основе этого предвидеть их поведение — извечное стремление охотника и скотовода. Все практическое использование животных в хозяйственных целях основано на интуитивном, эмпирическом понимании их поведения с невольным уклоном в антропоморфизм. Так было и так есть. Но, по-видимому, прав академик И. П. Павлов, доказывавший, что этот путь, который издавна используется человеком, не имеет перспективы.

Для глубокого понимания механизмов поведения животных необходимы объективные и точные исследования. Право объективного изучения психической деятельности животных, за которое ратовал И. П. Павлов, давно никем не оспаривается. Но как это часто бывает, мы ударились в другую крайность. Авторитет и влияние И. П. Павлова были так велики, что длительное время у нас считалось несерьезным стремление изучать поведение животных не в «физиологическом станке» и в «башнях молчания», а в естественных условиях их обитания, на основе простых наблюдений за их жизнью. Использование же таких терминов, как «психология животных», их «язык», «ум», стало считаться неприличным.

Это происходит от забвения дарвиновской идеи, гласящей, что животные, как бы они далеко ни отстали от человека в своем движении по эволюционной лестнице, обладают теми психическими свойствами, из которых у человека развились такие типично человеческие особенности, как речь, абстрактное мышление и т. д. «Тем не менее своими корнями человек остается связан с животным миром, — пишет польский ученый зоопсихолог, академик Ян Дембовский (1963), — и любая его черта, любая его способность, по крайней мере в первичной форме, свойственна и животным».

Долгие годы у нас имело право на существование изучение поведения животных только в рамках канонов «высшей нервной деятельности». Не пытаясь преуменьшить ценность и значение физиологических исследований поведения, мы, однако, должны отдавать себе отчет в том, что изучение высшей нервной деятельности велось и ведется главным образом на собаках и других лабораторных животных в отрыве от естественной обстановки, свойственной животным без учета экологических особенностей последних. Изучают главным образом условные рефлексы, ту часть поведения, которая формируется в процессе онтогенеза, то есть при жизни животного. Врожденному же поведению, инстинктам — основе поведения — у нас почти

не уделяется внимания. Это признается и самими физиологами. «Вопросы врожденного поведения, — пишет А. Д. Слоним (1963), — до настоящего времени остаются в тени; они «остаются неподнятой целиной» (Д. А. Бирюков, 1960).

Отрицая субъективный метод в зоопсихологии, И. П. Павлов, однако, не отрицал необходимости изучения естественного поведения животных, ценности материалов, собираемых зоопсихологами. «И как фактический материал он имеет цену, — писал И. П. Павлов (1951), — и будет впоследствии утилизирован».

Отечественная зоопсихология, когда-то имевшая в своих рядах В. А. Вагнера, В. М. Боровского, Д. Н. Кашкарова, Н. Н. Лодыгину-Котс, Н. Ю. Войтониса, В. Л. Дурова, Н. А. Зворыкина, ныне фактически прекратила существование. Пишет небольшая группа ученых, интересующихся зоопсихологией, объединялась секцией сравнительной психологии (при Институте психологии), которой руководила Н. Н. Лодыгина-Котс. Если не считать лаборатории зоопсихологии, организованной на общественных началах при Уголке Дурова, у нас в стране нет ни одного места — кафедры, лаборатории, где бы занимались вопросами зоопсихологии.

Нельзя сказать, что никто из физиологов нашей страны не понимает однобокости существующего положения с изучением поведения животных. Такие крупные физиологи, как Д. А. Бирюков, Л. В. Крушинский, А. Д. Слоним, со своими учениками внесли немалый вклад в дело изучения поведения животных с учетом их экологии. Однако общее положение остается неутихожительным. За границей выпускается немало этологических журналов, у нас же имеется только один журнал, призванный освещать вопросы поведения животных, — «Журнал высшей нервной деятельности». Однако его направление так специфично, что работы этологического плана не находят в нем места. Проведенная в 1963 году конференция, посвященная сложным формам поведения, должна была положить начало развитию современного направления в изучении поведения животных, но этого не произошло. Никаких реальных сдвигов нет и не предвидится.

Развитие этологии имеет не только теоретический, но и большой практический интерес. Эта наука поставила своей конечной целью создание приемов управления поведением животных на основе его углубленного изучения. Многие могут дать этология охотничьему хозяйству в разработке методов привлечения и концентрации охотничье-промысловых животных, в разработке новых способов их добывания и рационализации способов давно существующих.

Промысел диких животных основан на знании закономерностей их поведения — повадок. Практика показывает, что лучшими охотниками бывают те, кто успешнее других изучил повадки зверей и птиц. Умение предвидеть поведение диких животных в различных конкретных ситуациях, знать их реакцию на различные объекты и факторы окружающей среды можно только на основе глубоких знаний. Обычно они приходят путем накопления личного опыта или заимствования его у старых охотников. В этом деле наука сейчас мало чем может помочь охотничьей практике.

Знание этологии диких животных таит в себе большие возможности повышения производительности труда охотника. Приведем только один пример. Вятский охотник П. С. Ивонин, наблюдая за поведением тетеревов, установил, что свист крыльев ястреба-тетеревятника заставляет этих птиц тут же садиться. Имитируя этот звук, Ивонин при охоте с чучелами «осаживает» взлетающую после выстрела стаю и таким образом имеет возможность стрелять вторично.

Этология важна для оленеводства, собаководства, звероводства, животноводства и других отраслей народного хозяйства, связанных с разведением и использованием животных. За рубежом многие выводы, сделанные этологами, используются в бионике, кибернетике при разработке методов и принципов самоуправляемых устройств.

Для развития науки необходимо организовать подготовку специалистов-этологов, создав кафедру этологии при одном из университетов. Чтение курса этологии необходимо и при подготовке биологов-охотоведов. Нужен этологический журнал, если на первых порах не специальный, то эколого-этологический, поскольку экологического журнала у нас также нет. Нужна лаборатория этологии при каком-либо научном биологическом учреждении, но, видимо, не психологического и физиологического профиля, иначе опека этих могущественных и близких наук невольно окажет влияние на самобытность вновь родившейся отрасли. Нужна лаборатория прикладной этологии во ВНИИЖП.

Только последовательные и энергичные усилия могут помочь наверстать упущенное в развитии этой интересной и важной науки.

С. КОРЫТИН,
кандидат биологических наук
г. Киров, ВНИИЖП

РУССКАЯ ВЫХУХОЛЬ

Выхухоль — небольшой зверек из отряда насекомоядных. Длина взрослого животного от кончика носа до конца хвоста обычно не превышает 38—40 см, очень крупные экземпляры достигают 41—43 см. Длина тела — 19—24 см, в исключительных случаях — до 22 см. Длинный хвост почти равен длине тела, достигая 18—20 и даже 21 см. Средний вес взрослых выхухолей колеблется в пределах 350—410 г, максимальный — до 550 г.

Внешний вид выхухоли своеобразен: довольно вытянутая голова конической формы, сплюснутая сверху вниз, оканчивается таким же сплюснутым, небольшим и очень подвижным хоботком, который у своего основания покрыт короткими волосками, а на конце — голый, чуть расширен и окрашен в темно-серый, почти черный цвет. Два овальных отверстия — ноздри на конце хоботка способны закрываться складками кожи — клапанами во время пребывания зверька под водой.

Хоботок служит выхухоле органом осязания, захвата и удержания пищи, а по мнению некоторых исследователей (А. А. Парамонов, Л. П. Бородин), и вспомогательным рулем глубины; расположенные на нем ноздри являются довольно развитым органом обоняния. По бокам хоботка растут редкие жесткие удлиненные чувствующие волосы — вибриссы.

По бокам головы расположены маленькие глазки, обрамленные ободком из коротких белых волос, в отличие от буро-голубовато-серых волос, покрывающих всю верхнюю и боковые ее части; белые волосы, кроме того, покрывают подбородочную часть головы и заметны в области ушей. Ушных раковин — наружного уха — у выхухоли нет, но это не мешает ей великолепно слышать.

Голова без заметного шейного перехвата переходит в вальковатое, сплюснутое сверху вниз, довольно широкое туловище; задняя часть его несколько шире, чем передняя. Туловище сверху и с боков покрыто мехом стального цвета, состоящим из волос двух типов — более длинных и редких остевых и сильно извитых, тонких, коротких и очень густых — подпуши или подшерстка. Подшерсток придает меху серовато-голубоватую окраску, а остевые волосы — буроватый оттенок.

Брюшко по окраске довольно резко отграничено от боковых частей туловища и покрыто беловатым, серебристым мехом.

Подобное строение и окраска наружных покровов свидетельствуют о большой приспособленности выхухоли к полуводному образу жизни. В воде мех выхухоли почти не намокает, так как в плотном густом подшерстке содержится значительное количество воздуха. Стоит зверьку выйти из воды и отряхнуть капельки ее, застрявшие между остевыми волосками, как он становится совершенно сухим.

Снизу на туловище зверька имеются молочные железы, а у самого его конца мочеполовое и анальное отверстия. Самца и самку можно отличить только по строению наружных половых органов. Молодые особи, примерно до трех-четырех месяцев, плохо различимы.

Задние конечности выхухоли имеют сильно вытянутые ступни, пальцы и когти; между пальцами до самого основания когтей натянута плавательные перепонки. По наружному краю задней ступни тянется оторочка из жестких волос, способствующая увеличению площади опоры зверька в воде. Но на этом функциональная роль волосной оторочки не ограничивается: при передвижении в воде благодаря ей уменьшается тормозящая сила завихрений, неизбежно образующихся при боковых взмахах задних конечностей.

Длинный хвост — круглый и покрыт шерстью, у самого основания сравнительно узкий, но затем резко расширяется за счет желез, открывающихся на его нижней стороне и выделяющих бледный желтовато-зеленоватый резко пахнущий секрет. Запах этого секрета очень стойкий, что и послужило основанием для использования его в парфюмерной промышленности.

Хвост выхухоли — это орган, который способствует поступательному движению зверька в воде, является основной частью «рулевого управления», органом терморегуляции и, наконец, благодаря расположенным на нем мускусным железам играет немаловажную роль во время размножения и различного рода кочевок.

Выхухоль селится в берегах непроточных и проточных водоемов, предпочитая в последних участки с несильным течением. Наиболее охотно она заселяет лесные пойменные

озера-старичи и другие подобные водоемы, глубиной до двух-трех метров, умеренно заросшие прибрежной и водной растительностью, с разнообразными по крутизне и высоте, плотными, но не глинистыми берегами. Естественным определяющим фактором размещения выхухоли, как правило, является кормность водоема. Выхухоль редко селится в водоемах, по берегам которых растет крупная ольха, а в самом водоеме нет водной растительности, то есть нет условий для развития ее основных кормов — различных беспозвоночных. Малочисленна выхухоль в необлесенных участках пойм.

Живет выхухоль в норах, представляющих собой довольно сложный лабиринт подземных туннелей, сечением до 15—17 сантиметров; вход в нору скрыт под водой. К каждой норе ведет подходящая траншея — углубление дна, хорошо заметное при прозрачной воде и легко нащупываемое в мутной. Глубина и заиленность такой траншеи зависит от степени посещаемости соответствующей норы: чем чаще зверьки ходят по ней, тем она глубже и чище; в траншеях, часто посещаемых зверьками, нередко стоит муть — не успевшие осесть мелкие частицы грунта. В брошенных или случайно посещаемых норах подходы траншей сильно заилены, при прикосновении к такой траншее из нее вырываются и всплывают пузырьки газов. Норы с обсохшими траншеями и входами выхухоли не посещают.

Норы бывают жилыми и посещаемыми. Особых внешних отличий у этих нор нет; просто нора, в которой выхухоли собираются регулярно на дневку (жилая), чаще посещается и поэтому ее подходящая траншея глубже, дно ее почти лишено илстых частиц и в ней чаще стоит легкая муть. Относительно постоянные жилые норы обычные, начиная с августа по март следующего года, в период когда уровень воды более стабилен; в остальные четыре-пять месяцев разделение нор на жилые и посещаемые чисто условно, так как зверьки в силу указанных причин вынуждены часто менять убежища. Во время половодья, когда вода заливают берега и находится в них норы, выхухоли устраивают гнезда-убежища в дуплах, на развилках деревьев, на всплывших остатках растительности, а в заповедниках — на древесно-ку-

старниковых плотинах, в дулянках и на других искусственных пристанищах.

Питаются выхухоль животными и растительными кормами. Л. П. Бородин (1963) приводит список 90 кормовых объектов выхухоли (72 животных и 18 — растительных). Мы могли бы дополнить его более чем тридцатью новыми названиями, но и без этого видно, что ассортимент кормов выхухоли достаточно велик. Основными группами животных кормов этого зверька служат беспозвоночные животные — насекомые и их личинки (водяные жуки, клопы, хирономиды и их личинки, личинки комаров, стрекоз и т. д.), черви (многочисленные виды пиявок, дождевые и др.), ракообразные, паукообразные, моллюски (прудовики, катушка, шаровка, перловица); реже поедают выхухоли позвоночных животных — рыбу, лягушек, тритонов, их личинки. Удельный вес рыб в питании выхухоли не велик и, главным образом, приурочен к зимнему, заморному, периоду, когда малопродуктивная погибающая рыба становится легкой добычей.

Интересны опыты по совместному содержанию выхухолей и рыб (плотва, красноперка и др.), проведенные нами в вольерах. Выхухоль выходила из гнезда, спускалась в воду, поедала моллюсков, корневища и другую пищу, не обращая внимания на рыб, которые плавали тут же. Но стоило какой-нибудь рыбке задеть выхухоль или проплыть перед самой ее мордочкой, как начиналась погоня. Обычно она кончалась безрезультатно; рыбка терялась из вида. Возбужденно поплавав несколько секунд, зверек успокаивался. Лишь когда в вольере было мало воды, выхухоли удавалось настичуть жертву.

Проведя ряд подобных наблюдений, мы убедились, что, во-первых, выхухоль не различает и не чувствует пищевые объекты на расстоянии больше чем 30—40 см, во-вторых, выхухоль не в состоянии дognать здоровую рыбу не только в открытом естественном водоеме, но даже в вольере.

Из растительных кормов выхухоли следует упомянуть различные части камыша озерного, кувшинок, кубышки, рогозов, стрелолиста, телореза и некоторых других. Особенно охотно выхухоль ест плоды кувшинок, кубышек, клубни и корневища стрелолиста и рогозов.

Размножаются выхухоли, как правило, один раз в году, и лишь некоторые самки, в силу ряда причин, могут принести два приплода. Соотношение полов у выхухолей в целом примерно равное — 1:1.

Определенных сроков размножения у выхухоли нет: беременные самки встречаются на протяжении всего года; процент беременных в сравнении с яловыми больше в мае — августе.

Выхухоль рождает от одного до пяти детенышей, чаще три-четыре. Родятся они почти голыми, лишь местами покрытыми эмбриональным пушком. Общая длина новорожденных — 60—85 мм при весе 13—17 г. Растут и развиваются хохулята чрезвычайно быстро. Так, по наблюдениям В. П. Красовского в возрасте чуть более месяца молодые выхухоли способны активно добывать корм; в возрасте девяти-одиннадцати месяцев они становятся половозрелыми. Последнее обстоятельство в какой-то степени способствует тому, что наблюдаемые сроки размножения у выхухоли практически неограниченны.

Естественная (возможная) продолжительность жизни выхухоли не менее пяти-шести лет. В действительности же, судя по наблюдениям за окольцованными зверьками, продолжительность жизни их в природе чаще не более трех-четырёх лет.

Выхухоли живут семьями. Средняя величина семьи — четыре-шесть зверьков. Чаще всего это взрослая пара и молодые последнего приплода. В изолированных водоемах, с ограниченными условиями расселения, выхухольные семьи крупнее, до семи-одиннадцати зверьков. Молодые семьи состоят из двух-трех зверьков. Встречаются выхухоли, живущие одиночно.

Из врагов выхухоли среди зверей следует назвать лисицу, енотовидную собаку, волка, норку, выдру, куньцу, бродячих домашних собак и кошек; из птиц — крупных сов, скопу, черного коршуна, серую ворону, причем последняя составляет для нее реальную опасность лишь в периоды разливов и дальних кочевков. Встречали остатки выхухолей в желудках крупных щук и сомов. Без всякого сомнения, к врагам выхухоли следует отнести и ондатру, которая, будучи также ее конкурентом (из-за жилья и в какой-то мере корма), прямо и косвенно вытесняет выхухоль

из мест ее обычного обитания, способствуя сокращению ареала этого реликтового вида.

В настоящее время ареал выхухоли невелик и ограничен европейской частью Советского Союза. В пределах естественного ареала выхухоль встречается в бассейнах рек Волги, Дона, Урала и Днепра. После грандиозных преобразований поймы Волги, связанных со строительством ряда мощных гидроэлектростанций, поголовье этого зверька здесь сократилось, и нужно время, чтобы восстановить его. Вместе с тем, сообщения из Владимирской области (Н. Сысоев, 1966) обнадеживают и свидетельствуют о том, что основные районы обитания выхухоли в поймах Оки и Клязьмы пострадали несильно и имеют большие запасы этих зверьков. В бассейне Урала выхухоль никогда не была многочисленна. Днепр с притоками давно уже не является резерватом выхухоли; несмотря на ряд выпусков зверьков в его бассейн, выхухоль сохранилась здесь лишь как вид. Наиболее крупные запасы выхухоли сейчас сосредоточены в среднем течении бассейна Дона, главным образом в пойме Хопра и его притоков.

В последнее десятилетие были предприняты удачные опыты акклиматизации выхухоли в Сибири, в бассейне реки Таган — правого притока Оби на территории Томской области (К. Г. Дьякова, 1961; Б. Юдин, 1964).

Узкое распространение и сравнительно небольшая численность зверька всегда требовали и требуют от нас особенно внимательного и осторожного отношения к выхухоли, бережного использования ее запасов.

Попытки разумного регулирования промысла выхухоли предпринимались давно. Еще в конце прошлого века были введены ограничения на сроки ее добычи. Однако эти меры ни к чему не привели: количество заготавливаемых шкурок неизменно возрастало, а численность зверьков уменьшалась. В 1920 г. Советское правительство сочло нужным запретить промысел выхухоли. Несмотря на это, браконьерский, а порой и «узаконенный», промысел и заготовка ее шкурок продолжались.

В 1929 г. начались работы по искусственному расселению выхухоли. Всего за период с 1929 г. по 1940 г. было расселено 3897 этих зверьков

1. Русская выхухоль.

Фото Н. КУКСОВА

2. Кольцевание выхухоли.

Фото Ю. ДЬЯКОВА

3. База передержки выхухоли на реке Хопре.

Фото Ю. ДЬЯКОВА

4. Типичная станция обитания выхухоли.

Фото Н. КУКСОВА

В 1933 г. запрет на добычу выхухоли был отменен. Однако численность зверька и заготовки его шкурки оказались настолько небольшими, что уже 25 февраля 1934 г. ВЦИК и СНК РСФСР вновь запретили нелегальный промысел выхухоли и приняли ряд специальных мер, направленных к сохранению и увеличению ее запасов. В частности, с этой целью были организованы Клязьминский, Окский и Хоперский заповедники, сыгравшие большую роль.

В силу обстоятельств военного времени эти работы почти прекратились. За период с 1941 по 1953 г. было расселено всего 58 зверьков (19 — в Литовской ССР и 39 — в Ильменском заповеднике). Определенным тормозом в расселении выхухоли явилось и довольно распространенное среди научных и хозяйственных работников мнение о нецелесообразности таких мероприятий по узко специализированному виду. Вероятно, в силу этого в 1951 г. был закрыт Клязьминский заповедник, а от Окского отторгнута охранная зона — уголья, наиболее богатые выхухолью.

Таким образом, в начале пятидесятых годов центром практических мероприятий и основным постоянным резерватом выхухоли стал Хоперский заповедник. С 1954 г. этот заповедник приступил к регулярному расселению зверьков. В 1954—1961 гг. в заповеднике и в ближайших к нему угольях поймы Хопра было отловлено 2438 выхухолей, из которых 2145 были выпущены на территории Белоруссии, Воронежской, Калужской, Кировской, Курской, Саратовской, Томской, Челябинской и Ярославской областей. Значительные успехи достигнуты Хоперским заповедником в отлове, передержке и транспортировке выхухолей. Смертность зверьков во время проведения этих работ снизилась в сравнении с прежними годами в четыре-шесть раз.

Лучшее время для отлова выхухолей — последняя декада августа — сентябрь, когда в средней полосе европейской части Союза уровень воды минимальный. Летняя жара спадает, но еще тепло и заморозки редки.

В Хоперском заповеднике отлов производится бригадами по два человека в каждой, причем один из них обязательно должен быть опытным ловцом. Отлавливают зверьков

путем выпугивания их из нор в специальные вентерки, устанавливаемые в подходных траншеях, вплотную у выхода из нор. Выпугивание производится обычно с помощью стука ногами или специальной колотушкой по своду норовых ходов. Пойманных зверьков сажают в переносные садки с двумя отделениями. Ни в коем случае нельзя помещать в одно отделение выхухолей из разных семей. Садки никогда не следует оставлять под прямыми лучами солнца, чтобы животные не перегревались; лучше всего их ставить в затененном, без сквозняков, месте. Если выхухолей приходится держать в садках более двух-трех часов, то их следует покормить, лучше прудовниками.

Основной успех в работах по расселению выхухолей Хоперским заповедником был достигнут благодаря умелой передержке отловленных зверьков на базе. Главное при их передержке — индивидуальное или семейное содержание и устранение сквозняков, особенно при пониженных температурах.

Перевозка выхухолей к местам выпуска должна быть быстрой, с возможным меньшим числом перегрузок с одного вида транспорта на другой. Наиболее приемлемыми видами транспорта для этих зверьков являются самолеты и вертолеты. Чтобы избежать падежа или свести его к минимуму, следует не оставлять выхухолей без корма более трех-четырёх часов и следить за температурой помещения (оптимум 12—20°С), предотвращая сквозняки.

Выпускать выхухолей следует семьями или парами (самца и самку) по возможности в изолированные водоемы озерного типа. В пределах естественного ареала выпуск выхухолей в новые места допустим до 5—10 октября. Наиболее целесообразно выпускать зверьков партиями по 100—200 экземпляров, организуя в этих местах временные заказники.

Каковы же ближайшие задачи и пути сохранения и рационального использования запасов выхухоли?

Распашка и осушение пойм, выпас в них скота и другие подобные мероприятия отрицательно повлияли на численность выхухоли. Освоение пойм крупных и малых рек будет проводиться в тех же целях и в дальнейшем. Поэтому следует особенно внимательно относиться к запасам этого зверька

Нельзя не согласиться с мнением Н. Сысоева о том, что в вопросах учета и эксплуатации запасов выхухоли существует большая путаница. Это происходит потому, что у нас нет пока руководящего центра работ по выхухоли с достаточным числом опытных работников. Справиться с этой задачей одной Главохоте не под силу. Такой центр, координирующий работы по выхухоли, следует создать на базе Хоперского заповедника, поручив ему руководство всеми практическими и научными мероприятиями в этом деле на территории Российской Федерации. Живоловный отлов, добыча на шкурку, сбор шкурок от рыбаков по областям и другие работы, проводимые охотинспекциями и заготовительными организациями, должны координироваться сотрудниками этого центра

Другими неотложными задачами в деле сохранения и рационального использования запасов выхухоли являются: разработка принципиально новых способов ее учета, дальнейшее совершенствование методов отлова, передержки и транспортировки и, наконец, разумное отношение к имеющемуся поголовью со стороны местных организаций и обществ. Как показывает практика, следует запретить отлов рыбы мелкочейными ставными снастями, особенно с режью, в бассейнах Волги, Дона и Урала. От этого выиграет и само рыбное хозяйство, так как будет сохраняться молодь ценных промысловых рыб. Но запрет сам по себе не даст ничего, кроме лишних забот органам рыбнадзора, если мелкочейные снасти будут находиться в продаже. Поэтому следует запретить их продажу во всех упомянутых районах. Недопустим выпуск в места обитания выхухоли американской норки и ондатры, которые наносят ущерб поголовью нашего эндемика (В. Скопцов, К. Зыков, 1964).

Мы считаем также, что уже не раз высказывавшееся пожелание о настоятельной необходимости восстановления Клязьминского заповедника должно быть претворено в жизнь.

Ю. ДЬЯКОВ,
кандидат биологических наук

К. ДЬЯКОВА,
ассистент кафедры биологии
Смоленского медицинского института

Горный гусь

Горный гусь — одна из интереснейших птиц нашей страны. Размеры его такие же, как и гуся-гуменника, окраска довольно оригинальная. Ярко-желтые лапы и клюв, светло-серый, почти белый низ, белая голова и шея, украшенные затейливыми черными полосками, сразу же выделяют его среди других представителей семейства гусиных. Обитает он в горах Центральной Азии, почти нигде не спускаясь на гнездовые ниже 3000 метров над уровнем моря. Только кое-где, например в Монголии, он живет на сравнительно небольших высотах. Гнездятся горные гуси на островах высокогорных озер или на прибрежных скалах. В нашей стране они встречаются только на горных озерах Алтая, Тянь-Шаня и Памира.

На высокогорьях эти гуси появляются во второй половине апреля, когда здесь только начинается весна, озера еще покрыты толстым слоем льда и лишь у берегов кое-где появляются закраины. Горные гуси прилетают небольшими стаями по 15—20 птиц и некоторое время концентрируются на оттаявших местах, где по ночам кормятся молодыми побегами трав. Вскоре происходит разбивка на пары (некоторые ученые считают, что гуси прилетают уже парами) и в середине-конце мая гусыни принимаются за постройку гнезд. В это время у горных гусей наблюдаются своеобразные брачные игры, которые происходят нередко в воздухе.

Гнезда горных гусей устроены по общему гусиному типу. Птица роет небольшую ямку, выстилает ее пухом, а вокруг сооружает пуховой валик. Если же гнездо располагается на острове, сплошь заросшем травой, то ямки гусыня не делает, только обносит гнездо пуховым валиком. Гусыня откладывает от трех до семи яиц, чаще всего их бывает четыре-пять. В тех же случаях, когда в кладке свыше семи яиц, можно предполагать, что в одно и то же гнездо неслись две гусыни — явление среди водоплавающих птиц известное.

На островах высокогорных озер горные гуси в тех местах, где их не тревожат, гнездятся иногда большими колониями, причем гнезда располагаются очень близко друг к другу, на расстоянии одного-двух метров. В маленьких колониях расстояние между гнездами обычно несколько больше.

Колониальность гнездования горных гусей вовсе не исключает возможности одиночного расположения гнезд, что особенно часто наблюдается в тех случаях, когда гуси гнездятся на скалах. Известный путешественник П. К. Козлов наблюдал в юго-восточном Тибете гнездование горных гусей на скалах в ближайшем соседстве с сарычами, причем между ними нередко происходили столкновения. В подобных стычках гусак, защищая свое гнездо, нападал в воздухе на сарычей и обычно прогоняли их.

Насиживание у горного гуся длится около 30 дней. Только что вылупившиеся птенцы очень походят на пуховичков серого гуся, отличаясь лишь незначительными деталями окраски. Первые сутки после вылупления птенцы сидят в гнезде и только на второй-третий день начинают следовать за матерью, не удаляясь, однако, далеко от гнезда еще по крайней мере в течение недели. Первые дни жизни в воду они не идут, но при опасности могут отлично спастись в воду. При преследовании на воде гусыня старается увести птенцов на прибрежные болотистые луга, где прячет их в траве среди кочек.

В тех случаях когда гуси гнездятся на скалах, птенцам после вылупления приходится прыгать с отвесных скальных стен высотой до нескольких десятков метров. По словам Козлова, жители Тибета утверждают, что при этом гусак стоит внизу под скалой, принимая на распростертые крылья гусят, которых гусыня выталкивает из гнездовой ниши. Однако такая сложная процедура спуска птенцов вряд ли имеет место. По-видимому, птенцы сами выскакивают из гнезда на голос матери; они настолько легки, что не страдают при падении.

Гусята всюду следуют тесной стайкой за матерью, нередко играют друг с другом и время от времени, словно по команде, вдруг начинают стремительно плавать и нырять в разных направлениях. Ныряют птенцы горного гуся превосходно и могут развивать под водой значительную скорость. Между прочим, и взрослые птицы являются не такими плохими ныряльщиками, как принято думать. В частности, подраненные горные гуси нередко спасаются от охотника именно под водой. Хорошо ныряют линные гуси, которые усиленно гребут под водой как крыльями, покрытыми пеньками маховых перьев, так и лапами.

Линька у горных гусей проходит очень интенсивно, и птицы лишаются способности летать по крайней мере на 20 дней. Это время они проводят в самых глухих и недоступных местах озер, питаясь главным образом водной растительностью и мелкими водными беспозвоночными, только изредка выходя на берег пощипать свежей травки. Линька начинается в середине июля. Сначала линяют холостые птицы и самцы, позже начинается линька у самок, находящихся при выводках. Холостые птицы — это в основном одногодки, так как горные гуси приступают к размножению только на втором году жизни.

Как только молодые гуси поднимутся на крыло, что на озерах Памира и Тянь-Шаня происходит в середине-конце августа, ритм суточной жизни у выводков резко меняется. Выводки сбиваются в стаи, совершающие правильные суточные перелеты. На вечерних зорях стая летит на кормежку, возвращаясь обратно на рассвете. Местами ночных кормежек обычно служат болотистые луга речных долин с разбросанными мелкими озерами. Подобные мелкие водоемы привлекают гусей обилием пищи, так как они в отличие от крупных озер хорошо прогреваются солнцем и в них к концу лета развивается богатая органическая жизнь. Некоторые из таких озер регулярно в течение довольно долгого времени посещают большие стаи, о чем можно судить по значительному валу из гусиного помета и перьев, тянущемуся вдоль всего берега.

Горные гуси прилетают весной небольшими стаями.

День гусинная стая проводит на открытых плесах крупных озер, на островах или на открытом со всех сторон берегу, где и ним не может приблизиться незамеченным ни один враг.

Быстро наступает осень в высокогорье... Ночные заморозки усиливаются с каждым днем, и сентябрьское солнце часто уже не в силах растопить лед, образовавшийся за ночь. Первыми замерзают мелководья — наиболее кормные места. Гусыни стаи концентрируются на самых больших озерах. Отлет на зимовки начинается рано; в первых числах сентября над хребтами Памира появляются первые стаи улетающих с Тянь-Шаня птиц. Переключаясь низкими голосами, они идут правильными треугольниками на большую высоту, то и дело исчезая в клочьях вихрем несущихся облаков. Высота, которой достигают горные гуси на перелете через высочайшие хребты Центральной Азии, просто изумительна. Мне однажды приходилось, стоя на гребне хребта на высоте 5000 метров над уровнем моря, наблюдать стаю, летевшую надо мной по крайней мере на километровой высоте, то есть на высоте 6000 метров над уровнем моря. Но это далеко не предел. Английский орнитолог Мейнертцхаген указывает, что на фотографии солнца, сделанной в обсерватории Дехра-Дун, у подножия северо-западных Гималаев, ясно видна стая из 17 гусей, пересекающая солнечный диск. Поэтому высота, на которой летели гуси, была определена довольно точно и оказалась поистине фантастической — 17,5 километра! Видимо, на этой высоте стая пересекла над облаками главный гребень хребта Каракорум, ледяную стену семикилометровой высоты, скрытую в это время года шапкой клубившихся снежных туч.

Последние гуси покидают Памир в начале ноября, тогда как основная масса их исчезает уже в октябре. К этому времени почти вся площадь крупных озер покрывается льдом, а мороз по ночам достигает 30 градусов.

Зимовки горных гусей расположены вдоль южного подножья Гималаев, от Кашмира до Ассама, а также в южном Китае. Данные кольцевания пока еще очень скудны; молодой гусь, окольцованный в июле 1959 года на озере Сонкуль в Киргизии, был добыт весной 1960 года в Гильгите (Северный Пакистан).

Несколько слов о повадках горных гусей. Выше уже говорилось о прекрасных летных качествах этих птиц. Голос горного гуся глухой и низкий, звучащий примерно как «гок... гок...» и по тону гораздо ниже голоса серого гуся и гуменника. Там где на них регулярно охотятся эти гуси известны своей осторожностью и наоборот, во многих областях Тибета, где местные жители буддисты не занимаются охотой в силу религиозных запретов, они

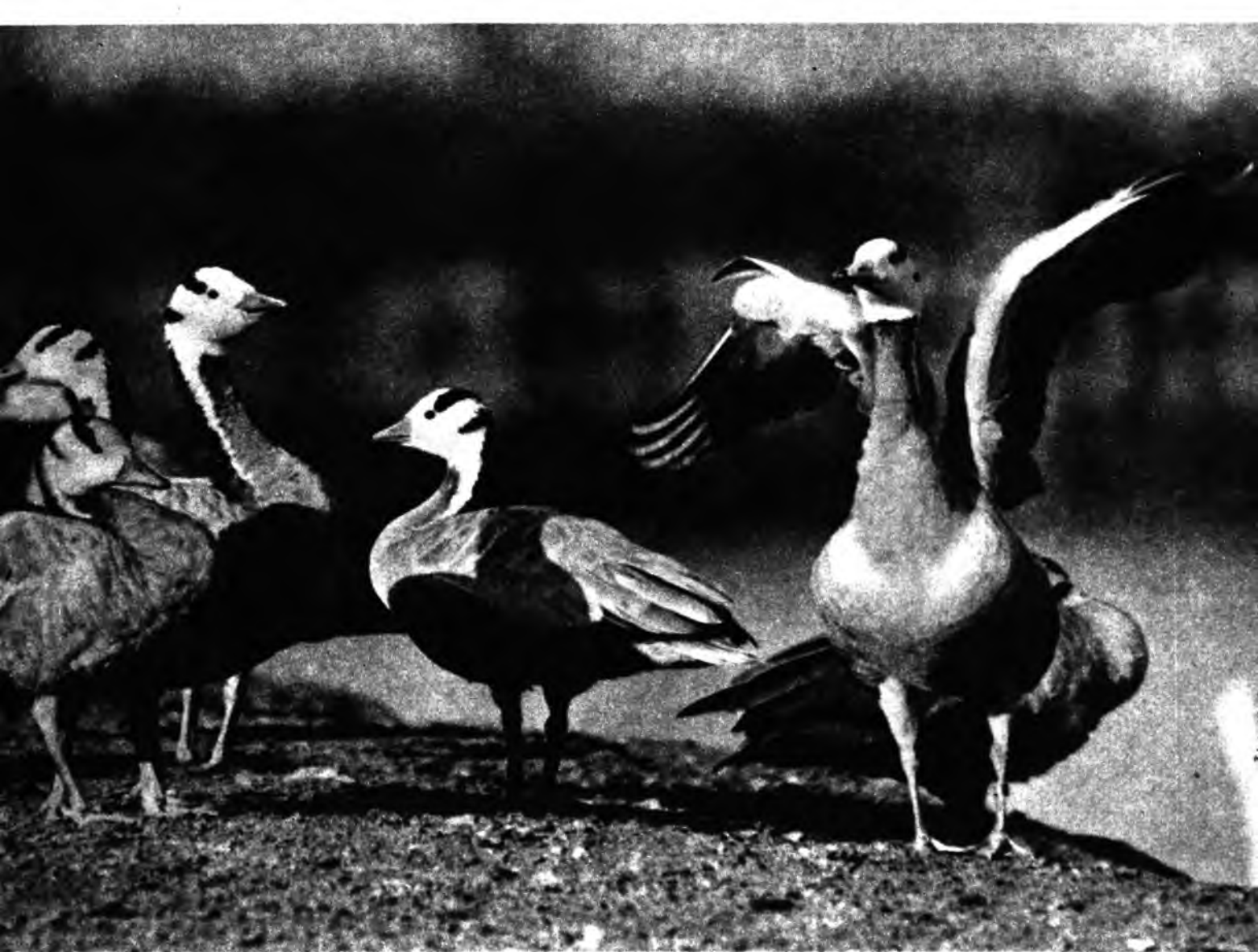

Фото Н. БОХОНОВА

совершенно не боятся человека. Индийский орнитолог Салим Али, ранее видевший горных гусей только на зимовках, на которых они отличаются исключительной осторожностью, был просто поражен, когда, погнав впервые на гнездовья горных гусей в западном Тибете, мог подходить к ним, не таясь, на расстояние 20—30 метров.

По земле горные гуси ходят почти не переваливаясь и могут довольно быстро бегать. Вес горных гусей колеблется от двух до трех с половиной килограммов.

Охота на горного гуся — дело довольно трудное, требующее хорошего знания местности и повадок птицы. Прежде всего охота усложняется тем обстоятельством, что высокогорные озера, как правило, не имеют надводной растительности, берега их совершенно открыты, охотнику укрыться негде. Подобраться днем к отдыхающей на береговой отмели стае совершенно невозможно.

Наиболее добычливым способом является подкарауливание гусей в засаде на местах их ночных кормежек. Сидеть в засаде нужно тихо, ни в коем случае не шевелиться. Описанное в литературе любопытство горных гусей давно ушло в прошлое. Пржевальский около ста лет назад охотился на горных гусей следующим образом. Заметив пролетающую низко стаю, он ложился и начинал помахивать над головой фуражкой, и каждый раз гуси сворачивали со своего пути и налетали прямо на охотника, привлекаемые неизвестным предметом. Сейчас от подобного любопытства птиц не осталось и следа, на смену ему пришла исключительная осторожность и недоверчивость. Охота на горных гусей доставляет истинному охотнику много прекрасных минут. К сожалению, сейчас для такой охоты почти не осталось мест. На Памире, например, где геолог Д. Иванов в конце прошлого века встречал многочисленные гусиные выводки буквально на всех озерах и озерах, в настоящее время осталось несколько разрозненных колоний на двух самых больших озерах — Каракуле и Зоркуле. Буквально за последние десять лет были уничтожены крупные гнездовые колонии на озере Рангуль. На Тянь-Шане на озерах Сонкуль и Чатыркуль, где гуси сравнительно недавно были самыми многочисленными птицами, осталось только несколько небольших колоний, в которых гнездятся около сотни пар. Но и там, где еще гнездятся горные гуси, численность их катастрофически сокращается, так что в последние годы появилась реальная угроза полного исчезновения этой ценной птицы на территории нашей страны.

Главная причина — разорение гнездовых колоний с целью сбора гусиных яиц, причем нередко забираются даже насиженные, не пригодные для употребления яйца. На Памире, например, коло-

нии горных гусей никем не охраняются и гнездовья их грабят всякий, кто только способен до них добраться. Если до недавнего времени сдерживающим фактором являлось отсутствие лодок на памирских озерах, то сейчас в связи с широким распространением надувных резиновых и портативных спортивных лодок это препятствие отпало.

Другая причина — истребление линных птиц, которое особенно практикуется там, где имеются моторные лодки. В частности, главными виновниками истребления крупных гнездовых колоний на памирском озере Каракуль явились сотрудники Каракульской метеостанции, в распоряжении которых имелся моторный катер. Этот катер использовался главным образом для преследования линных гусей, которых избивали сотнями. Поэтому нет ничего удивительного в том, что от некогда многочисленных колоний на этом огромном озере, площадь которого равняется 369 квадратным километрам, остались лишь маленькие разрозненные колонии. Если в самое ближайшее время не будут приняты необходимые меры, горным гусям на Памире, и, по-видимому, на Тянь-Шане грозит поголовное истребление.

Что же следует предпринять, чтобы предотвратить это? Во-первых, необходимо организовать охрану гнездовых колоний и мест массовой линьки гусей, во-вторых — запретить весеннюю охоту на них. Сложная и трудоемкая, на первый взгляд, задача охраны гнездовий на самом деле не потребует больших затрат. Поведка горных гусей гнездиться компактными колониями значительно облегчает их охрану. На Памире, например, простейшие меры охраны гнездовий на трех озерах: Каракуле, Зоркуле и Рангуле — на первых порах окажутся вполне достаточными для быстрого восстановления поголовья гусей хотя бы до уровня, существовавшего к началу пятидесятих годов.

Горный гусь является перспективным охотничье-промысловым видом, который при соответствующих условиях может иметь серьезное значение в хозяйственном освоении суровых высокогорных областей Памира и Тянь-Шаня.

Р. ПОТАПОВ,
старший научный сотрудник
Биологической станции
Зоологического института
Академии наук СССР

ПРЕКРАТИТЬ УБЫЛЬ БОРОВОЙ ДИЧИ

Проводя в конце марта учет диких северных оленей в Мурманской области, мы были поражены почти полным отсутствием боровой дичи: за четыре дня, налетав на вертолете около 1200 километров, мы заметили только 16 куропаток (большинство в горах), одного тетерева. Глухарей не заметили ни одного. Конечно, с вертолета далеко не каждую птицу можно заметить, но мы сравниваем результаты наблюдений с прошлыми годами, когда при тех же самых условиях боровой дичи мы видели больше.

Сокращение запасов дичи объясняется отчасти откочевкой. В связи с обильными снегопадами в начала зимы белые куропатки в основном отлетели к Терскому побережью, где скопились в таком количестве, что за зиму их было заготовлено около 25 тысяч штук. Массовый отлет тетеревов из Мурманской области в Карелию наблюдался в окрестностях Кандалакши осенью 1965 года. Видимо, причиной его был недостаток зимних кормов: после продолжавшегося почти три года подряд массового размножения осенней пяденицы много берез погибло, а другие захирели и сережек на них зимой не было.

Эмиграция тетеревов и куропаток, вызванная нехваткой или недоступностью зимних кормов, представляет, по всей вероятности, временное явление. Однако независимо от этого в последние годы как у нас, так и в соседних Скандинавских странах, наблюдается общее снижение запасов боровой дичи; особенно ярко оно выражено у глухаря. Причины этого явления еще не вполне ясны.

Естественно предположить, что убыль глухаря вызвана вырубкой сосновых лесов, так как зимой глухарь питается в основном сосновой хвоей. Однако сокращение численности глухаря происходит не только в лесах общего пользования, но и в заповедниках.

В Лапландском заповеднике ежегодные учеты тетеревиных птиц ведутся с 1936 года. В довоенные годы (1936—1940) на 100 гектаров леса приходилось в среднем десять глухарей, в 1948—1951 годах — четыре, в 1958—1966 годах — только один. Численность остальных видов (тетерев, белая куропатка и рябчик) за истекшие 30 лет сравнительно мало изменилась, составляя в сумме за те же годы восемь, одиннадцать и шесть птиц на ту же площадь.

Что можно сделать для увеличения запасов дичи в области? Если исключить влияние откочевки, которые только меняют распределение дичи (концентрация ее в одном месте происходит за счет сокращения в другом), все колебания запасов

зависят от соотношения изменчивых величин размножения и смертности птиц по годам. Мы пока не можем заставить диких птиц быстрее размножаться, зато естественная смертность их до некоторой степени поддается контролю.

Естественный отход у диких животных представляет довольно постоянную величину: у глухаря, например, в наших условиях около 50 процентов общего запаса в год. Если исключить влияние охоты, главной причиной смертности является деятельность хищников и при изменении численности дичи ее убыль автоматически регулируется. Орел, ястреб, куница или лиса нуждаются в добыче круглый год, а при недостатке ее они неминуемо станут голодать, истреблять друг друга или перестанут размножаться (все это наблюдается в действительности). Благополучие и численность любого вида хищников находится в полной зависимости от обеспеченности его добычей. Поэтому никакой хищник не может истребить те виды животных, которыми он питается.

Охотник выступает в роли конкурента хищников: стреляя дичь, он сокращает не только ее запас, но, косвенно, и численность хищников. Результаты кольцевания птиц показывают, что через охотников возвращается приблизительно 10—15 процентов колец с окольцованных уток и только 2—4 процента колец с тетеревиных птиц. Отсюда можно сделать тот вывод, что охотникам достается сравнительно небольшая часть общего запаса дичи (приведенным цифрам нельзя придавать абсолютного значения, так как птицы иногда теряют кольца, а в других случаях они гибнут в результате кольцевания).

Задача охотничьего хозяйства — повысить долю птиц, достоящихся охотникам, за счет доли хищников. Этого можно достигнуть путем интенсификации охоты в период, когда дичи много и она наиболее упитанна (в наших условиях сентябрь — октябрь), и полного прекращения охоты в остальную часть года. В этом случае хищники всю зиму будут на скудном пайке, численность их сократится, а вся перезимовавшая дичь приступит к гнездованию.

Сторонники весенней охоты скажут, что весной стреляют только самцов полигамных птиц и это нисколько не отразится на количестве гнездящихся самок. К сожалению, это только в теории, а на практике при весенней охоте неизбежна гибель какой-то части глухарок, тетерок, а также куропаток, уток, куликов и других птиц, охота на которых весной вообще не предусмотрена. Весенняя охота допустима только в хорошо организованных хозяйствах, где вся птица учитывается, охотники допускаются только по путевкам и добыча их контролируется. В Мурманской области таких условий еще нет, а потому весенняя охота приводит только к дальнейшему снижению запасов дичи, что явно противоречит интересам охотников.

О. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ,
старший научный сотрудник
Лапландского заповедника,
доктор биологических наук

УДК 639.125

ОХОТНИКИ И СТРЕЛКИ-СПОРТСМЕНЫ!

В начале 1967 года вышел в свет красочно оформленный каталог «СПОРТИВНО-ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ И ПАТРОНЫ», о чем сообщалось в № 1 журнала за текущий год.

Сейчас готовится к изданию дополнение к этому каталогу, содержащее технические описания отдельных образцов спортивно-охотничьего оружия, иллюстрированное фотографиями, чертежами и схематическими рисунками узлов и деталей механизмов. Указывается наименование каждой детали (узла), чертежного номера и местоположение в собранном образце.

Такое издание выходит впервые. Оно поможет охотнику, стрелку-спортсмену, специалисту-оружейнику и оружейнику, всем любителям оружия более полно ознакомиться с устройством того или иного образца.

Желающие получить дополнение к каталогу должны немедленно послать заказ по адресу: Москва, Б-13, 1 Дьяковский пер., д. 2/15-а, Дом техники.

- ПОДЛЕМОРСКИЙ СОБОЛЬ** — соболь, обитающий на северо-восточном побережье Байкала и на западных склонах Баргузинского хребта. Самый темный и дорогой соболь в СССР.
- ПОДЛОЗЫ** — берестяные подклейки на камасных лыжах, чтобы под ноги не налипал снег.
- ПОДПАЛЬ** — невылинявшая шкурка белки или тарбагана с синими пятнами и полосами на мехе. В те времена, когда сроков промысла белки не существовало, 2—3 подпали оценивались скупщиками также, как и одна «чистая», то есть полностью вышедшая белка. В 1914 году, например, за одну полноволодную белку на Байкале охотник выручал 70 копеек, а за подпаль только 30.
- ПОНЯГА** — заплечное приспособление для переноски грузов.
- ПОНОС, ПОНОСКА** — снос лески и бормаша (живые рачки, рыба приманка) течением при зимней подледной ловле на Байкале.
- ПРИЖИМ** — горный отрог, скала, вплотную подходящая к берегу реки, Байкала или к тропе. Тропа, прижатая прижимом, или идет у его подножья, огибая его, или взбирается по нему вверх.
- ПРОПАРИНА** — участок горной реки, незамерзающий зимой.
- ПРОРВА** — канал, соединяющий соровое озеро с Байкалом.
- ПУТИК** — охотничья тропа, оборудованная самоловами — кулемками, плашками, напканами и т. д.
- РАЗБОЙ** — место слияния реки и ее притока, а также одно из русел выше слияния, говорят — правый или левый разбой.
- РАСПАДОК** — долина небольшого горного ручья или реки.
- САМИТЬ** — дерево в обмете самят, то есть счищают с него кору для того, чтобы обметанный соболь не смог заскочить на «лесину». Иногда ствол дерева, очищенный от коры, поливают водой, чтобы сделать его скользким, как лед. Самят только крупные деревья, которые нельзя быстро срубить.
- САМОГОНОМ** — охота самогоном, то есть охота на соболя с ружьем и собакой в начале охотничьего сезона, иногда без лыж по чернотропу или мелкому снегу.
- САЧЕК** — кольцо, прикрепляемое у нижнего конца ангуры.
- СВАЛ** — нарост на березе, березовый кап, чаще всего у основания ствола с пучком растущих из него побегов (отсюда другое название — щетка). Свал следует отличать от наплывов выше по стволу, у которых древесина, как правило, менее прочна и свилевата, чем у щетки. Из березового свала делают черенки ножей, кружки для чая, ложки и т. д.
- СЛАНЬ** — заросли кедрового стланника.
- СІВЕР** — 1. Северный склон горы. 2. Северный ветер.
- СОЛНОПЕК** — южный и юго-восточный склон горы.
- СОКУЙ** — ледяные наплески вдоль берегов Байкала в виде больших конусов до пяти метров высоты. Образуются поздней осенью, чаще всего в ноябре, из внутриводного льда, сала, снежинцы и шуги, а также тонких льдин, разбитых ветром.
- СКРАДОМ** — насторожить напкан скрадом, то есть из-за укрытия, чтобы соболь при подходе не заметил посторонних следов.
- СОР, СОРОВОЕ ОЗЕРО** — залив Байкала, отгороженный от него береговым валом. Сор, как правило, соединяется с Байкалом прорвой.
- СОРОГА** — плотва.
- СОРОВАЯ РЫБА** — рыба заливов, сорových озер, — окунь, сорога, елец, щука и т. д.
- СОЛОНЕЦ** — место, куда приходят копытные для восполнения недостатка в минеральном питании. Бывают естественные (выходы соленых минеральных источников) и искусственные, специально подсаливаемые охотниками места. Основные места охоты на пантачей.
- СТАНОВИК** — 1. Главный массив Баргузинского хребта, вершины которого образуют его центральный водораздельный гребень. 2. Становик, становая щель — сквозная щель во льду Байкала, образовавшаяся в результате сжатия и расширения льда в периоды изменения его температуры. Становые щели, как правило, из года в год появляются в одних и тех же местах, что обуславливается характером изрезанности берегов, к которым накрепко прикрепляется лед. Вдоль становиков образуются мощные гряды становых торосов.

В г. Кирове состоялось научно-производственное совещание по белке, организованное Всесоюзным научно-исследовательским институтом животного сырья и пушнины.

Необходимость такого совещания назрела давно в связи с тем, что за последние семь лет план заготовок белочьих шкурок был выполнен всего на 60 процентов. Наметилась определенная тенденция к дальнейшему снижению объема заготовок белки.

До сих пор нет единой точки зрения на причины, вызывающие снижение заготовок белочьих шкурок. Работники потребительской кооперации такой причиной считают затянувшуюся депрессию численности этого зверька. Большинство научных работников утверждает, что заготовки снизились не из-за сокращения численности белки, а из-за очень слабой организации промысла ее. Наконец, высказываются и такие соображения, что снижение заготовок белки объясняется рядом причин, в том числе снижением ее численности, слабой организацией промысла, плохой материальной заинтересованностью охотников, недостатком транспорта и т. д.

Конечно, совещание не могло дать исчерпывающие ответы на все вопросы. Более того, по некоторым вопросам (например, о влиянии хищников на белку) разногласия еще более углубились. Однако по основным проблемным вопросам участники совещания пришли к единому мнению и выработали ряд ценных предложений.

В частности, совещание обратилось с просьбой к Министерству сельского хозяйства СССР и правлению Центросоюза ускорить внесение в правительство предложений о повышении заготовительных цен на белку с дифференциацией их по охотэкономическим зонам.

Поддержано предложение Главохоты РСФСР и Главкоопшуплекссырья о введении в порядке опыта на территории одной из областей РСФСР лимитированной добычи белки с учетом ее численности и состояния популяции.

В целях упорядочения обеспечения охотников охотоборприпасами, снаряжением, лодочными моторами и другими видами индивидуального автотранспорта рекомендовано производить снабжение охотников через промхозы и райзаготконторы, распространить на них право торгующей организации с выделением на эти цели необходимых кредитов.

Принято решение просить Главохоту РСФСР, Центросоюз и Министерство сельского хозяйства СССР расширить строительство охотбаз и избушек в отдаленных уголках, а также организовать прокладку дорог и троп, а в необходимых случаях строить авиапосадочные площадки.

Участники совещания признали необходимым шире внедрять самоловые способы добычи белки. Кстати говоря, много положительных отзывов было высказано в отношении усовершенствованного древесного напкана. При этом отмечалось, что массовое производство его до сих пор не налажено. Целесообразно древесный напкан принимать как инвентарь промхозов и райзаготконтор с оплатой за счет фонда охотмерприятия.

На совещании было внесено много и других предложений; рекомендовано охотников, перевыполнивших планы добычи белки, премировать особо; улучшить производство необходимых для белочьего промысла боеприпасов и ружей; решить вопрос об организации в основных промысловых областях Сибири и Дальнего Востока питомников чистопородных лаек и ряд других предложений.

Участники совещания пришли к выводу, что выполнение намеченного комплекса мероприятий по организации промысла белки уже в ближайшем сезоне должно значительно повысить заготовки шкурок этого ценного зверька.

С легавой по выводкам

(В помощь молодому)

— Где тут у вас тетеревиные выводки держатся, отец?

У каждого из нас есть своя любимая охота. Одни упиваются музыкой гона, другие предпочитают охоту на глухаринных токах, третьи — убежденные утятники. Мне же больше по душе разнообразная и увлекательная охота с легавой в степях и болотах, в лесах и на лугах. Сезон этой охоты открывается в августе и кончается поздней осенью, когда на землю начнут падать первые снежинки — предвестники зимы.

Охота с легавой распространилась в нашей стране только после революции, ранее она была доступна лишь охотнику со средствами, так как легавая собака стоила очень дорого.

Все легавые обладают врожденной особенностью: почуяв запах затаившейся дичи, останавливаться и замирать — делать стойку.

Иногда молодые охотники интересуются, почему мы говорим «легавая». Четыреста-пятьсот лет тому назад охота с ней была своеобразной: собака должна была найти затаившихся птиц (куропаток, перепелов) и задержаться перед ними, чтобы дать возможность ловцу накрыть дичь сетью. Чтобы орудовать сетью было удобнее, собаку приучали ложиться перед птицей. Так выработалась лежачая стойка, наблюдаемая иногда у английского сеттера и сейчас. От слова «лежать» произошло и название «легавая», то есть лежачая собака.

Легавая на охоте — помощник, доставляющий своей работой высокое эстетическое наслаждение. Замечательный охотник и крупнейший русский писатель С. Т. Аксаков так характеризует значение легавой: «вся дичь, таящаяся, укрывающаяся от человека в траве, в лесу, кустах, камышах и кочках болот, без помощи собаки почти недоступна. С доброй собакой ...охотник не только знает, что вот тут, около него, скрывается дичь, но знает, какая именно дичь; поиск собаки так выразителен и ясен, что она точно говорит с охотником...».

Августовское утро. Солнце только что показалось над горизонтом. Охотник спешит: надо застать жирующие выводки на открытых местах. Воспитанная собака идет у ноги. Порой она порывается с дороги в кусты, но окриком «назад!», «рядом!» охотник ее возвращает: нужно беречь силы собаки и пускать ее только по «верным» местам. Обильная роса лежит на траве, кустах. Едва сворачиваешь с дороги, как ноги мгновенно промокают, холодные капли скатываются по шее за ворот.

Пустошь. Мелкие перелески. В них много ягод. Кусты ив, можжевельника, кое-где березки... Вот они, тетеревиные места!

Охотник пускает собаку. Она ринулась направо, а вот уже мелькает слева. В первый день охоты она ищет особенно азартно, скрываясь далеко в кустах. Нужно «придерживать» ее свистком. Открытая поляна. Выскочив на нее, собака резко сбавила ход и, вытянувшись, шагом стала подвигаться в одном направлении. Сорвано с плеч ружье. Бесшумно спешить к собаке. Сердце усиленно колотится в груди. Глаза следят за каждым движением легавой. Вот она приостановилась и, поводя головой, ловит запах птицы. Очевидно, выводок разбежался. Еще несколько шагов вперед. Встала!

Сколько разнообразия в работе различных пород собак! Пойнтер напряженно, но как-то дерзко продвигается к птице. Английский сеттер крадется, как кошка, извиваясь среди кочек. У каждой породы, даже у каждой собаки, своя манера. А стойка? У пойнера голова гордо поднята, хвост (прут) вытянут, как струнка, одна лапа поджата. Сеттер часто замирает на стойке изогнувшись, с головой, вытянутой на уровне спины.

«Вперед!» — вполголоса раздается команда, но собака не двигается. Вперед! Вперед! Вместе с собакой охотник делает шаг, другой и... поднимаются из травы тетерева: сперва три вместе и с ними вхохлущая матка, а через секунду еще два. Гремит дуплет и пара тетеревят падает в траву. В сторонке скрывается еще один. Спокойно! Не нужно спешить к упавшей дичи. После пережитых волнений собаке полезно успокоиться. Здесь могут остаться затаившиеся тетерева, а она, горячась, насочит на них и сгонит без стойки.

Полезно и охотнику успокоиться. Иначе волнение отразится на стрельбе, а, кроме того, суетливость, волнение владельца передаются собаке: она загорячится, будет бросаться за птицей, выходить из повиновения. И тогда охота из удовольствия превратится в мучение. А поэтому стрелок всегда должен быть спокоен. Часто охотник бьет собаку за непослушание, гоньбу, а повинен в этом сам.

Заложены новые патроны в ружье. Сделано несколько затяжек папиросой. «Молодец!» Собака на похвалу отвечает повиновением хвоста.

Теперь можно подобрать дичь. «Тихо! Вперед!» Легавая ни с места: стоит над убитой птицей. Подняли трофей, дали по-

Благодаря этому увеличивается трение и при затягивании связанные концы держат прочно.

Если тонкий конец обернуть вокруг толстого дважды, получится «брамшкотовый узел» (рис. 9). Он абсолютно надежен и очень легко развязывается (надо только выдернуть пропущенный в петлю тонкий конец). При связывании двух концов, значительно разнящихся по толщине, целесообразно обернуть тонкий конец вокруг толстого несколько раз (рис. 9а); узел выйдет очень прочным и аккуратным (рис. 9б). Даже при самом сильном натяжении он не будет «заедать», развязать его легко.

Для крепления конца к бревну, балке или шести используют разнобразные приемы, носящие названия «удавок», «креплений», «зацепок», «штыков».

Наиболее проста «удавка» (рис. 10, 11); ею удобно охватить вязанку хвороста, поднять или волочить бревно.

Классическим креплением к дереву является «выбленочный узел» (рис. 12). В парусном флоте выбленками назывались тонкие тросы, крепленные к вантам и образующие ступени веревочной лестницы для подъема на мачту. При затягивании, вокруг дерева он держит очень прочно, но если веревку ослабить и снять не развязывая, — никакого узла не окажется, крепление распадается само собой. Можно надеть этот узел на конец дерева двумя витками (рис. 12), а чтобы избежать скольжения зацепки по дереву при подъеме или волочении, вокруг него делают дополнительный оборот веревки (рис. 12б). В туристской практике этим узлом крепят при установке палатки веревки к вбитым в землю кольшкам; обвязанный вокруг талии, он с успехом заменяет эластичный резиновый пояс.

Есть множество креплений, именуемых «штыками» (рис. 13, 14, 15). Все они просты, надежны и при необходимости без труда развязываются. Чтобы понять способ их вязания, достаточно внимательно рассмотреть рисунки. Каждый оборот веревки увеличивает надежность крепления и, усиливая трение, препятствует ее затягиванию, облегчает развязывание.

На рисунке 16 изображена «зацепка с чекой». Крепление удерживается протодой в веревку палочкой. Если ее выдернуть, зацепка мгновенно развязывается.

Особая группа зацепок — так называемые «гаечные узлы». В морской терминологии «гак» — это то же, что в обиходе «крюк». Особенность этих креплений: веревка не обвязывается вокруг, а просто надевается на свободный конец крюка (рис. 17, 18). Гаечный узел, показанный на рисунке 18, зовется «кошачьей лапой».

Все петли делятся на две группы: «скользящие» (затягивающиеся) и «мертвые», держащие прочно, без затяжения.

На рисунке 19 изображена скользящая петля. Если она ни за что не зацеплена, то легко развязывается, надо только потянуть за ее коренной конец. Применяют ее для волока балки, как аркан для ловли скота или как охотничий силос. Впрочем, она может понадобиться и при закупоривании бутылки с газированным напитком. Петлю из бечевы надевают на горлышко бутылки так, чтобы она удерживала пробку. Коренной конец два-три раза туго обвертывают вокруг горлышка и завязывают «бантиком» с ходовым концом.

Простейшая «мертвая петля» представляет собой (рис. 20) сложенную вдвое веревку, обвязанную вокруг себя самой. Альпинисты называют такую петлю «узлом проводника» и применяют при движении в горах «на связке». Так как петля при сильном затягивании и при намокании развязывается трудно, то, завязывая узел, в него пропускают короткий отрезок веревки, который при развязывании выдергивают.

Легче развязывается петля, применяемая альпинистами для той же цели — «узел среднего» (рис. 21). Его вяжут двумя способами. Первый: на коренном конце вяжется скользящая петля, ходовой конец обводится узлом вокруг коренного и, наконец, петлю стягивают, как рыбачий узел.

Второй способ более быстр. Складывают две налегающие одна на другую петли, обозначенные цифрами I и II (рис. 21а). Берут веревку в месте, отмеченном черной меткой, и пропускают снизу через проем, образованный петлями I и II (стрелкой указано направление, в котором пропускают веревку). На рисунке 21б показана уже продернутая, новая петля (черная метка наверху). Заключительный прием: петлю I обводят вокруг петли II и узел затягивают (рис. 21).

Очень удобна незатягивающаяся петля «беседочный узел», или «булинь» (рис. 22). На флоте ее применяют при работах с подвесной доской («беседкой») или для подъема на мачту. Веревка с такой незатягивающейся петлей может заменить ошейник и поводок для собаки. Вяжется этот узел очень просто. Веревку складывают петлей и в нее дугой продевают ходовой конец. Для простоты развязывания можно завязать узел так, как показано на рисунке 22а.

«Двойной беседочный узел», или «стул», удобен для подъема или спуска человека больного или потерявшего сознание. Узел представляет собой две незатягивающиеся петли. Одну из них можно сделать меньше (она охватывает грудь человека), а на большой петле человек сидит. На рисунке 23 показан двойной беседочный узел в готовом виде. Рисунки 23а и 23б изображают последовательные приемы его вязания. При этом способе не надо продергивать коренные концы через петлю, которая должна их охватывать. Достаточно одностороннюю петлю обвести вокруг двойных.

Пожарные, чтобы спустить человека из окна горящего дома, применяют «пожарный узел» (на рис. 24 его остается только затянуть). Рисунок 24а показывает начальную стадию завязывания этого узла: складывают две петли, а затем продергивают их одна в другую, как показано стрелками. Образуются две скользящих петли (рис. 24б). Их можно уменьшать или увеличивать до нужного размера. Но если сделать два шлага (рис. 24), то скользящие петли станут неподвижными и пожарный узел можно применять, как «стул». Двойной беседочный и пожарный узлы применяются на погрузочно-разгрузочных работах для подъема или спуска бочек, ящиков, тюков и т. п.

Если длинной веревкой пользоваться неудобно, а отрезать от нее кусок жаль, то надо применить «укорачивание». Для этого веревку складывают зигзагообразно и сложенные концы схватывают шлагами (первый способ, рис. 25), пропускают в завязанные на веревке скользящие петли (второй способ, рис. 26) или схватывают узлами «вокруг себя» (третий способ, рис. 27). Последний наиболее надежен, но при вязании должны быть свободны оба конца веревки.

Чтобы предохранить веревку от раскручивания, делают «марку» (рис. 28). Прочную суровую нитку кладут петлей на конец веревки и обвертывают вокруг нее 10—20 раз. Конец нитки пропускают в петлю (рис. 28а), которую затем втягивают под сделанную обмотку (рис. 28б). Концы нитки обрезают и «марка» готова.

Старый «морской волк», опытный альпинист или бывалый охотник охотно покажут молодому собрату приемы вязания различных специальных узлов, а практика — это очень важно!

В. ЗОТОВ

УДК 677.708

ГЛАВНОЕ — РАБОЧИЕ КАЧЕСТВА

Я являюсь членом сектора западносибирских лаек секции собаководства Ленинградского городского общества охотников. Что меня тревожит? В 1962 году (по каталогу 47-й выставки) в Ленинграде и Ленинградской области было 35 западносибирских лаек; из них высокочутыстных, т. е. имеющих дипломы I и II степени по белке, было 4, или 11,5 процента; среднечутыстных (имеющих дипломы III степени по белке) 5, или 14,3 процента, а всего свыше 25 процентов. В 1967 году в секторе стало уже 103 западносибирских лайки, но высокочуты-

стных из них всего девять (8,7 процента), среднечутыстных — 7 (6,7 процента), т. е. всего 16 собак, или 15,8 процента. Таким образом, в Ленинграде и области налицо явное ухудшение рабочих качеств западносибирских лаек. Количество этих лаек увеличилось за 5 лет втрое, а процент дипломированных собак упал вдвое.

Основными причинами ухудшения породы послужили отсутствие у наших собак систематической практики, передача щенков в руки не всегда достойных охотников и увлечение вязками в погоне только за экстерьером.

Каждому ясно, что только действительная охота и соревнование в ней могут двигать собаководство вперед, выставка же служит лишь для выявления производителей. У нас, в Ленинграде, к сожалению, выставке отдается все, а охоте на пушного зверя должного внимания не уделяется. Собаки, таким образом, перестают быть «орудием производства», на глазах становясь бесполезными в пушногоготовках декоративными животными.

К. АЛЕКСАНДРОВ

г. Ленинград

ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ— В НАДЕЖНЫЕ РУКИ

Работники прокуратуры Краснодарского края, изучая уголовные дела, установили, что в крае в 1965 г. и за четыре месяца 1966 г. подростки убили из охотничьих ружей 20 и тяжело ранили 6 детей.

Житель г. Лабинска С. Н. Волканов имел два охотничьих ружья. По своей беспечности Волканов хранил ружья за дверью одной из комнат; там же хранились и боеприпасы.

Однажды вечером и Волкановым пришел его знакомый Храпачев с женой и семилетним сыном Геней. Взрослые смотрели телевизионную передачу, а дети играли в той комнате, где находились ружья. Сын Волканова Сережа взял ружье, зарядил его и хотел показать своему сверстнику Гене, как с ним следует обращаться. Раздался выстрел и Гена Храпачев был убит.

Таких примеров можно привести много. Отличаются они друг от друга только в деталях, в основном же причиной гибели детей является небрежное хранение оружия их владельцами. Другая, не менее важная, причина гибели детей — нарушение руководящими работниками районных и городских обществ охотников и рыболовов устава общества. Правления многих районных обществ принимают в ряды охотников граждан, которые не имеют на это права.

Правление Усть-Лабинского общества охотников и рыболовов приняло в общество доярку совхоза «Ладожский» К. И. Крамаренко. Крамаренко никогда охотничьим спортом не занималась и не собиралась заниматься. Уже по одному этому она не могла быть членом общества охотников и рыболовов. Тем не менее Крамаренко была принята в общество, получила охотничий билет, купила ружье и подарила его своему четырнадцатилетнему сыну Валентину. На браконьерской охоте за голубями Валентин, не умеющий обращаться с оружием, убил своего товарища Виктора Лобачева.

Правление Курганского районного общества приняло в члены общества М. И. Раеву. Она получила охотничий билет и купила ружье. Ружье Раева хранила, где попало, и не возражала, когда его брал ее малолетний сын Алексей. В результате Алексей по неосторожности застрелил своего младшего брата.

Как известно, в члены общества охотников и рыболовов могут быть приняты только те граждане, которые сдали охотничий минимум. К сожалению, это требование устава в ряде случаев не соблюдается. Практически охотничье ружье может приобрести любой гражданин. Винаваты в этом не только работники обществ охотников и рыболовов. Дело заключается также в том, что торговля охотничьими ружьями до сих пор не упорядочена.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 октября 1963 г. «Об усилении борьбы с нарушением порядка хранения и использования огнестрельного оружия» охотничьи ружья могут продаваться только лицам, имеющим охотничьи билеты. Работники торговой сети общества охотников и рыболовов (в известной мере и работники Культторга) требуют

у покупателей ружей предъявления охотничьих билетов, но отнесаются к этому делу зачастую формально: не проверяют, действительно ли билет принадлежит предъявителю или он позанимствовал его у кого-либо на время приобретения ружья. Делается и прощай: владелец билета покупает ружье и, выйдя из магазина, передает его товарищу, не имеющему билета. Работники потребительской кооперации от покупателей ружей охотничьих билетов вообще не требуют.

По данным главного государственного охотничьего инспектора при Краснодарском крайисполкоме после войны в нашем крае торговая сеть реализовала двести тысяч охотничьих ружей; из них только семьдесят тысяч находятся у членов общества охотников и рыболовов. Остальные ружья хранятся у людей, не имеющих охотничьих билетов.

Нельзя обойти молчанием и вопрос об использовании охотничьего оружия охраной колхозов, совхозов и других предприятий. Фактически никто не контролирует, как работники вооруженной ведомственной охраны хранят врученные им ружья, умеют ли они обращаться с оружием. В результате в нашем крае было зарегистрировано немало трагических случаев.

Сторож Гиагинского райпищекомбината Семенов после ночной смены должен был сдать ружье старшему сторожу Терехину. Терехина дома не было и Семенов отдал ружье, не разрядив его, восьмидесятилетней теще Терехина — Нечаевой, которая поставила его в угол комнаты. Десятилетний сын Терехина взял ружье, наставил его на пришедшего к нему мальчика Жилина и случайно выстрелил. Жилин был убит.

Сторож огорода колхоза «Заветы Ильича», Ново-Покровского района, И. Л. Бондаренко повесил заряженное ружье в сторожевой будке. В это время к нему пришли два его сына — десятилетний Владимир и семилетний Иван. Владимир снял ружье и случайным выстрелом убил брата.

Виновных в небрежном хранении оружия наказывают в уголовном и общественном порядке. Но этим нельзя возратить жизнь или здоровье потерпевшим. Нужна такая постановка работы, чтобы несчастные случаи из-за неумелого обращения с охотничьим оружием и небрежного его хранения были бы полностью исключены. Правлению краевого общества охотников и рыболовов необходимо усилить руководство деятельностью районных и городских обществ, развернув среди охотников разъяснительную работу о правилах обращения с оружием и его хранения.

На наш взгляд, следует изменить редакцию статьи 8-й устава общества охотников и рыболовов, указав, что товарищи, вступающие в общество, должны сдать охотничий минимум, включающий практику стрельбы на охотничьем стрельбище и сдачу нормы стрелка III разряда. Охотничий минимум должен приниматься не просто одним членом правления общества, а комиссией, в состав которой, кроме члена правления, должны входить работники государственной охотничьей инспекции и работники органов охраны общественного порядка. Вступающий в члены общества должен пройти медицинский осмотр с тем, чтобы выяснить, может ли он заниматься ружейной охотой, а также представить две-три рекомендации от старых членов общества.

Торговлю охотничьим оружием необходимо сосредоточить в одних руках, лучше всего в торговой сети общества охотников и рыболовов. Это значительно облегчит контроль за выполнением Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 октября 1963 г., которым запрещается продажа оружия лицам, не имеющим охотничьих билетов.

Необходимо ввести обязательную регистрацию гладкоствольного охотничьего оружия в органах охраны общественного порядка. В охотничьих билетах членов общества следует делать об этом соответствующие отметки. Что касается не членов общества охотников, то они при всех условиях должны регистрировать свое оружие в милиции.

Все это будет дисциплинировать владельцев оружия, повысит их ответственность за правильное обращение с ним и исключит покупку ружей по чужим билетам. Наконец, на органы охраны общественного порядка следует возложить контроль за правильным обращением с оружием со стороны работников ведомственной охраны.

А. ОРЛОВ,
советник юстиции
А. ВОЛКОВ,
младший советник юстиции

УДК 623.44

**ОРУЖЕЙНИК
Е. И. ГУБИН**

Продукция Ижевского ордена Ленина механического завода известна не только в нашей стране, но и в пятидесяти зарубежных странах, куда завод отправляет свои охотничьи и дульноствольные, внутрикурковые и внешнекурковые, с вертикальным и горизонтальным расположением стволов ружья, выпускаемые с хромированными каналами стволов.

На Ижевском заводе работают прекрасные мастера-оружейники. Одним из них является Евгений Иванович Губин. На снимке Евгений Иванович изображен с его детищем — миниатюрной копией промышленного ружья ИЖ-56-Белка-3. Е. И. Губин создал копии моделей всех ружей, выпускавшихся и выпускаемых заводом. На втором снимке — миниатюрная копия ружья ИЖ-56-«Белка-3».

А. БРЯНОВ
(Фотохроника ТАСС)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ ПО СТРЕЛКОВО-ОХОТНИЧЬЕМУ СПОРТУ

1.

3.

2.

4.

В апреле на стрельбище ЦС ВОО (пл. Северянин) были проведены международные соревнования по стрельбе из дробовых ружей. В соревнованиях приняли участие: на траншейной площадке команды СССР, Румынской Народной Республики и Германской Демократической Республики и на круглой площадке команды СССР, Швеции, Франции, Финляндии и Федеративной Республики Германии. Команды во всех видах стрельбы состояли из четырех стрелков.

В каждом упражнении члену команды полагалось стрелять по 200 мишеням, 800 мишеней на команду.

Кроме того, к соревнованиям были допущены молодые стрелки, не вошедшие в состав команд СССР.

Результаты соревнований следующие:

На командное первенство

Траншейная площадка из 800 мишеней		Круглая площадка из 800 мишеней	
1. СССР	— 763	1. СССР	— 778
2. Румыния	— 752	2. Швеция	— 738
3. ГДР	— 750	3. Франция	— 707
		4. Финляндия	— 689
		5. ФРГ	— 668

На личное первенство в упражнении «с места» из 200 мишеней

1. Знаке Г. (Румыния)	— 196*
2. Зименко В. (СССР)	— 196*
3. Хейте А. (ГДР)	— 193

На круглой площадке из 200 мишеней

1. Петров Е. (СССР)	— 197
2. Цуранов Ю. (СССР)	— 194*
3. Кондратьев Е. (СССР)	— 194*

* Так места распределились после дополнительной стрельбы.

1. Победители в стрельбе на траншейной площадке. Слева направо: В. Зименко (II место, СССР), Г. Знаке (I место, Румыния), А. Хейте (III место, ГДР).
2. На круглой площадке три призовых места заняли члены команды СССР. Слева направо: Ю. Цуранов — II место, Е. Петров — I место, Е. Кондратьев — III место.
3. Советские стрелки во главе с чемпионом мира Н. Дурневым благодарят коллег-французов за подаренные им памятные подарки.
4. Судья международного класса Жермен Лоутер (Франция) судит на круглой площадке.

Фото Д. ЖИТЕНЕВА

НА ЧТО ВЛИЯЕТ ИЗМЕНЕНИЕ ВЕСОВ СНАРЯДА И ЗАРЯДА?

Читатель журнала А. И. Туз и многие другие интересуются вопросом о том, в каких пределах изменяются давление в канале ствола и начальная скорость движения снаряда при изменении в большую или меньшую сторону заряда бездымного пороха «Сокол» в пределах 0,05 грамма и веса снаряда дроби на 1 грамм. Увеличение или уменьшение веса заряда бездымного пороха «Сокол» на 0,05 грамма дает изменение давления пороховых газов в канале гладкоствольного ружья в пределах от 15 до 17 килограммов на квадратный сантиметр, в среднем на 16 килограммов на кв. сантиметр. Начальная скорость движения снаряда меняется в пределах 5 метров в секунду.

Увеличение или уменьшение веса снаряда дроби на один грамм влечет следующее увеличение или уменьшение давления (см. таблицу).

Начальная скорость движения с увеличением веса снаряда на указанную величину уменьшается на 3,5 метра в секунду и, наоборот, увеличивается при уменьшении веса снаряда.

Однако следует иметь в виду, что указанные изменения действительны в пределах нормальных весов снаряда дроби и пороха с учетом температуры окружающего воздуха по времени года.

Знание изменений давлений и скоростей движения снаряда дает охотнику возможность регулировать качество выстрела в желаемом для него направлении.

Калибр	12	16	20
Давление, кг/см ²	от 5,5 до 15	от 7,5 до 17	от 10 до 18
В среднем, кг/см ²	10,5	12,5	13,5

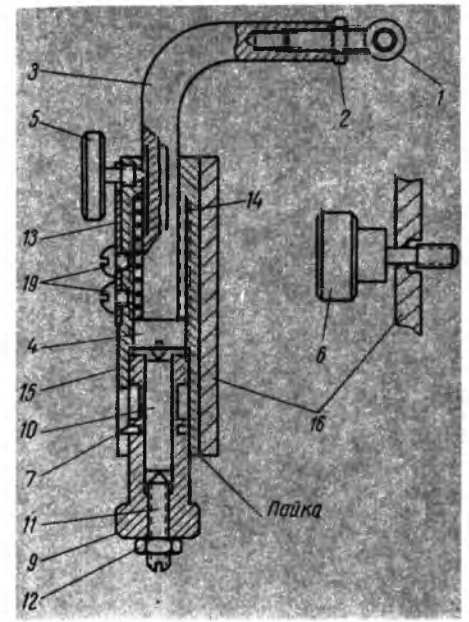
1

2

3

4

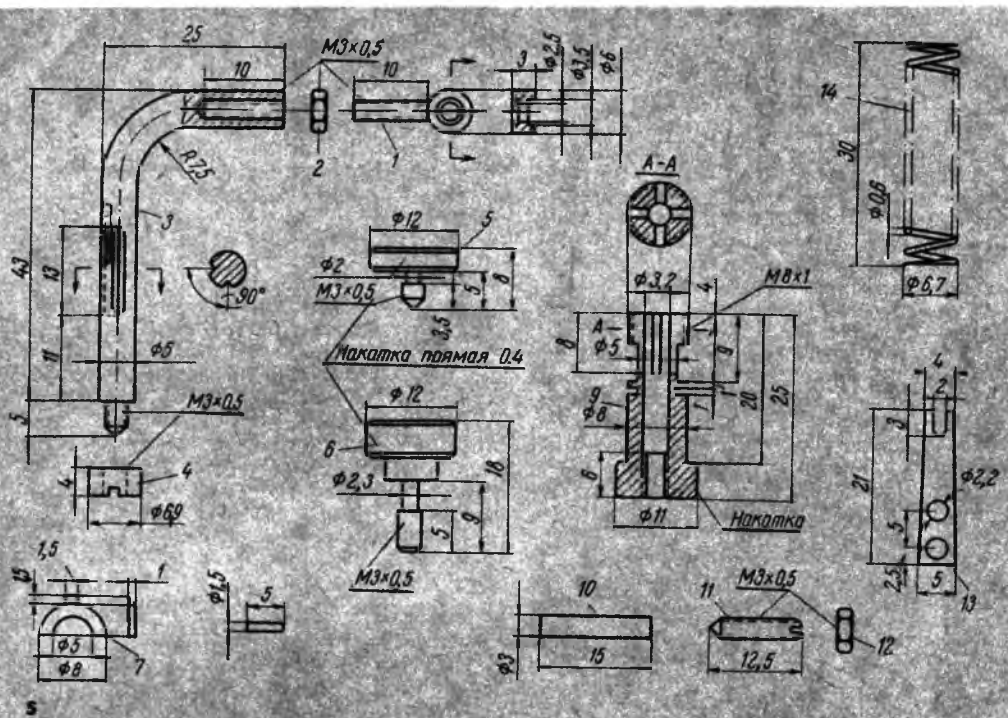
КОЛЬЦЕВОЙ ПРИЦЕЛ

Легкосъемный кольцевой (диоптрический) прицел намного облегчает точное прицеливание и позволяет производить необходимую перестановку кольца (диоптра) прицела по высоте согласно с изменением дистанции стрельбы. Конструкцией прицела предусмотрена возможность предварительной регулировки положения кольца как по высоте, так и в поперечном направлении, производимой в процессе пристрелки. При установленном на ружье прицеле для стрельбы дробью предусмотрена возможность поворота кронштейна с кольцом на 90° , что освобождает прицельную линию и не мешает быстрому прицеливанию во время стрельбы навскидку. Детали прицела

1, 5, 6, 9, 10, 11, 17, 18 изготовлены из углеродистой стали и подвергнуты закалке с отпуском. Кронштейн 3 прицела изготовлен из шлифованной инструментальной легированной стали (серебрянка) и также подвергнут закалке. В подъемном винте 9 прицела перед закалкой несколько разводят резьбовой его конец, имеющий прорезь, чтобы он завинчивался в корпус 15 с некоторым усилием. Это предотвращает его самопроизвольное отвинчивание и нарушение правильной установки кольца в процессе эксплуатации прицела.

На корпусе 15 прицела вдоль прорези для указателя 7 подъема кронштейна 3 с кольцом 1 наносится шкала в миллиметрах, либо делаются соответствующие

отметки согласно установкам кольца прицела в процессе пристрелки. Регулировочный винт 11 позволяет производить регулировку кольца прицела по высоте, не изменяя положения подъемного винта 9 с указателем подъема 7. После регулировки винт 11 фиксируют контргайкой 12. Регулировочный винт кольца 1 дает возможность производить регулировку в поперечном направлении. Так как шаг резьбы винта 0,5 миллиметра, то подвижку кольца возможно производить по 0,25 миллиметра, отвинчивая или завинчивая каждый раз кольцо с винтом на полоборота. После окончания регулировки винт кольца фиксируют контргайкой 2. Подобная конструкция позволяет также

Р и с. 1. Боковая поверхность ложевой шейки ружья ИЖ-12. На рисунке видно расположение трех винтов-гнезд (см. рис. 5 и 6), обозначенных номером 17 для фиксирующих штифтов корпуса прицела и муфточки 18 под крепежный винт основания прицела.

Р и с. 2. Ружье ИЖ-12 с установленным на нем прицелом.

Кронштейн с кольцом отведен под углом 90° в сторону от прицельной линии и находится в нерабочем положении, то есть так, как он должен располагаться при стрельбе дробью.

Р и с. 3. Ружье ИЖ-12 с установленным на нем прицелом. Вид со стороны ложи.

Кронштейн с кольцом занимает рабочее положение, то есть такое, какое должно быть при пулевых патронах.

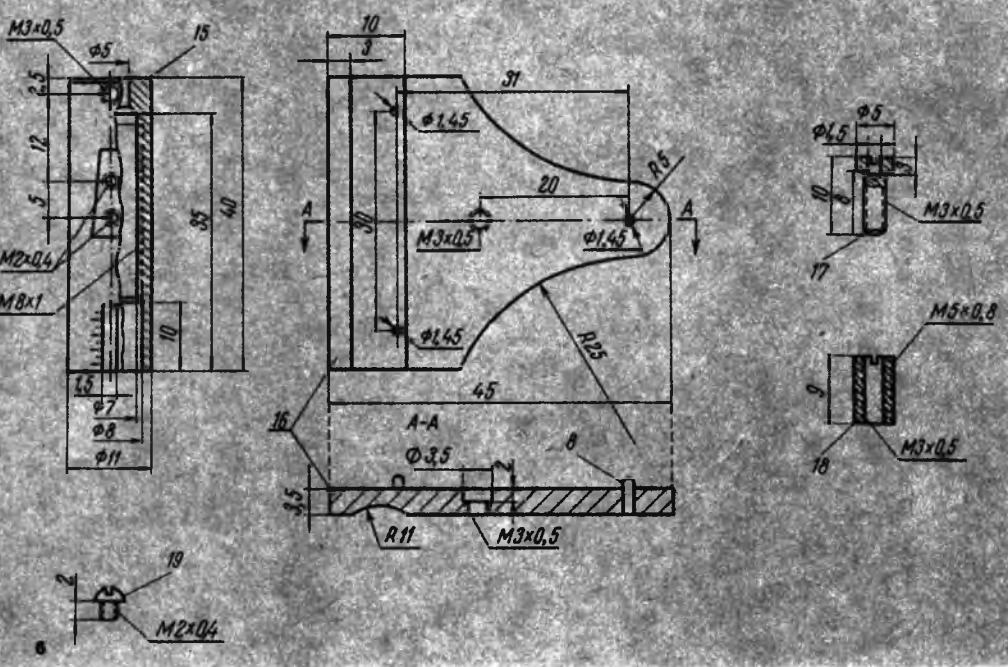
Р и с. 4. Сборочный чертеж кольцевого прицела с кронштейном, установленным в рабочее положение.

Р и с. 5. Детали кольцевого прицела:

1 — кольцо прицела (диоптр) с регулировочным винтом, 2 — контргайка винта диоптра, 3 — угловой поворотный кронштейн диоптра, 4 — направляющая гайка кронштейна, 5 — стопор, 6 — винт, крепящий основание прицела к ружью, 7 — указатель установки (подъема или опускания) кронштейна с диоптром (латунь), 8 — фиксирующий штифт основания прицела (3 штуки, изготовляются из рояльной проволоки диаметром 1,5 миллиметра), 9 — винт подъема кронштейна с диоптром, 10 — промежуточный упор, 11 — регулировочный винт, 12 — контргайка регулировочного винта, 13 — фиксирующая пружина (пружинная сталь толщиной 0,5 миллиметра), 14 — пружина кронштейна (пружинная проволока диаметром 0,6 миллиметра).

Р и с. 6. Корпус и основание прицела:

15 — корпус прицела, 16 — основание (колотка) прицела, 17 — винт-гнездо с отверстием для фиксирующего штифта (3 штуки), 18 — муфточка для винта крепления основания прицела, 19 — винт крепления фиксирующей пружины (2 штуки).

легко производить замену кольца с другим диаметром отверстия. Корпус прицела 15 припаивают к основанию (колотке) прицела 16 оловянным припоем ПОС-40.

После окончательной подгонки и отделки все детали прицела подвергают воронению. Сборка прицела производится следующим образом. Кронштейн 3 вставляют в корпус 15. С нижней стороны вкладывают пружину 14 и навинчивают направляющую гайку 4, которую туго затягивают специальной отверткой. В подъемный винт 9 вставляют промежуточный упор 10 и в проточку закладывают указатель 7. После этого подъемный винт завинчивают на место, а указатель подъема (установки) при-

цела направляют в прорезь. Остальная сборка ясна из сборочного чертежа и в пояснениях не нуждается.

Для правильной установки винтов-гнезд 17 под фиксирующие штифты 8 на боковой поверхности в передней части ложи прицел устанавливают на переднюю часть ложевой шейки, правильно ориентируют и деревянным молотком производят легкий удар по колотке прицела, чтобы на поверхности ложевой шейки получились углубления от штифтов 8. Затем сверлят отверстия сверлом диаметром 2,4 миллиметра и нарезают резьбу М3×0,5 первым метчиком из комплекта метчиков. В эти отверстия и заворачивают винты-гнезда 17. После этого отмечают место под муфточку 18,

сверлят отверстие диаметром 4,1 миллиметра, нарезают резьбу М5×0,8 первым метчиком из комплекта и ввинчивают муфточку заподлицо с поверхностью шейки ложи. Правильно установленный прицел должен своими фиксирующими штифтами становиться в отверстия винтов-гнезд 17 и закрепляться винтом крепления прицела 6 так, чтобы исключался какой-либо люфт.

Все приведенные на чертежах размеры даны для установки прицела на ружье модели ИЖ-12. Соответственно изменив размеры кронштейна 3, прицел можно будет установить и на ружье другой модели.

Вечером а наш полк прибыл командир дивизии для вручения орденов. Мы стояли на отдыхе, в дивизионном резерве, и церемония была обставлена с подобающей торжественностью.

Полк выстроился на лесной поляне. Командир полка прочел приказ командира дивизии. Награжденные один за другим выходили из строя, получали орден. Дошла очередь и до моей роты, которую я совсем недавно принял и не успел еще познакомиться с людьми.

— Гвардии ефрейтора Вензу... Орденом Славы третьей степени...

Из шеренги отделился и, слегка прихрамывая, пошел строевым шагом ефрейтор с бронзовым лицом и чуть раскосыми глазами. Принимая орден, он громко ответил:

— Служу Советскому Союзу! — и вернулся на свое место.

Меня поразило лицо ефрейтора и в особенности походка, изобличающая в нем человека большой внутренней силы и дисциплины.

Иван АРАМИЛЕВ

Я долго служил на Дальнем Востоке и, когда вызвали Вензу, сразу узнал, что ефрейтор — удэхеец. Во время охотничьих скитаний в Уссурийской тайге и на берегах Тихого океана мне доводилось встречаться с людьми из племени удэхе и ночевать в их стойбищах. Везде меня принимали как желанного гостя, в каждом стойбище все старые и молодые охотники были моими друзьями.

Имя Венза, распространенное среди удэхе, как русское Иван, вызвало в моей голове какие-то смутные воспоминания. Мне казалось, что однажды я видел этого человека или слышал о нем. Но как я не напрягал память, прошлое было словно в тумане: образы, встречи, разговоры у охотничьего костра — все смешалось, события разных лет наплывали одно на другое, и в этой путанице невозможно было разобраться.

Торжество кончилось. Командир дивизии уехал. После ужина я послал за Вензой. Ефрейтор постучал в дверь

блиндажа, вошел, чуть прихрамывая, молодецки приставил ногу и приложил руку к пилотке:

— Товарищ гвардия лейтенант! Гвардия ефрейтор Венза являлась вашим приказанием!

Передо мною стоял подтянутый, одетый в новое летнее обмундирование удэхеец. Он был строен, высок, карие глаза его смотрели прямо и открыто. Только что полученный орден сиял на груди.

Я по-удэхейски поздравил Вензу с наградой и предложил сесть. Его, несомненно, удивило, что я заговорил с ним на его родном языке, но он ничем не высказал своего удивления. Чисто выбритое лицо ефрейтора оставалось неподвижным.

Тут память моя кое-что подсказала мне.

— Ты из стойбища Голубой Барсук? — спросил я.

— Да, — ответил он. — Когда немца стрелял нету, моя живи Голубой Барсук.

— Твой отец Самарга. Он ловит зверей для зоологических садов?

Венза кивнул. Я спросил, давно ли он в армии, как воюет, с кем дружит в роте, получает ли письма от родных. Он отвечал кратко, с достоинством лесного жителя, привыкшего много думать и мало говорить.

Мы побеседовали часок, и я отпустил Вензу, но мыслями я оставался в прошлом, в охотничьих краях. Вот что вспомнилось мне,

...Кончилось приморское лето с его дождями и туманами, наступила чудесная сухая осень — это было незадолго до войны. Клены и дубы начинали желтеть. Зори были красны, а днем небо голубело и сверкало. У изюбров начались свадьбы: рогачи трубили с утра до вечера, рев не умолкал в золотом осеннем лесу. И от этого кругом все сказочно преобразилось: осень напоминала весну с глухариными токами, с разливом полной воды.

В такие дни меня охватывает странное беспокойство: не могу сидеть дома и заниматься обычными делами! Кажется, в природе наступил праздник для званных и незванных, и на этот праздник грешно опоздать.

Я беру на ремень «франкотт» и отправляюсь в тайгу. Неудачи мало огорчают меня: просто хожу с ружьем, наслаждаюсь красотой леса, слушаю рев изюбров, голоса птиц — я и счастлив!

В тот день я забрел в долину Трех Ручьев, между стойбищами Куты-Мафа и Голубой Барсук. В ягдташе моем лежали два фазана, я порядочно устал и решил отдохнуть.

Выбрал я для привала укромную полянку, развел костер, снял сапоги, ошпал фазана и подвесил тушку над костром.

Моя собака Джальма, спокойно глодавшая птичье крыло, вдруг насторожилась и зарычала. В этих местах водятся тигры и барсы, да и мало ли с кем встретишься в глухом лесу! На всякий случай я взял ружье в руки... В кустах хрустнула ветка под ногою зверя или человека. Джальма с лаем кинулась на хруст.

Три рассказа

УДЭХЕ

Рисунок А. САШИНА

— Своя, своя! — говорил кто-то, успокаивая собаку.

На поляну вышел худощавый старик с винчестером. Он смело шагнул к кусту и улыбнулся. Я ответил ему такую же улыбкой. Это был удэхеец Самарга, знаменитый ловец зверей для зоологических садов. Мы поздоровались. Гость снял заплечный пестерь, поставил к дереву винчестер и сел на траву.

Фазан мой к тому времени уже подумянился, я снял его с подшошек, открыл банку рыбных консервов, откупорил флягу с грузинским коньяком. Самарга выпил две стопки, закусил жареной фазанятиной. Говорили мы о разных делах.

Старик рассказывал, что его старший сын работает председателем рыбацкой артели, младший же, по имени Венза, непременно хочет быть солдатом. Ходил в военкомат, да там его забраковали, потому что в детстве он сломал ногу и до сих пор немного прихрамывает. Парень сильно горюет, хочет в армию. Самарга долго убеждал меня, что военные начальники не правы. Венза — молодец хоть куда, и хромота несколько не помешает ему воевать. Он — первый стрелок в стойбище. Я пообещал старику похлопотать за парня в военкомате и стал рассказывать последние новости, услышанные накануне по радио. Самарга заулыбался:

— Шибко хорошие слухи! Спасибо твое! Теперь Самарга туда-сюда ходит, другой люди говори — все люди радуйся. Шибко хороша!

Мы перебрались в тень, к стволу дуба. Старик подкинул на угли валежника, костер зашипел, клубы золотисто-зеленого дыма потянулись вверх. Какие-то птицы, розово-сизые от вечернего солнца, пролетали над нами без крика. С низин подползала влажная, пахучая темнота, и воздух заметно холодел.

— Командир Москва ездит? — неожиданно спросил Самарга.

— Да, — сказал я, — случилось бы-вать в Москве.

— Ленин глазами види? Чай пить ему ходит?

— Нет, — ответил я с огорчением, — не видал я Ленина глазами, не пивал с ним чаю за одним столом. Ленин умер давно...

— Твоя неправда говори! — сказал Самарга гневно и резко. — Ленин умирает нету. Ленин долго-долго живи, как гора, как река. Моя и твои дети умирай, внуки, правнуки умирай, а Ленин все живи да живи. Зачем твои говори неправда?

Я хотел объяснить ему, но он сердито замахаивал руками и не стал слушать. Глутая русские слова с удэхейскими, Самарга рассказал легенду, которая была его правдой о Ленине.

...Ленин вовсе не умер. Охотники порою встречают Ленина — у него зоркие глаза. Он видит все на своем пути: взглянет на человека — сразу поймет, что у него на уме и на сердце.

Подойдет Ленин к охотничьему костру, спросит лесных жителей: довольны ли они порядком на земле, справны ли ружья, здоровы ли собаки? Ему отвечают, что на земле порядок, ружья справны, собаки здоровы.

Ленин еще спросит: «Если враг нападет, готовы ли вы постоять за себя?» Охотники отвечают: «Отстоим все, что

ты дал нам!» Ленин улыбнется и пойдут дальше...

Самарга был незаурядным сказителем. Он старался наглядно изобразить, как идет, как разговаривает, улыбается Ленин. Я с удовольствием следил за его подвижным, выразительным лицом, которое становилось то ласковым, то суровым, гневным или печальным. У старика были скупые, но какие-то запоминающиеся, значительные жесты. Кргда не хватало слов, он выражал свою мысль глазами, руками, причмокивал языком. Я слушал его, и мне казалось, что действительно вижу живого Ленина, идущего по необъятной нашей стране.

На склонах Сихотэ-Алиня Ленин встретил злого духа Севона. Много веков Севон пугал дичь, мешал охотникам добывать зверя и птицу. Он был хитер и жесток, обладал страшною силою. Как травинку, вырывал с корнем столетние дубы и кедры, брал за хвост полосатого тигра и перекачивал его через Амур.

Все трепетали перед Севоном. Ленин же не испугался его. Ленин вступил с Севоном в бой. Они долго боролись, и шум разносился по всему Приморью: земля тряслась, падали деревья, сдвигались горы, скалы отрывались от берегов...

Ленин поборол Севона, потому что Ленин сильнее всех богатырей на свете. И нет богатыря, равного Ленину по уму.

Ленин сбросил труп Севона в Ачжю, и река унесла врага охотников в океан. Теперь стало легче промышлять в тайге. Охотники живут богато. Даже собака они кормят хлебом и мясом.

Самарга объяснил мне, что Ленин дал новый закон тайге: тайга стала другом людей с чистым сердцем. Кто жаден, труслив, обижает слабых, много пьет водки и ругается черными словами, от того бежит зверь, улетает птица, уплывает рыба — вот какой это закон! Когда все люди на земле станут чисты сердцем, как Ленин, они сделаются равными перед законом тайги. Тогда счастье и радость не покинут их стойбищ, чумов, юрт, избушек.

Я стал записывать легенду в блокнот. Самарга следил за моей рукой. Когда же запись была окончена, старик попросил прочесть ее вслух. Я читал медленно и громко. Самарга слушал и улыбался, довольный тем, что бумага разнесет его слова по далеким русским городам и деревням.

У Безымянного притока Самарга простился со мною, сел в оморочу — маленькую лодку из бересты, взмахнул веслом, и река понесла его меж крутых берегов. Я смотрел ему вслед.

Ветер донес песню. О чем пел старик — не знаю. Может быть, он слогал новую легенду, чтобы рассказать ее на привале на радость охотникам. У него было широкое, доброе сердце.

Все это вспомнилось, когда ушел из моего блиндажа гвардии ефрейтор Венза, хромой сын Самарги, знатный снайпер моей роты, награжденный сегодня орденом Славы.

Я написал письмо Самарге и всем жителям стойбища Голубой Барсук. В этом письме я рассказал, как воюет Венза вместе со мною за Советский Союз, а в котором месте мы — как братья перед ленинским законом.

ДУША ОСЕКЛАСЬ

Была середина сентября. Сезон охоты с легавой кончился. Все утро мы с Алексеем Силычем Новиковым-Прибоем ходили без выстрела.

Едва успевал мой ирландец Джим прихватить наброд — вдали хлопали прорванные крылья. Матерые птицы не допускали собаку на стойку, взлетали вне выстрела.

Мы шли по ягодникам, редким лесом. День был солнечный, ласковый, тихий. Под ногами шуршал опавший лист. Кругом стояли березы в золотом наряде, красноватые осины, как пылающие свечи. В таком лесу все радуется глаз, и бродишь, бродишь, не зная усталости.

Но мы вышли не любоваться природой. Нам хотелось пострелять. Алексей Силыч был заметно огорчен, хмурился, вздыхал.

— Жажду птичьей крови! — невесело шутил он. — Неужто не стрельнем? Джим сделал полукруг, забежал вперед и, обшаривая челноком загадочную птичью землю, приближался к нам.

Старый черныш взлетел над березником, ринулся в нашу сторону. Я опустил ружье. Пусть Силыч ударит по этой сверкающей под солнцем птице!

Силыч изоготовился Воронены стволы, передвигаясь, ловили черныша на мушку. Я ждал грохота и падения птицы: Силыч стрелял отлично. Черныш, раскалывая воздух, пролетел над нами, как глянцено-черный шар. Белое подкрылье мелькнуло над багрянцем осинки, и птица исчезла. Выстрела не было.

На поляну выбежал удивленный Джим, махнул хвостом: прозевали, мол, охотнички!

Силыч повесил ружье на ремень, снял кепку, вытер платком квадратную лысину. Твердое, бронзовое лицо его вдруг размякло, и какое-то почти детское, растерянно-виноватое выражение было на нем.

— Осечка? — спросил я, подходя к нему.

Он сощурился, покачал головой.

— Душа осеклась... Такой красавец летит, и голубое небо над ним, и солнце, и эти осинки внизу — дух прихватило. Не мог!

Я молча пожал ему руку.

Мы стали закуривать. Джим смотрел на нас недобрый собачьим глазом, прерзительно фыркал, словно хотел ска-

«Эх, слабые у вас сердца, охотнички!»

НА ЧАНАХ

Сибирские весны капризны. Накануне было теплым-тепло, а ночью хватил мороз. Большое озеро Чаны покрылось голубым ледком. Всего неприятнее было то, что мой походный барометр предвещал дальнейшее понижение температуры.

Утром я занял свое место в шалаше на одном из островков озера.

Взошло солнце. Майский день разгорался. Молодой ледок весело искрился, а на душе было тоскливо. Такая невыносимая для охотника тишина!

Вчера птицы летели стаями. Одни садились отдохнуть и покориться, чтоб лететь потом к дальним северным широтам, другие облюбовывали тут место для гнездовья, и все это возбужденное племя крылатых шумело, свистело, крикало на сотни голосов.

Теперь, напуганные заморозком, гости снова повернули на юг. Даже ястребы — их-то всегда было множество! — не маячили в пустом небе.

Стрелять было некого. Я собирался покинуть скрадок и заняться подледным ловом рыбы, когда в стороне раздалось лебединое «клу-кли-кли». Я повернул голову. Летела огромная стая лебедей. Как белые облачка, птицы плыли над желтой полоской камыша, тревожно покрякивали. Невдалеке от скрадка они опустились.

Я был до крайности удивлен. Все покинули озеро, а лебеди остались. Чудак! На что же надеются?

Птицы ходили по льду, оживленно перекликались. Может, разговаривали о том, надолго ли завернули майские холода и что им, лебедям, теперь делать, если негде добывать корм и плавать...

Вдруг старый лебедь-самец приподнялся, будто для взлета, и ударил грудью в зеркальную гладь. Стремительный, сильный удар!

Лед чуть прогнулся, но выдержал. Птица ударила еще и еще. С упорной настойчивостью она была в одно и то же место. Другие птицы стояли и смотрели, как вожак пытается сокрушить ледяную броню.

Наконец лед хрустнул. Взметнулись под солнцем светлые брызги. Образовалась крохотная полынья. Лебедь продолжал бить по кромке, и полынья понемногу расширялась. На помощь старому лебедю пришла одна птица, другая. Скоро вся стая начала дружно ломать лед!

Раньше я считал лебедя изнеженной, декоративной птицей. В устных рассказах и литературе его заштамповали, сделали почти банальным художники, музыканты, поэты и особенно детские писатели.

Все перевернулось во мне. Я видел птиц-работников! Теперь образ лебедя в моем представлении как-то удивительно сливался с прекрасным образом моей страны, чистой и гордой, где все трудятся, никто не боится тяжелой работы, где общими силами покоряют природу, чтобы всем лучше жилось.

В полынье то и дело раздавался гортанный клик: «Клу-кли-кли!» Вероятно, это означало: «Давай, братцы, давай! Наша берет!»

Полынья достигла размеров небольшого озера. И, словно по команде, лебеди кончили работу. Они важно плавали меж кусков битого льда, окунали голову в синюю чанскую воду. «Клу-кли-кли!» — звенели десятки голосов. И такая радость была в этих кликах — радость победы! Сорок метров отделяло меня от лебедей. Оба ствола моего садового ружья были заряжены крупной дробью. Какой блестящий дуплет можно было сделать! Но... у кого поднимется рука?

Чтоб не вспугнуть счастливых птиц, я осторожно вылез из скрадка, повесил ружье на ремень и зашагал к станью.

Пусто было в ягдташе, но я шел обогашенный тем, что увидел и пережил в это утро на Чанах, и мне казалось — я уношу с собою самую редкую добычу за всю мою охотничью жизнь.

Титус Карпович. Властелин гор. Перевод с польского. Из-во «Мысль», М., 1966. Тираж 30 000 экз. 224 стр. с илл. Цена 80 коп.

Эта лесная быль рассказывает о знаменитом Титане, олененке сказочной красоты и силы, который, достигнув совершеннолетия, стал настоящим властелином Судетских гор. Поверья и легенды переплетаются в книге с реалистическими художественными описаниями природы альпийских лугов и лесистых гор, с точными зарисовками повседневной жизни леса и его обитателей.

Автор, блестящий натуралист, тонкий знаток природы, с большой теплотой и сердечностью описывает взаимоотношения своих героев — животных и гуралей, как зовут в Польше жителей гор.

Охота с ловчими птицами. Выставка «Охота с ловчими птицами». Зоологический музей Московского университета. Московское общество испытателей природы. М., 1967. Тираж 500 экз. 36 стр. Цена 15 коп.

В зоомузее Московского университета в этом году была организована выставка «Охота с ловчими птицами» из материалов личной коллекции профессора-орнитолога Г. П. Деметьева, собранной им за 50 лет.

Предлагаемый вниманию читателей каталог выставки включает разделы: живопись, скульптура, принадлежность охоты, ловчие птицы, фотографии, почтовые марки, литература. Открывает каталог очерк Г. П. Деметьева о соколиной охоте и ловчих птицах (ловчие птицы в Советском Союзе, сокола, добывание ловчих птиц, приручение — «вынашивание», содержание и снаряжение ловчих птиц, охота с ними).

В. Клипель, В. Сысоев. За черным соболем. Хабаровское книжное изд-во, 1966. Тираж 50 000 экз. 400 стр. Цена 81 коп.

Книга состоит из двух повестей — «За черным соболем» и «Светлые струи Амгуни», написанных дальневосточными литераторами, которых сблизили совместные путешествия по родному краю.

В 1937 г. молодой охотовед Буслаев со звероловом Авдеевым и проводником Софроновым отправились по реке Уде на поиски соболя, которого предполагалось переселить в другие места. Приключения, выпавшие на долю героев, являются темой первой повести.

Спустя 20 лет Буслаев во главе небольшой экспедиции обследует бассейн реки Амгуни, чтобы решить, как лучше использовать богатства тайги. Рассказу об этом путешествии посвящена вторая часть книги.

Деревья и кустарники СССР. «Мысль», М., 1966. Тираж 35 000 экз. 637 стр. Цена 2 руб.

Впервые в нашей стране в 1965 г. был предпринят выпуск популярных справочников-определителей, задача которых — помочь пытливым естествоиспытателям лучше познать окружающий мир. Серию открыла книга «Млекопитающие СССР». Следующим изданием явился справочник «Деревья и кустарники СССР».

Из 1400 с лишним видов древесных растений, произрастающих в СССР, для книги отобрано более 600 видов. В справочнике приводятся также сведения об основных биологических свойствах и хозяйственном значении многих деревьев и кустарников. Текст иллюстрирован цветными и черно-белыми рисунками.

Б. ЛИХАРЕВ

Борис Михайлович Лихарев (1906—1962), автор 19 поэтических сборников и книги «Записки сапера», принадлежит к числу поэтов старшего поколения. Страстный путешественник, он исколесил родную страну вдоль и поперек. Его можно было видеть в горах Средней Азии вместе с чешским писателем-коммунистом Юлиусом Фучником, в степях Алтая среди тружеников полей, у поморов сурового Заполярья, на плантациях в вечнозеленых долинах субтропиков.

Борис Лихарев был настоящим солдатом. Он воспевал доблесть и верность народа его сынов, одетых в серые шинели. Во время войны с белофиннами поэт-офицер командовал саперным взводом, а в грозную годину Великой Отечественной войны возглавлял Ленинградскую писательскую организацию, работал в редакции фронтовой газеты, находившейся в осажденном Ленинграде, вместе с партизанами выполнял боевые операции в тылу врага; с нашими войсками освобождал Советский Север, норвежские города.

Поэт беззаветно был влюблен в родную землю. За три с половиной десятилетия он создал много стихов о России, и гимном Родине звучат его строки о русской природе, о красоте, отчего края, о привольных охотничьих просторах.

Редактируя журналы «Ленинград» и «Ленинградский альманах», Б. Лихарев немало страниц в них отводил произведениям об охоте. В Ленинграде вышло несколько охотничьих сборников, подготовленных и печати Лихаревым-редактором.

Завятой охотник, поэт каждый свободный день, не говоря уже об отпусках, проводил в лесу, на реке или у озера. В одном из его дневников есть запись: «Когда встречаешь на охотничьей тропе человека с двустволкой, всегда испытываешь чувство гордости, что сам принадлежишь к этому достойному племени».

Недавно в Ленинграде вышла книга писателя Дм. Хреннова «Друзья мои — стихи» — о жизни и творчестве ленинградского поэта Бориса Лихарева.

Кем охотник бывает

Кем охотник бывает?
Он бывает бойцом,
Если зверя встречает
По-солдатски — свинцом.

Пехотинец — в походе,
На реке — понтонер,
В полночь к чаще подходит,
Здесь ведет он дозор.

И в любую погоду
Дивной силой влеком,
Он бросается в воду
За подбитым чирком.

Снегом поле покрыто,
И на озере лед,
И тогда следопытом
Он за зверем идет.

Строит в дебрях шалашку,
Как бывалый сапер,
Делит братскую фляжку,
Разжигает костер.

И сидит, обогретый,
Начинает рассказ
И бывает поэтом
В этот сказочный час.

Приглашение на охоту

Привет тебе, друг мой, влюбленный
в охоту,
Ты отдых находишь в ходьбе по болоту,
Твой отпуск в апреле, чуть схлынет
зима,
И твой санаторий — природа сама.

Сама среднерусская наша природа,
Воспетая в песнях родного народа,
Где вдоволь отыщется взору красот,
Где каждое деревце в гости зовет.

Ну что для охотника Гагра и Сочи?
Он знает под Мшинской привольные
ночи,
И озеро Велье, и лужский простор,
Болотницу, Пробу и Трубников бор.

Любой тебя встретит колхозник
радушно,
Ты парень бывалый — так много ли
нужно?
К ночлегу соломы клочок под бока,
Сердечное слово, глоток молока.

Ты хочешь увидеть в предутренней
рани,

Как тетерев пляшет на мглистой поляне.
Ты хочешь увидеть в рассветную хмарь,
Как в самозабвенье токует глухарь.

Проверить, приятель, тебе интересно,
Как солнце пылает в лазури небесной,
Как селезень грудью ломает волну,
Как вальдшнеп над просекой славит
весну.

Темны перелески, но сказочной
ночкой
Внезапно взорвутся набухшие почки —
И роца одета зеленым дымком,
И счастлив, кто с этим явленьем
знаком.

А прелесть костра, а в лесах бивуаки,
А милые сердцу охотничьи враки!
Отметили эти забавы отцов
Некрасов — стихами и кистью — Перов!

Охота, охота — любезное дело!
Охота, ты спорт закаленных и смелых!
И старость к охотнику в дом не войдет,
И любит охотничать русский народ.

Испытание

На любое испытанье
Шел я смело и спокойно.
Комарам на растерзанье
Отдавался добровольно.

Ночевал у дымной «нодьи»
Под брезентом плащпалатки.
Чуть заря блеснет, угодя
Обходил я по порядку.

К журавлям я полз низиной,
Обдирая в кровь колени,
Искупался в мочажине,
Состязался с птицей в пенье.

Сколько раз бывал я узан
Из презренного охотника

Взлетом тетерева грузным
И чирка подъемом быстрым.

Сколько раз, покрытый потом,
Падал на землю, как камень,
Чтобы вновь идти болотом
Резать руки тростниками.

И теперь на третьи сутки
Моего с природой спора —
У ремня четыре утки,
Два бекаса и тетера.

Так позвольте погордиться
Мне успехом настоящим!
Был мой глаз быстрее птицы,
Дикой утки, ввысь летящей.

СОВЕТСКАЯ ОХОТНИЧЬЯ

Другой писатель-морж — И. Соколов-Микитов уделил охоте еще большее место в своем творчестве, все еще не достаточно оцененном нашей критикой.

Последователь Бунина и Пришвина, Соколов-Микитов не мыслит природы без охоты: они связаны для него нерасторжимой связью.

Он многие годы почти безвыездно провел в смоленской глуши, отдавая время творчеству и охоте, причем опять-таки творчества без охоты писатель не мыслил: она служила ему питательной средой.

В охотничьих рассказах Соколова-Микитова, собранных в книге «Избранное» (М.—Л. 1948), не надо искать фабульности и занимательности, — это не его стихия — но их нельзя не любить за правдивость и непосредственность описаний, за солнечность, за утверждение радости бытия на земле, за то, наконец, что они, как и у Пришвина, проникнуты «родственным вниманием» к животным и каждой своей строкой призывают к «трофейной умеренности» в охоте.

В последние годы Соколов-Микитов культивирует жанр маленького рассказа, посвященного жизни животных, — жанр, надо сказать, труднейший — и достигает в нем больших результатов.

Много общего (в смысле охотничьей тематики, да и в смысле литературных особенностей и приемов) имеют между собой три писателя: Арамилев, Пермитин, Правдухин.

И. Арамилев — насквозь охотничий писатель: его литературное наследство почти целиком посвящено охоте.

Арамилев, в лице которого было что-то от лося-сохотого, родился на Урале, в лесной глуши, и с детства привязался к охоте; одно время, в молодые годы, он занимался охотой как промыслом, а потом, когда стал писателем, с наглядной живописностью запечатлел в своем творчестве и родные уральские леса, и свои юношеские охоты в их дремучих дебрях.

«Рассказы охотника» Арамилева (М., «Советский писатель», 1951) — это по существу его охотничья автобиография, имеющая не только художественное, но в какой-то мере и практически-охотничье значение.

Иногда рассказ Арамилева, оставаясь строго охотничьим, приобретает большую социальную значимость. Особенно это заметно в рассказе «На острове Лебязьем», где сурово, с художественной убедительностью разоблачаются хищнические инстинкты собственности.

Очень хороши и рассказы Арамилева о Ленине-охотнике («На отдыхе», «Удэх»).

В биографии и творчестве Ефима Пермитина найдется немало черт, сближающих его с Арамилевым: он родился тоже в лесной глуши, только не на Урале, а на Алтае, так же с детства стал страстным охотником, выработал такую же зоркость глаза и чуткость слуха — и как охотник, и как писатель.

У Пермитина и Арамилева есть кое-что сходное и в пейзаже, и в обрисовке охотников — прежде всего реалистическая грезовость, но Пермитин как писатель отличается большей широтой диапазона: он, в первую очередь, эпик, романист и только в последнюю — рассказчик.

Здесь не место разбирать общеизвестные романы Пермитина — «Когти», «Капкан», «Горные орлы», «Ручьи весенние», «Первая любовь», но необходимо указать, что все они содержат те или иные охотничьи картины, органически врастающие в ткань повествования и представляющие самостоятельную художественную ценность.

В творчестве Пермитина (как и у Арамилева) отражена и промысловая охота, в частности соболежка.

В Правдухин творчески роднится с Арамилевым и Пермитиным и свободно-легкой манерой письма, и язычески восхищенным, жадным и влюбленным взглядом на природу, и охотничьей страстностью, с таким буйством чувств в его произведениях, несмотря на их сдержанность и тщательную словесную чеканку.

Его «Годы, тропы, ружье» — это книга-панорама, показывающая охоту и под Ленинградом, и на Кавказе, и на Яике (точнее, главным образом — на Яике). Она написана не совсем ровно: некоторые главы слабее, жиже, суше, некоторые — сильнее, гуще, выразительнее.

Самое сильное в книге — все, что связано с Яиком, родной и творческой колыбелью Правдухина. Такие главы, как «Запах детства» и «Моя юность», можно без обиняков отнести к разряду лучших образцов советской художественной прозы — и по языку, достигающему здесь тонкой музыкальности, и по живости человеческих фигур (в особенности хороша Настя).

С Правдухиным сходствует кое в чем Николай Зарудин — поэт и писатель резко выраженной творческой индивидуальности.

Проза Зарудина довольно обильна. Ему принадлежат роман «Двенадцать ночей на винограднике», повесть «В народном лесу» и серия рассказов и очерков, кровно связанных с современностью. Но охота — любимая страсть Зарудина — занимает в его прозаическом творчестве довольно скромное место. Она отражена по преимуществу в стихах.

В рассказе «Закон яблока», причудливом и узорном, как бы сплетенном из осенних кленовых листьев, имеется приподнято взволнованная сцена охоты на зайца — она очень естественна и нужна писателю для выявления определенных чувств героя и героини.

«Древность» — одно из самых задушевных произведений Зарудина — содержит великолепное описание ружейного магазина в старом Нижнем-Новгороде и картину глухариного тока, как бы переносящую читателя за грань веков.

Небольшие рассказы — «Чувство жизни», «Солнечный хор», «На трех поворотах ручья» — это вдохновенные акварели из жизни родной природы, напоминающие по своей прозрачности и изяществу музыку Чайковского. Все эти работы вошли в книгу Зарудина «Закон яблока» (изд-во «Советская Россия», М., 1966).

Юрий Нагибин, писатель уже другого поколения (он начал печататься перед самой войной), несколько напоминает Зарудина украшенностью языка и точной свежестью образа, но он более требователен к образу и к украшениям, что налагает на его рассказы печать необходимой строгости и композиционной законченности, не давая мысли излишне «растекаться по древу».

Его охотничьи рассказы (имею в виду книгу «Погоня») — одни из лучших за последние годы. Их ценность не только в непосредственно охотничьих сценках, но и в том, что они внесли в охотничью литературу новую, недостающую главу: быт охотничьих хозяйств и фигуры современных егерей.

Существует, несомненно, творческая общность в произведениях и таких писателей, как А. Яковлев, А. Перегудов, П. Низовой, П. Ширяев, Л. Завадовский. Эта общность сказывается прежде всего в крестьянской тематике, в простоте и доходчивости языка, чуждого всяким «изыскам», и в тщательной обдуманной разработке сюжетных ходов рассказа.

А. Яковлев, больше других перечисленных писателей, склонен к психологической углубленности произведения: герои его охотничьих рассказов не столько стреляют, сколько «переживают», то есть осмысливают охоту с самых разных точек зрения — эстетической, этической и т. д.

А. Перегудов выступил еще в 1923 году (в журнале «Красная новь») с превосходным рассказом «Казенник», который до сих пор остается, пожалуй, лучшим среди его охотничьих произведений. Наглядность действия сохранилась полностью и в других охотничьих рассказах Перегудова, составивших книжку «Весенние зори» («Московский рабочий», 1966).

Дарование П. Низового преимущественно лирическое — он, несомненно, испытал в своем творчестве влияние К. Гамсуна эпохи «Пана» и «Виктории», в его рассказах немало и уединенных лесных озер, и непроходимых лесных дебрей, и людей, как бы вышедших из древности. Охоты он касался только «по ходу действия», зато не чуждался и непосредственно охотничьих рассказов («Охотничье сердце» и другие).

П. Ширяев и Л. Завадовский также в отдельных случаях писали охотничьи рассказы, и когда брались за них, то уж со всем необходимым прилежанием, оттачивая язык и стремясь к созданию полнокровного человеческого образа или к зарисовке того или иного животного глазами художника.

Большим и оригинальным писателем проявил себя в конце двадцатых годов дальневосточник В. К. Арсеньев, вошедший в литературу знаменитой книгой «В дебрях Уссурийского края». Книга надолго сохранится в галерее лучших достижений совет-

ского художественного слова: она открыла новый, неведомый мир и нового для читателя героя — звенка Дерсу Узала. Высокий гуманизм, тонкое художественное мастерство, помогшее автору нарисовать столь же живого, характерного и типичного человека, каким является, например, дядя Ерощка Л. Толстого, географическая и этнографическая ценность — все сделало книгу Арсеньева одной из любимейших для многих поколений читателей.

В лице Лесника (Дубровского), выступившего в печати во второй половине двадцатых годов, охотничья литература приобрела писателя редкого дарования. В своих миниатюрах он по-своему и по-новому рассказал об охотничьих зверях и птицах, о трудной и живописной деревенской жизни (прекрасно, в частности, описан им сенокос), о разных случаях из охотничьей практики.

Среди рассказов Лесника встречаются подлинные жемчужины. Это, прежде всего, «Мои собаки» — рассказ удивительный по глубине проникновения в «психологию» нашего четвероногого друга.

Большим и хорошим юмором отмечены охотничьи рассказы Л. Сейфуллиной — «Поневол» и другие. Будучи женой охотника (В. Правдухина), она не раз делила с мужем и его друзьями далекие охотничьи поездки, хорошо изучила колоритный охотничий быт и талантливо, с лукавой улыбкой поведала о нем в своих рассказах.

Старейший охотник и писатель Н. П. Пахомов — человек самых разносторонних дарований: автор классического руководства «Охота с гончими», заслуженный судья на выставках гончих собак, знаток изобразительного искусства, один из виднейших лермонтоведов.

Этим, однако, не исчерпывается список его дарований: он — и отличный мемуарист. В свое время в альманахе «Охотничьи просторы» (№№ 9—10, 1958) печатались его «Портреты гончатника», которые прочно вошли в охотничью литературу как продолжение самых лучших ее традиций.

А каким художником был Н. А. Зворыкин, если иметь в виду его рассказы «Повадки животных» и «Как определять свежесть следа»! Эти, казалось бы, «специальные» произведения полны такого словесного изящества, что их можно сравнить и с прихотливым кружевом, и с вышивками на пестром ковре.

Очень интересно творчество Н. А. Минха, писателя, «открытого» альманахом «Охотничьи просторы». Его рассказы — «Первый матерый», «Алексей и Павел Феврали», «Григорич и Пласка» и другие — тоже целиком находятся в традициях охотничьей классики; при чтении их вспоминаются не только Н. Толстой и Дряинский, но и Кайгородов и Шамов.

Довольно много (и часто удачно) пишет об охоте В. Матов, охота является одной из центральных тем его творчества.

Касается охоты и творчество Олега Волкова, страстного охотника и племенного борца-трибуна за охрану родной природы. То, что написано им об охоте (книга «Последний мелкотравчатый», рассказы и очерки в альманахе «Охотничьи просторы» и в журнале «Охота и охотничье хозяйство»), привлекает и правдивостью, и словесной узорностью, и самозабвенной любовью к природе.

Не могут не обратить на себя внимание охотничьи рассказы покойного Н. Мхова (Гальперина).

Мхов всю жизнь прожил в «провинции» (в Коломне) и чуть ли не всю жизнь провел на охоте, которую ценил во всех разновидностях.

Произведения Мхова «Ленька-егерь», «Далекое охотничье годы» и другие вполне добротны и в смысле развития действия, и по обрисовке героев, даваемых изнутри, психологически, и по своей языковой структуре.

А. Красильников, тоже хороший писатель (и тоже, к сожалению, уже покойный), провел, подобно Мхову, всю жизнь среди природы и на охоте (в городе Варнавине).

Книги его рассказов («В лесном краю» и «Когда расцветают подснежники») во многом примечательны: слово выношенное и продуманное звучит убедительно и красиво, местный (этнографический) колорит сохранен в полной мере, люди обрисованы ярко и рельефно.

Книги другого областного писателя-охотника — Л. Фомина (Свердловск) переносят читателя от друзей Уральских лесов к охотам в Сибири. Его рассказы, как и рассказы других писателей, тоже показывают тамошние охоты во всех их особенностях. Группа писателей-ленинградцев (В. Бианки, А. Ливеровский,

Н. Сладков, А. Шевченко и Е. Терник) несомненно представляет щедрый «филиал» нашей охотничьей литературы.

В. Бианки был крупным и заслуженным писателем, обогатившим не только охотничью, но и общую литературу выдающимися произведениями и много способствовавшим своим ярким талантом утверждению охотничье-натуралистической темы как законной и полноправной.

Прямым учеником Бианки (и одновременно Пришвина) является Н. Сладков, автор нескольких книг об охоте и быте животных. Он зарекомендовал себя вдумчивым натуралистом.

Книга А. Ливеровского «Журавлиная родина» имеет все данные для того, чтобы рекомендовать ее автора как художника немалой силы, как разносторонне чуткого писателя.

А. Шевченко — автор по преимуществу маленьких охотничьих рассказов и очерков — умеет писать интересно и содержательно.

Е. Терник, давно и тоже с успехом работающий в области охотничьего рассказа, удачно соединяющего нередко лирику и юмор, много сделал для пропаганды охотничьего спорта и как писатель, и как организатор и составитель ленинградского альманаха «Наша охота».

До обидного мало уделяют внимания охоте сибирские литераторы, где после смерти Н. Устиновича только два писателя — А. Коптелов и К. Урманов, нет-нет да и откликнутся на могучий зов тайги или степи охотничьим рассказом или главой в романе. Мало пишется об охоте и в таких охотничье-лесных краях, как Алтай и Север.

III

Любая отрасль литературы — художественная, научная, историческая — может развиваться, как всякий живой организм, только путем притока в нее свежих и молодых сил. В охотничьей литературе тоже имеется свое (резко подчеркиваю: далеко не достаточное) молодое поколение, вступившее в нее в конце сороковых — начале пятидесятих годов.

Иногда это писатели общелитературного типа, значения и масштаба (Ю. Казаков, А. Вольнов), иногда — писатели чисто охотничьего стиля (А. Беляев, З. Лихачева).

Ю. Казаков, дебютировавший в «Охотничьи просторах» рассказом «Неизвестные края» (№ 5, 1955), сравнительно быстро сложился и вырос в значительного писателя, пленявшего читателей серьезностью и глубиной темы. Тем приятнее и радостнее, что этот писатель не чуждался (и не чуждается) охотничьей темы, и каждый его охотничий рассказ («Дым», «Плачу и рыдаю», «Арктур — гончий пес») насыщен и полноценной изобразительностью, и красотой языка, хорошо передающего и очарование зримого мира, и мир человеческой души.

Замечательны во многом охотничьи страницы в повести Г. Тропелдского «В камышах» — по преимуществу болотные, утиные охоты, и несомненно хороши охотничьи рассказы Ф. Абрамова («Последняя охота» и другие), воссоздающие картины глухого Севера.

Беляев и Вольнов — писатели более скромного масштаба, но оба они отмечены печатью настоящего творчества.

Определенно даровита З. Лихачева. Ее рассказы о суровой Колыме как бы одеты в иней — они суровы, узорны, блестящи, а то немногое, что она написала о русской деревне и русской охоте (хотя бы «Лесная беда»), написано очень тепло и живо.

Нельзя не отметить и дарование В. Никольского, несколько рассказов которого, живописных и психологических, напечатаны в последние годы в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

В нашей охотничьей литературе культивируется и такой жанр, как художественный очерк — путевой, натуралистический, пейзажный.

Путевой очерк, показывающий охотничьи и этнографические особенности того или иного края, представлен у нас творчеством А. Шахова, Г. Федосеева, В. Сысоева, Г. Тушкана.

А. Шахов, ученый-геолог, объездил многие и многие районы страны. В этих путешествиях он и вырос как наблюдательный писатель, как автор нескольких книг («За жар-птицей» и другие) — книг, ценных для познания России и вместе с тем много дающих в смысле научных сведений и охотнику, и вообще любителю природы.

Г. Федосеев, как и Шахов, такой же неутомимый путешественник и такой же зоркий наблюдатель, и написанные им книги заметно обогащают читателя новыми знаниями — географическими и зоологическими.

Очерки В. Сысоева о дальневосточном крае («В дальневосточной тайге» и другие) написаны очень живо, они наглядно знакомят читателя как с местной охотой, так и с местной природой.

Г. Тушкан, специализировавшийся как литератор в области авантюрно-приключенческого жанра (известный роман «Джурра»), много охотился и путешествовал в «экзотических» местностях нашей Родины, в частности на Памире, и интересно и увлекательно рассказал об этом в таких очерках, как «С ружьем на крыше мира».

Кое-что во всех этих очерках явно идет от Пришвина, и это не мудрено: Пришвин, как в свое время Аксаков, создал литературную школу, которая продолжает непрерывно расти и развиваться.

Целиком в традициях Пришвина выросло, в частности, творчество Дм. Зуева, фенолога и натуралиста.

Пришвинские традиции продолжает в своем творчестве очень талантливый художник-природовед В. Песков.

Очень интересен как натуралист Л. Гончаров, офицер, погибший на фронте Отечественной войны.

Заслуживают упоминания, как творчески самостоятельные натуралисты, П. Саулин и П. Стефаров: и тот, и другой проявляют большую пылкость в изучении животного мира, и как страстнейшие охотники, пишут о нем с любовью и энтузиазмом.

Особняком стоят в данной рубрике такие квалифицированные писатели, как В. Архангельский и Г. Скребицкий, в творчестве которых немало и путевых очерков, и очерков-рассказов о животных. Ценность популярных очерков и рассказов Архангельского и Скребицкого в том, что написанные просто и ясно, без стилистических ухищрений, они в одинаковой степени «дохожи» и до взрослого и до молодого читателя.

Как воспитатели молодого охотничье-рыболовного поколения Архангельский и Скребицкий заслуживают: первый, ныне здравствующий, — благодарности, а второй, покойный, — благодарной памяти.

* * *

В праздники и юбилеи, когда подводятся итоги прошлому, нельзя, разумеется, говорить только о достижениях — нужно трезво и реально учитывать обстановку и, подчеркивая наши завоевания, останавливаться и на недочетах, намечая пути всемерного их преодоления.

Что касается итогов, то они наглядно показаны в этом обзоре, и, думается, не нуждаются ни в дополнениях, ни в комментариях: художественная охотничья литература достигла за пятьдесят лет невиданного раньше многожанрового цветения.

И все же говорить безоговорочно о достижениях в области охотничьей литературы нельзя: необходимы некоторые существенные оговорки.

Прежде всего следует считаться с тем фактом, что многие крупные писатели — авторы охотничьих произведений — ушли из жизни и что их талантливая смена не всегда с достаточным размахом культивирует тему охоты. Замечается, далее, в творчестве писателей-охотников некоторое тематическое однообразие, штампованность положений и приемов, недостаточная социальная острота, недостаточная разработка тех или иных важнейших вопросов спортивной и промысловой охоты. Слабо освещается работа охотничьих хозяйств и заповедников, редко встречается тип нового культурного охотника, на деяниях которого воспитывалась бы охотничья молодежь. Нам насущно нужна повесть о настоящем охотнике, как необходимом и самом разностороннем изображении его антипода — браконьера, которому в конце концов не может быть места в советской действительности.

Современная охотничья литература очень богата рассказами, новеллами, очерками и миниатюрами, но в ней не хватает эпических произведений, вроде «Серой Совы» Пришвина или романтической книги О. Качулковой «Робинзоны в русском лесу», которой зачитывался когда-то каждый юноша-охотник.

Далеко не достаточно практикуется, наконец, чудесный жанр охотничьих воспоминаний, образец которых дал в свое время Ю. Смельницкий.

Но поскольку праздник всегда располагает к мечтам и надеждам, надо надеяться (тем более, что для таких надежд есть основания), что в будущем наша охотничья литература обогатится и монументальными произведениями.

Хотелось бы еще помечтать об отражении охоты в изобразительном искусстве (дело здесь обстоит совсем плохо), и в музыке: «Волшебный рог Оберона не перестанет звучать для «имеющих ухо», и Вебер не последний музыкант, которого вдохновит поэзия охоты» (Тургенев).

Будем же, друзья-писатели, мысленно трубить в рог Оберона, никогда не забывая, что охота — это прежде всего Поэзия.

Д. ДАНИЛОВ

Книги по охотничьему хозяйству выпускали в 1966 году издательства «Лесная промышленность», «Экономика», «Физкультура и спорт», «Наука», республиканские, краевые и областные книжные издательства. Книг выходит много в центре и на периферии и поэтому трудно уследить за всеми новинками и своевременно сообщить о них читателям.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» сможет выполнять эту задачу оперативнее, если авторы будут высылать в редакцию журнала на отзыв свои новые книги по вопросам охоты. Чем скорее идеи правильного ведения охотничьего хозяйства станут достоянием охотничьих масс, чем скорее будет рекомендовано и внедрено в практику все новое и передовое, тем быстрее пойдет охотничье хозяйство по пути интенсификации и перестройки на научной основе. Для того чтобы отдел «Критики и библиографии» расширил и ускорил работу по рецензированию и пропаганде ценных книг и брошюр, необходимо, чтобы новейшая охотничья литература сразу же после выхода ее в свет поступала в подписную библиотеку нашего журнала.

В. А. Аммосов, А. Т. Войлочников, В. Н. Дерягин, Г. К. Корсаков, В. А. Кукарцев, Е. В. Стахровский. Принципы организации производства в охотничье-промысловых хозяйствах ВНИИЖП. М., Изд. «Экономика», 158 стр.

Сборник статей по вопросам организации комплексных промыслово-охотничьих хозяйств: специализация и сочетание отраслей, внутривладельческое устройство, техника охотничьего промысла, звероводство, сбор и переработка орехов, ягод и грибов

А. Г. Банников. По заповедникам Советского Союза. М., Изд. «Мысль», 224 стр.

Рецензия К. Васильевой «Новая книга о заповедниках» в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 4, 1967.

Владыка джунглей. (Рассказы и очерк. Под общей ред. докт. биолог. наук А. А. Слудского). Алма-Ата. Изд. «Наука». 33 стр.

Рецензия Н. Реймерса «Все о тигре» в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 10, 1966.

Ф. Н. Вшивков. Звери. Дикие млекопитающие. Изд. 2-ое переработанное. Симферополь. Изд. «Крым». 87 стр.

П. П. Григорьев. Крот и его добыча. Минск. Изд. «Высшая школа», 59 стр.

О. К. Гусев. Экология и учет соболя. (Методы определения численности соболя и их экологическое обоснование). Под ред. проф. А. Н. Формозова, М., Изд. «Лесная промышленность», 124 стр.

В книге дается критический анализ всех известных методов определения численности соболя и их экологическое обоснование.

Д. Н. Данилов, Я. С. Русанов, А. С. Рыковский, Е. И. Солдаткин, П. Б. Юргенсон. Основы охотустройства. М., Изд. «Лесная промышленность», 331 стр. Обоснование принципов устройства спортивных охотничьих хозяйств и методов выполнения охотустроительных работ.

В. В. Дежкин, В. Г. Сафонов. Биология и хозяйственное использование бобра. М., Изд. «Экономика», 92 стр.

Брошюра знакомит читателя с биологией бобра, с методами учета зверей, со способами их отлова для расселения, с добычей на шкурку и с первичной обработкой продукции промысла.

В. И. Дементьев. Биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве. Учебное пособие. Ленинградская ордена Ленина лесотехническая академия им. С. М. Кирова. Л. 68 стр.

В брошюре рассматриваются основные способы улучшения среды для обитания животных в спортивных охотничьих хозяйствах. В заключительной главе даются рекомендации по регулированию численности вредных животных.

Г. Г. Допельмайр, А. С. Мальчевский, Г. А. Новиков, Б. Ю. Фалькенштейн. Биология лесных птиц и зверей. Издание 2-е исправленное и дополненное. Под общей редакцией проф. Г. А. Новикова. Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений лесохозяйственных специальностей. М., Изд. «Высшая школа», 404 стр.

Книга может служить не только учебным пособием, но и справочником для охотников по вопросам экологии, географического распространения, изменения численности, хозяйственного значения лесных птиц и зверей.

(Продолжение следует)

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ТУРОВ

(К 75-летию со дня рождения)

● С. С. Туров родился в г. Клину Московской области. По окончании реально-го училища Сергей Сергеевич два года занимался в студии живописи академика С. Ю. Жуковского и в то же время поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Университет он окончил в 1917 году с дипломом первой степени и был оставлен при Зоологическом музее для подготовки к профессорскому званию.

Еще в студенческие годы С. С. Туров по поручению Зоологического музея Академии наук и Московского университета занимался изучением фауны Рязанской губернии, а затем в 1914 году принимал участие в большой экспедиции проф. В. Ч. Дорогостайского, снаряженной Зоологическим музеем Академии наук в Амурскую область (Становой хребет). Интересно отметить, что статья С. С. Турова об экспедиции в Становой хребет была опубликована в 1915 году в журнале «Охотничий вестник».

Свою научно-педагогическую деятельность С. С. Туров начал в Омске ассистентом у проф. В. Ч. Дорогостайского, а затем в Иркутском университете у профессоров В. Т. Шевякова и Б. А. Сварчевского в области протистологии и паразитологии.

Значительное место в биографии С. С. Турова занимает его педагогическая, научная, организационная и общественная деятельность в Горском педагогическом институте на Кавказе (1924—1932 гг.). В этот период особенно ярко проявился многогранный талант и организаторские способности Сергея Сергеевича, его инициатива и энергия. И действительно, трудно представить, чтобы один человек выполнял столь большую и разностороннюю работу — организация кафедры зоологии и музея, чтение курсов зоологии, зоогеографии, гистологии и эмбриологии, многочисленные и весьма плодотворные экспедиционные исследования фауны Кавказа, обязанности бессменного декана биологического факультета института.

В 1932 году С. С. Туров возвращается в Московский университет на должность заместителя директора Зоологического музея. В 1941 году он назначается директором этого музея. Опять большая организационная работа; за короткий срок музей оживает и превращается в крупный научно-исследовательский центр. Снаряжается ряд экспедиций, среди которых надо особо отметить экспедиции, возглавляемые С. С. Туровым в Восточный Алтай, Тиманскую тундру, в Мордовский заповедник и др. Эти экспедиции дали музею большие и очень интересные коллекционные материалы. В университете С. С. Туров читает курсы зоологии на биологическом факультете.

Будучи директором Зоологического музея МГУ, С. С. Туров одновременно заведовал кафедрой зоологии в Московском городском педагогическом институте. Здесь он читал курс зоологии позвоночных и руководил подготовкой аспирантов.

В области зоологии интересы Сергея Сергеевича касались в первую очередь териологии и орнитологии. Общеизвестна его большая и плодотворная деятельность в области охраны природы и заповедников, а также в области охотничьего дела. Вот уже более пятидесяти лет на страницах нашей периодической печати появляются статьи юбиляра, посвященные этим проблемам.

Широкой известностью и неизменной любовью читателей пользуются научно-популярные книги С. С. Турова. Среди них особый успех имеют «Очерки охотника-натуралиста», «Натуралист-фотограф» и «Жизнь птиц», удостоенная премии Московского общества испытателей природы. Необходимо отметить, что Сергей Сергеевич известен и как хороший художник-пейзажист. Он занимался под руководством таких замечательных мастеров, как С. Ю. Жуковский, В. Н. Яковлев, В. Н. Мешков. Более 500 картин написаны юбиляром; многие из них находятся в новом здании Московского университета, в Зоологическом музее МГУ, в холлах гостиницы «Москва», в музее Окского заповедника, а также в частных собраниях.

Заслуги С. С. Турова в развитии отечественной биологической науки и его многолетняя педагогическая деятельность высоко оценены советским правительством. Он награжден орденом Ленина и медалями.

С. С. Туров является натуралистом в полном смысле этого слова. Еще в ранней юности горячо полюбил он родную природу и это большое прекрасное чувство сохранилось у него до сегодняшнего дня. Отрадно отметить, что Сергей Сергеевич сохранил также и свои лучшие качества большого человека — честность, мужество и принципиальность, постоянную доброжелательность к людям, отзывчивость и чуткость сердца. Вот почему у юбиляра так много истинных друзей. Вот почему его имя с любовью и благодарностью произносят те, кто работал или встречался с ним.

ОХОТНИЧИЙ И РЫБОЛОВНЫЙ ТУРИЗМ

Собираясь в поход, его участники часто сталкиваются с казалась бы неразрешимым противоречием: с одной стороны хотелось бы побольше услышать и увидеть новых мест, пройти большой интересный маршрут, а с другой стороны — только охотники и рыболовы найдут интересные места, как уже надо свертывать лагерь и отправляться в путь. Поэтому предложить какой-нибудь обобщенный график маршрута и дать рекомендацию о том, сколько дней оставаться на месте, а сколько дней провести в пути, нельзя. Это зависит от состава участников похода и от конкретного маршрута. При выборе маршрута и составлении графика движения нужно учитывать, обеспечены ли те места транспортом, часто ли посещают их туристы и местные охотники и проводятся ли там интенсивные лесоразработки и молевой сплав леса.

Нужно больше времени отводить на охоту и рыбную ловлю. Это позволит участникам более тщательно изучить местность и поэтому с большим успехом охотиться и рыбачить. В том случае, если путешествовать предполагается по малонаселенным районам, где отыскать дичь или поймать рыбу не составляет почти никакого труда, большую часть времени нужно выделить для пути, и в движении по таким местам можно неплохо охотиться и ловить на дорожку рыбу.

Провести весь отпуск только на охоте или на рыбалке, не связывая их с прохождением маршрута, утомительно и

малоинтересно. Уже через неделю однообразие начинает надоедать и появляется желание если не вернуться домой, то по крайней мере сменить место. Умелое чередование охоты и рыбной ловли с прохождением маршрута вносит интересное разнообразие в жизнь туриста.

Основными путями передвижения по таежным районам Севера и Сибири являются реки. По ним и следует прокладывать маршруты своих путешествий. Путь по воде более интересен, требует меньших затрат физических сил, позволяет взять с собой больше нужного снаряжения.

На байдарке или лодке с мотором очень легко за месяц пройти сотню, другую километров, побывать во многих интересных нехоженных местах. При этом много времени остается и для рыбалки, и для охоты. Двигаясь по реке, вы можете спокойно и внимательно осматривать берега, можете в любой момент остановиться, осмотреть что-то особенно вас заинтересовавшее или порыбачить на удобном плесе. По берегам рек нередко удается встретить вышедших на водопой зверей, снять интересный фотокадр, запечатлеть сценку лесной жизни. Вдоль рек в старицах держатся утки, осенью на прибрежную гальку часто вылетают глухари. Путешествия по рекам и озерам на байдарке или купленной на месте лодке интересны всем здоровым людям различного возраста.

Туристская группа охотников и рыболовов должна состоять из 4—8 человек. В группе, состоящей из меньшего числа участников, трудно обеспечить безопасность прохождения маршрута и при необходимости транспортировку пострадавшего. Кроме того, число лодок не должно быть меньше двух, чтобы в случае поломки одной из них участники, потерпевшие аварию, могли уложить вещи на другую, а сами по берегу добраться до ближайшего населенного пункта. Кроме того, при серьезной аварии часть продуктов и снаряжения останется целой. Группе, превышающей 8 человек, трудно купить на месте путешествия необходимое число лодок,

ПО ПЕЧОРЕ И ЕЕ ПРИТОКАМ

Западные склоны Северного Урала и бассейн верхней и средней Печоры уже давно обжиты туристами. Однако маршруты наиболее популярных спортивных походов из-за их сложности непригодны для туристов-охотников, так как слишком много времени затрачивается на преодоление трудного пути и мало остается его для охоты и рыбной ловли. Для охотничьих походов и экспедиций более удобными и интересными будут маршруты по притокам Печоры с возвращением к исходной точке.

Район, расположенный между Уралом и Печорой, почти не имеет постоянного населения. Лишь кое-где на берегах рек встречаются поселки в три-четыре дома, да изредка попадаются крошечные, крытые корьем, охотничьи избушки на одного человека, обязательно с печкой и нарами. Основное же население сосредоточено в поселках по берегам самой Печоры.

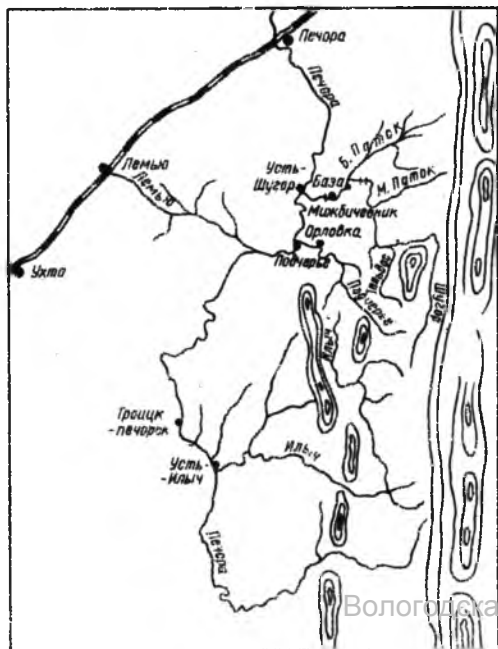
Район сравнительно неплохо обеспечен транспортом. До города Печоры можно доехать на поезде Москва — Воркута. Очень удобен скорый поезд «Северное сияние» — он прибывает туда рано утром. От станции до речного порта можно доехать автобусом, а если у вас много снаряжения, то нетрудно найти автомашину, такси. Пароходы вверх по Печоре ходят через день. Расписание их движения нужно узнать заранее, чтобы лишние сутки не сидеть в порту. В устьях почти всех рек, впадающих в Печору, расположены поселки, в которых пароходы обязательно делают остановки, так что добраться до исходного пункта похода нетрудно.

Вверх по притокам можно подняться на попутных лодках, идущих в верховья за рыбой; можно привезти с собой разборную байдарку, нанять моторную лодку (сделать это нетрудно, но и обходится недешево). Самое луч-

шее — привезти с собой подвесной мотор посильнее, а лодку стоимостью 40—50 рублей приобрести на месте. Обратный путь вниз по реке можно проделать на плоту: леса, годного для постройки его, по обоим берегам реки много. Течение здесь быстрое, так что дорога домой будет интересной и увлекательной.

Охотничья фауна района весьма разнообразна. Здесь водятся медведь, волк, лисица, заяц, белка, куница и другие животные. Но особенно много рябчиков, тетеревов, глухарей. Утки на горных реках встречаются реже, но в озерах и старицах, разбросанных по берегам самой Печоры, можно поохотиться и на них. Глухарь в этих местах осенью держится на ягодниках. Здесь на него можно прекрасно поохотиться с собакой. По утрам на опушке леса, на деревьях часто встречаются тетерева. Они незнакомы с человеком и подойти к ним на выстрел не представляет большого труда. Молодых тетеревов можно встретить на ягодниках в молодом лесу, но охотиться на них без собаки трудно — при приближении человека они затаиваются в траве и не взлетают. Выводки рябчиков легко можно найти по низменным берегам маленьких лесных ручейков и речек. В предгорьях Урала, где тайга переходит в лесотундру, много куропатки.

Осенняя охота на дичь открывается здесь обычно на неделю позже, чем в центральной полосе России (чаще всего в конце второй декады августа), поэтому последние числа августа и начало сентября — наиболее благоприятное время для путешествия по этим местам. В эту пору здесь обычно стоит относительно теплая погода с незначительным количеством осадков. Днем воздух нередко прогревается до 20 градусов, но зато ночью бывают заморозки. Осенние дожди обычно начинаются в

а на стоянках трудно найти для каждого удобное место для охоты и рыбной ловли.

Комплектование группы и выбор предполагаемого района путешествия необходимо проводить задолго до намеченного срока выезда. Совместная разработка маршрута, подбор и приобретение необходимого снаряжения, а также совместные тренировочные однодневные и двухдневные походы позволят сплотить и сдружить коллектив, что очень важно для успешного прохождения маршрута. Очень хорошо, если основное ядро группы составляют люди, которые уже были в нескольких совместных походах.

Возможно комплектование групп и по семейному признаку, когда в нее входят две-три семьи. Однако здесь надо сделать существенную оговорку — такой поход будет удачен только в том случае, если все участники его физически здоровы и твердо решили посвятить свой отпуск охоте и рыбной ловле, если каждый из участников не побоялся ночевать в лесу в сильную грозу и если никто не будет с криком метаться по лодке, едва завидев одинокий камень, лежащий в русле на перекате.

При выборе района похода необходимо учесть удобство подъезда к исходному пункту и выезда с конечной точки путешествия, возможность приобретения лодок и пополнения продуктов в пути. Выбранный маршрут должен быть интересен и в познавательном отношении и, конечно, проходить по местам, богатым дичью и рыбой. Поход должен способствовать и физическому развитию его участников, укреплению их здоровья, приобретению полезных навыков.

Когда состав участников определен, распределены обязанности и окончательно выбран маршрут, необходимо тщательно изучить район предполагаемого похода по литературным источникам, отчетам туристов, побеседовать с людьми, уже бывавшими в тех местах. Необходимо списаться с местным охотничьим обществом, а если есть возможность,

то и с отдельными охотниками, лесниками, учителями школ. Нужно получить путевку на право охоты.

Изучая район путешествия, необходимо выяснить основные пути следования, населенные пункты по пути следования, рельеф местности и в связи с этим характер рек, наличие на них естественных и искусственных препятствий, а также характер и сроки сплава леса на сплавных реках. Нужно выяснить и вероятные колебания температуры, величину и периоды выпадения осадков, господствующие ветры, средние даты схода и выпадения снега и прочее.

Готовясь к путешествию по малонаселенным районам, нужно иметь карту крупного масштаба или снять с нее подробные кроки с указанием магнитного склонения и основных ориентиров по обеим сторонам предполагаемого маршрута. Кроки можно снять со среднемасштабной карты, увеличив масштаб до 1 : 100 000, с тем, чтобы впоследствии наносить на них подробности: острова и перекаты, пороги, шиверы, границы леса, хижин и зимовья, характер берегов, ручьи и источники, а также места, удобные для охоты и рыбной ловли. Очень часто на маршруте или на исходном пункте можно встретить туристов, геологов или геодезистов и с их помощью нанести на ваши кроки недостающие подробности.

Очень полезно ознакомиться с хозяйством района, населенными пунктами по пути следования, а также поинтересоваться обычаями местных жителей.

Перед выездом на маршрут туристская группа должна получить разрешение на проведение похода в своем охотничьем обществе или коллективе физкультуры в соответствии с «Правилами организации самостоятельных туристских путешествий на территории СССР».

УДК 796.5

сентябре. Вода в реках, текущих с гор, быстро поднимается, течение заметно усиливается. В горах к середине сентября выпадает снег.

Рыболовам, к сожалению, здесь негде проявить свои таланты. Печора и особенно ее притоки, текущие с гор, являются нерестилищем знаменитой семги, и лов спиннингом там запрещен. Правда, можно неплохо половить удочкой быстрого хариуса, которого на этих реках очень много. Хариус там — промысловая рыба. Артели рыбаков ловят его «корабликом» в верховьях горных притоков, солят и сплавляют вниз на Печору. Спиннингом можно хорошо порыбачить в озерах и старицах поймы Печоры, где в изобилии водятся щука и окунь. В самой Печоре очень много налима, который хорошо ловится на донки.

Большое раздолье здесь для любителей сбора грибов. Трудно найти другое место, где бы росло такое количество различных грибов, как в печорских лесах. Здесь пословица «косой коси» говорит не для красного словца. В лесу много ягод, а в сентябре на высоченных кедрах поспевают орехи.

Интересны и наиболее доступны маршруты охотничьих походов по крупным притокам Печоры — Щугору, Подчерье, Иличу, Лемью. Правый приток Печоры — красавец Щугор первым встречается на вашем пути, когда пароход от порта Печора поднимается вверх по реке. В поселок Усть-Щугор, расположенный чуть выше впадения притока в Печору, пароход приходит утром. В поселке есть магазин, в котором можно купить все необходимые продукты. Примерно в 30 километрах выше устья по Щугору вам встретится поселок Мичебичевник, в котором всего три дома.

Берега реки на этом участке довольно пологие, каменистые, и тише в од-

ном месте отроги Урала сжимают поток, образуя очень красивые Нижние ворота Щугора. По руслу много небольших каменистых островов, часто встречаются быстрые и довольно мелкие перекаты. Берега покрыты густым лесом, очень часто трудно проходимым из-за поваленных деревьев и густого кустарника. В 60 километрах от устья в Щугор впадает его самый крупный приток Ыджит-Паток (Большой Паток), по которому также можно проложить хороший маршрут. В трех километрах ниже впадения Большого Патока расположена база рыбаков, ловящих в реке хариуса. Еще выше, примерно в 75—80 километрах от устья, горы опять сжимают Щугор, образуя Средние, а за ними Верхние ворота Щугора. За воротами выше впадения Малого Патока река приобретает горный характер, подниматься вверх на лодках нелегко. В окружающих лесах очень много рябчиков, тетеревов, а в горах попадаются куропатки.

Если вы хотите с Печоры коротким путем попасть в горы, то лучше всего подняться вверх по реке Подчерье. Лишь в самом нижнем течении до деревни Орловка (6 домов) река течет в пологих, а порой и вязких берегах. Выше Орловки Подчерье входит в горы, русло становится уже, и до того извилисто, что почти через каждые 300 метров река меняет направление. В мелких местах она почти сплошь заросла крупными лопухами белокопытника. Это растение очень распространено на Печоре и ее притоках.

Уровень воды в Подчерье в большой степени зависит от осадков, так как река довольно короткая (150 километров), и все ее притоки текут с гор. После дождя вода быстро поднимается и также быстро спадает в сухую погоду. Русло Подчерья довольно мелкое и подняться на высоте 40—50

километров от устья трудно. Лучшим способом передвижения здесь будет байдарка или местная легкая лодка на бечеве. Правда, путь на бечеве также нелегкий, потому что по руслу много островов и часто встречаются высокие обрывы, где «бурлаков» приходится перевозить с берега на берег. По берегам много рябчиков, глухарей, тетеревов, а по реке встречаются крохали, нырки. В реке много хариуса.

Природа по берегам реки очень живописна. Довольно узкая долина вся покрыта елово-пихтовым лесом, в низинах растет береза и попадаются густые заросли смородины и малины.

Обосновав базовый лагерь где-нибудь в устье ручья или речки, очень интересно сделать продолжительную вылазку на 2—3 дня в горы, поохотиться на куропаток, посмотреть с высоты гор на окружающую тайгу. Однако нужно быть очень осторожным, так как в тайге легко заблудиться из-за отсутствия близких и заметных ориентиров.

До правого притока Печоры — Илича можно добраться автобусом, который ежедневно ходит от станции Ухта до Троицко-Печорска. Оттуда на попутном катере можно попасть в Усть-Илич. Иногда такой путь более надежен, потому что из-за малой воды пароходы могут не ходить до Усть-Илича и даже до Троицко-Печорска. До поселка Сарьюдин (примерно в 100—110 километрах от устья) лучше добраться на катере, а выше подниматься своим ходом.

В междуречье Илича и Печоры расположен заповедник, в котором всякая охота категорически запрещена. Однако это не означает, что охотнику на Иличе делать нечего — на Иличе еще достаточно остается мест для охоты.

УДК 796.5

Охота с фотоаппаратом

Критерием культуры охотника, наряду со знанием биологии охотничьих животных, вопросов оружейной техники и т. п., может служить и его отношение к хищным птицам. Однако, пожалуй, ни одна группа птиц не пользуется у любителей природы столь неопределенной репутацией, как пернатые хищники. Причиной эта часто кроется в незнании этих птиц, что в свою очередь связано с трудностью определения их в природе.

В результате преувеличения вреда хищных птиц, недооценки их положительной роли в биоценозе во многих охотничьих хозяйствах на протяжении ряда лет велось ничем не оправданное их истребление. Численность хищников катастрофически сократилась. Некоторые виды оказались на грани исчезновения.

На территории Советского Союза можно встретить до 50 видов хищных птиц. Поскольку, отыскивая корм, большинство хищников руководствуется в основном зрением, многие из них — птицы открытого ландшафта.

Все хищные птицы делятся на две большие группы — соколиных и ястребиных. Птицы этих групп хорошо отличаются друг от друга формой надклювья. Соколы имеют на его нижнем крае ясно выраженный зубец. Кроме того, соколы никогда не парят.

Из соколов наиболее широко распространены у нас чеглок, обыкновенная пустельга, кобчик, сапсан и кречет. В лесостепных районах местами обычны бабланы.

Значительно разнообразнее семейство ястребиных. Сюда относятся сами ястреба — тетеревятник, перепелятник и другие, 5 видов луней, 4 вида канюков, 2 вида коршунов. Кстати, последних легко отличить от других хищных птиц по вильчатому хвосту. В эту же группу входят 3 вида орланов и 5 видов орлов. Орланы — самые крупные наши хищные птицы. Вес камчатского белоплечего орлана достигает 9 килограммов. Орланы везде сравнительно малочисленны.

Особую группу среди ястребиных птиц составляют падальеды — бородач, стервятник, белоголовый сип и грифы. Есть среди ястребиных птиц и виды, специализирующиеся на питании пресмыкающимися (змеяед), рыбой (скопа) и насекомыми (осоеды).

Все хищные птицы моногамы, в воспитании потомства у них принимают участие самец и самка. Крупные виды образуют постоянные пары на много лет, может быть даже на всю жизнь. Заботы, связанные с выращиванием потомства, у хищных птиц строго разграничены: более крупная самка насиживает кладку, греет, охраняет и кормит птенцов, а меньший по размеру и более подвижный самец добывает корм.

1. Свои большие гнезда скопа строит на вершинах деревьев, иногда на значительном расстоянии от водоемов, где охотится за рыбой. Эту птицу легко распознать по резко двуцветной окраске — белой снизу и темно-бурой сверху.

2. Вдоль лесных опушек, у вырубок держится канюк. Он часто парит кругами над лесом и иногда протяжно кричит — «канючит».

3. Степные орлы гнездятся на земле. Излюбленное место гнездования их — старые скирды соломы. Во время уборки или сжигания скирд часто не щадят и орлиные гнезда.

4. Молодые тетеревятники отличаются от старых бурой с пестринами спиной и продольной пятнистостью низа тела.

5. В сплошных зарослях тростников устраивают гнезда болотные луни. Самку и молодежь этого вида легко отличить от других луней по темно-бурой окраске тела и бежевой «шапочке» на голове.

6. Очень похож на тетеревятника ястреб-перепелятник, но размером он много меньше.

7. Из всех хищных птиц мелкие сокола наиболее плодовиты. В гнезде обыкновенной пустельги часто бывает 5—6 птенцов. Правда, эти сокола никак не могут отделаться от излишней доверчивости к людям, за что часто расплачиваются жизнью.

8. У ястреба-тетеревятника, как у большинства хищных птиц, в окраске оперения четко выражен возрастной диморфизм. Взрослые птицы имеют поперечно-полосатый рисунок низа тела и сизую спину.

9. Самцы луней по окраске хорошо отличаются от самок. Этот, «весь как лунь седой», самец степного луня.

10. Самым многочисленным из соколов таежной зоны является, пожалуй, чеглок.

11. Все наши луни гнездятся на земле. Оберегая птенцов от опасности, самка степного луня постоянно находится возле них.

12. Около семи недель находится птенец большого подорлика в гнезде. Все это время самка (справа) доставляет ему разнообразный животный корм, добываемый самцом. Это гнездо находится в Привуоксинском охотхозяйстве Ленинградской области. Работники хозяйства охраняют его.

13. Немного сохранилось жилых гнезд орланов-белохвостов в густонаселенных районах Европы. Еще реже удается увидеть интимную жизнь этой птицы. При этом всегда удивляет та нежность и заботливость, которую проявляет самка (справа) к своему птенцу. Это гнездо охраняется в Ладонском охотхозяйстве Ленинградской области.

Э. ГОЛОВАНОВА, Ю. ПУКИНСКИЙ,
кандидаты биологических наук
Фото авторов

Знаете ли вы этих птиц?

6

10

7

11

8

12

9

13

ШВЕЦИЯ. В минувшем году здесь взяты под защиту закона несколько сохранившихся в стране бурых медведей, волн и россомаха. Постановление об охране волков было принято вопреки протестам живущих в Лапландии оленеводов-саами, опасных за свои стада. Запрещены также всякая ночная охота и ловля зверей и птиц капканами; применять последние разрешено лишь на лисицу и норку.

В БЕЛЬГИИ, на границе с ФРГ, 70 команд заняты в текущем году уничтожением барсуков и лисиц в норах при помощи газа «циклон». Этой мерой бельгийская ветеринарная служба намерена остановить распространение дальше на запад эпидемии бешенства.

В ДАНИИ средний «урожай» пернатой дичи определен в 70 особей на каждые 100 гектаров.

ЗАМБИЯ. Помимо полицейских и сторожей национальных парков, в борьбе с браконьерами в центральной части страны приняли участие самолеты-корректировщики и вертолеты. Эта массовая акция была предпринята правительством вследствие угрозы истребления браконьерами уникального стада красных антилоп. За последние 5 лет уничтожено 30 тысяч этих животных, численность которых в республике сократилась сейчас до 24 тысяч.

Серьезно пострадало от браконьеров и стадо черных замбийских антилоп: если в 1959 г. оно насчитывало 17, то теперь — всего 4 тысячи.

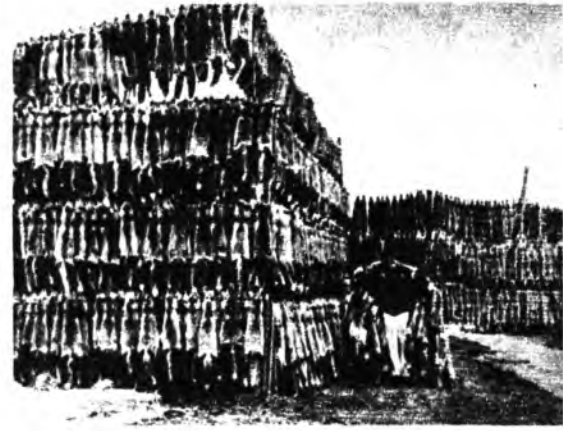
В крупнейшем национальном парке на востоке Замбии от пуль браконьеров ежегодно гибнет свыше 400 слонов.

В ИНДИИ за последние годы создана сеть заповедников, среди которых наиболее известен и богат зверем Раджайский. Для охраны последних 625 индийских носорогов организованы специальные заповедники в Джадалпуре (Западная Бенгалия) и Асаме (Насаранга); для львов предназначен заповедник в лесах Гира, а для белых тигров — заповедник «Ревин» (округ Винджа Предеш). Национальные парки «Намха» (Маджа Предеш), «Халей» (Рамангар) и наиболее крупный Траванкор-Кошинский еще богаты всеми обитающими в республике видами млекопитающих.

США. По сообщению Департамента охоты и рыболовства, на автострадах, протяженность которых достигла в стране 5,8 миллиона километров, жертвами лихачей и неосторожных водителей автомашин ежегодно становятся 70 тысяч оленей. Рекордное число наездов на животных зарегистрировано в штате Нью-Йорк — 24 тысячи, на втором месте стоит штат Пенсильвания — 12150; в штате Мичиган за один 1965 год было задвлено на дорогах 6052 белохвостых оленя.

ФРАНЦИЯ. По данным французского «Бюллетеня технической информации», в стране насчитывается 1983 питомника дичи, из них чисто коммерческих 1483 и 500, выращивающих дичь преимущественно на пополнение своих хозяйств. Питомники ежегодно поставляют около 1,5 миллиона перепелов (в основном для потребления), до миллиона фазанов (для пополнения угодий), около 100 тысяч серой и красной куропаток, 17 тысяч виргинских перепелов, 750 оленей, 70 диних кабанов.

Питомник «Красный Дом» в Арденнах разводит для парфорсной охоты черных, гнедых и пятнистых ланей. На площади 600 гектаров (из них 400 гектаров леса, 150 — полей, 50 — болот и прудов) содержат стадо в 800—1100 голов, ежегодно обновляемое примерно на одну треть. Оптимальным признан следующий состав стада: 50 процентов — самки и по 25 процентов — самцы и молодняк. Напоминала, что родина лани — Южная Испания и Северная Африка и что животное завезено в Европу еще римлянами. Бюллетень сообщает подмеченную зоологами любопытную деталь: чем севернее обитает лань, тем она менее долговечна: с 25 лет на юге продолжительность ее жизни сокращается до 8—10 лет на севере Европы.

530 лисиц и 125 койотов — таков итог охотничьего сезона одного из промысловиков штата Южная Дакота (США). Удачливый охотник едва различим среди «этажей» добытой им пушнины.

Совет общественных инспекторов Рижского городского общества охотников и рыболовов собирается каждую неделю по понедельникам. На повестке дня: обсуждение результатов борьбы с браконьерами. Однако каждый раз обсуждаемых «результатов» становится все меньше: сильно убавилось количество дичекрадов, нарушителей правил охоты. В прошлом году, например, было составлено лишь 24 протокола.

Рабочий заводоремонтного завода Г. Плявиниш, преподаватель политехнического института В. Саулитис, шофер управления мелиорации А. Милерис и многие другие под руководством преподавателя физкультуры средней школы Виктора Станиславовича Ярмана уже четвертый год свое свободное время отдают охране охотничьих богатств родного края.

Выездная оперативная группа — 130 общественных инспекторов на своих автомашинах, мотоциклах — по определенному графику патрулирует в угодьях республики.

На берегах Кишезера — Рижского озера — начались работы по реконструкции зоопарка латвийской столицы. По проекту архитекторов М. Мединского и И. Милера предусмотрено продолжить четырехкилометровый бульвар, идея по которому можно будет ознакомиться со всей экспозицией. Во многих местах звери от посетителей парна будут отделены не изгородами, а каналами, заполненными водой.

Некоторых животных мы увидим в большом, занимающем десятки гектаров, резервате.

Первые посетители Рижского зоопарка в 1911 году могли ознакомиться лишь с 88 видами зверей. Ныне их здесь почти 350. После реконструкции в парке будет 500 видов диких животных.

● «День учебы» для начальников охотничьих хозяйств, егерей, рабочих ежемесячно организует ОС ВВОО Прибалтийского военного округа. В этот день ученые-биологи, опытные охотоведы, оружейники читают лекции о биологии охотничьих зверей и птиц местной фауны, проведении облавных охот, правилах и сроках охоты, порядке обслуживания охотников, об охотустройстве, организации производственных работ, охотаксации, охотничьих ружьях и технике безопасности.

Гравюра Ф. КОНСТАНТИНОВА

Август

В кулинарных книгах можно найти немало рецептов приготовления дичи, обычно довольно сложных и трудоемких. А как быть, если в доме нет заморских специй?

Ниже даются несколько практических, относительно простых советов, доступных любой домохозяйке, располагающей плитой с духовым шкафом или русской печью.

Дичь издавна славится своими вкусовыми качествами. Кроме того, мясо диких зверей и птиц очень полезно содержащимися в нем витаминами А и группы В, никотиновой кислотой, минеральными элементами — железом, фосфором, натрием и другими.

Готовят дичь иначе, нежели мясо домашних животных и птиц, — так, чтобы сохранить ее специфический вкус и полезные свойства. Первых блюд (супов) из дичи готовить не рекомендуется: бульоны из нее получаются мутные, с неприятным привкусом (исключение делают лишь для фазана).

Пернатая дичь. Битую птицу (кроме летней молодой) перед обработкой надо выдержать в перах на холоде два-три дня, так как только что убитая птица, особенно старая, бывает жесткой и плохо щиплется. Затем ее нужно опалить, опалить, выпотрошить, вымыть и натереть солью снаружи и внутри.

Жареные глухарь, тетерева, рябчик, вальдшнеп и куропатка. Подготовленную тушку кладут в глубокую кастрюлю, на дно которой наливают немного воды; сверху дичь поливают маслом (соответственно величине и количеству птицы) и ставят в духовой шкаф (или русскую печь), не покрывая крышкой.

После того, как подрумянится один бок, птицу переворачивают, чтобы она зарумянилась со всех сторон. Кастрюлю плотно покрывают крышкой и тушат до мягкости. По мере надобности подливают немного воды, чтобы к моменту готовности жаркого в миске был соус.

Из жареную дичь нарезают на порции. Тетерева обычно разделяют на 8 порций: две ножки, два крылышка, оставшуюся тушку делят на 4 части. Рябчика, куропатку и вальдшнепа разделяют на 4 части, а глухаря — на большее число порций, деля каждую ножку и крыло на две части.

К жареной боровой дичи на гарнир подаются отварной картофель, моченая брусника, маринованные свекла, вишня или слива.

Жареная утка. Обработанную птицу набить кислыми яблоками (лучше антоновскими, разрезанными на четыре дольки) с вынутой сердцевинкой, положить в кастрюлю, на дно которой налить немного воды. Если утка жирная, масла добавлять не надо, если же постная, то сверху следует положить масло. Затем ее надо обжарить и разрезать на те же порции, что тетерева (кряковую утку) или куропатку (чирков и т. п.). На гарнир подаются тушеная капуста, моченые или печеные яблоки.

Жареная болотная дичь — коростель, дупель, бекас. Ошпаренные и выпотрошенные тушки кладут в кастрюлю и обжаривают чаще всего в собственном жире, если же птицы постные, то добавляют масла. К столу подают в целом виде с любым гарниром, как к боровой дичи.

В. М.

Письма читателей

БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

Уважаемая редакция! Прошу передать благодарность через журнал «Охота и охотничье хозяйство» тульским мастерам-оружейникам за выпускаемое ими охотничье оружие. Через «Посылторг» я приобрел в ноябре 1965 года охотничье двухствольное ружье штучного производства ТОЗ-25 У№ 22389, изготовлено оно 11 октября 1965 года. Всеми качествами ружья я очень доволен. Желая коллективу оружейников наилучших успехов в разработке конструкции и выпуске охотничьего оружия.

В. ВАЛЯЕВ
Вологодская область

Уважаемая редакция!

Прошу через наш популярный охотничий журнал поблагодарить конструкторов ЦНИБА в городе Туле и талантливых мастеров оружейного дела за создание отечественного самозарядного ружья МЦ-21-12.

Два года с этим замечательным автоматом я охотился в различных зонах нашей страны, при самых неблагоприятных условиях: в мороз и жару, в дождь и пыль. И не было ни одного случая отказа автоматики. Ружье обладает прекрасным боем, повышенной резкостью и хорошей кучностью. Оно посадисто и красиво.

Хочется пожелать талантливому коллективу тульских оружейников доброго здоровья и дальнейших успехов в конструировании новых моделей ружей.

Л. КАРЕЕВ
Москва

ВЫРАСТИТЬ ЩЕНКА НЕПРОСТО

Я приобрел щенка в 1964 году. Он у меня очень сильно болен, но я всячески старался вылечить своего любимого друга и он выздоровел. Стал красивой и стройной остроушной-лайкой, сам искал белку с первой осени. Я ездил с ним на рыбалку и за утками. Но в 1966 году случилось несчастье — у меня отравили Тарзана и я просто не находил себе места.

ЛЮБИТЕЛЬ ПРИРОДЫ

Уважаемая редакция! Мне хочется рассказать на страницах нашего журнала о страстном любителе природы Петре Васильевиче Лисицыне. Он проживает на хуторе Прохладный, Бобровского района, Воронежской области. Ему уже 71 год. Несколькими лет подряд является общественным охотинспектором. Среди охотников пользуется большим уважением. Часто он нам рассказывает много интересного о старинной охоте. Он ведь еще до революции участвовал в интереснейших охотах на волков и не раз приходилось убивать их ему самому. Если

Это у нас в сельсовете дали приказ об уничтожении собак.

Везде пишут, говорят, что вот, мол, добывайте пушнину. А люди, которые сами любят пальто с меховыми воротниками, шапки, сами же ненавидят собак. Добывать пушнину без собаки ведь очень плохо. А сейчас я взял двухмесячного щенка. Уши у него уже стоят. То же красивейший. Только как его сберечь? Вдруг снова отравят?

Владимир НЕМЧИНОВ
пос. Алексеевск,
Иркутская область

рассказывать о самых интересных случаях в его охоте, то для этого не хватит и дня. Неугомонен он и сейчас. Строго следит за соблюдением времени и правил охоты как среди старых, так и начинающих охотников, расклеивает на видных местах планы об охоте и вреде браконьерства, следит, чтобы каждый охотник наших поселков вовремя перерегистрировал ружье и уплатил членские взносы — а не то сам соберет деньги и билеты, съездит в район (г. Бобров) и все оформит.

И недаром на его участие вот уж несколько лет нет случая, чтобы раздался выстрел браконьера.

Глеб МАХИН
Воронежская область

Наш поселок расположен в предгорьях Северного Кавказа. Красив и богат наш край.

Умелым охотником среди псебайцев зарекомендовал себя охотник-промысловик житель станицы Андрюковской Алексей Иванович Хорошев. Он ежегодно перевыполняет сезонные планы добычи пушнины. В минувшем зимнем сезоне А. И. Хорошев сдал на приемный пункт заготовконтры

пушнины на 523 руб. 68 коп. Это составляет почти три с половиной нормы. Им было добыто 13 куниц, 29 лисиц, 80 белок и много другого зверя.

За ежегодные высокие показатели в сдаче пушнины охотник А. И. Хорошев в прошлом году был награжден Почетной грамотой Роспотребсоюза и премирован денежной премией.

В. БЕГИН
п. Псебай, Краснодарский край

ПО ЗАСЛУГАМ!

Охотовед районной службы охотничьего надзора М. В. Булгаков уличил браконьера Н. С. Цинилева, проживающего в с. Аргада, Бурятской АССР, в незаконном отстреле изюбра.

Народный суд Баргузинского аймака рассмотрел дело гр. Цинилева и вынес решение об удовлетворении предъявленного ему иска в сумме 150 руб. за ущерб причиненный госохотфонду.

Б. Д. Очиров из улуса Ульдурга был задержан на браконьерской охоте общественным охотинспектором Х. Д. Дулмаевым. Браконьер незаконно добыл изюбра, кабана и козулю. С него взыскали 250 руб. Кроме того, с него будет взыскана стоимость незаконно использованного на личные нужды мяса изюбра в сумме 73 руб. 32 коп.

М. ГЫЛЫКОВ
г. Улан-Удэ

БЕЛЫЙ ЕНОТ

В 1934—1935 годах в охотничьи угодья между реками Терек и Таловкой в Кизилюртовском районе было выпущено 45 енотовидных собак. В настоящее время этот вид имеет значительный удельный вес в пушных заготовках. По Дагестанской АССР ежегодно заготавливают около 1000 шкурок. Основная добыча енотовидной собаки производится в опытно-показательном хозяйстве «Дагестанское». Лучшим специалистом по добыче енотовидной собаки по праву считается старший егерь Петр Панин, которого вы видите на снимке. Ежегодно, кроме другой пушны, он сдает более 200 шкурок этого зверья.

Недалеко от селения Новый Берюзак, Кизлярского района, в декабре прошлого года им был пойман енот-альбинос. По рассказам егерей, охотников, охотников, в Дагестане не было такого случая.

А. ЗАКАРНЕВ,
аспирант
г. Махачкала

ХРАБРЫЕ БЕЛКИ

Их много в окрестностях горного парка. Идешь по тропинке — бурый комочек выпрыгнет вдруг неведь откуда и скачет следом. Не обратишь внимания — отстанет, другого будет поджидать. Иногда целая стайка окружит прохожего. С ладони, как со столика, берут по очереди, грызут семечки, орехи, сладости. А то схватит белка орешек и вприпрыжку в кусты, спешит зарыть в листья добычу «про запас».

Одного из этих зверьков вы видите на снимке.

Н. МАТБЕЕВ,
воинская часть
ГДР

Ответа на вопросы

Как в городских условиях сохранить чутье собаки? Ведь невозможно оградить ее от резких запахов чеснока, копченостей, отработанных газов бензина и т. п. Притупляют ли эти запахи чутье собаки?

Ю. АБРАМОВСКИЙ, г. Москва

Всекие резкие, длительно действующие запахи утомляют обонятельные клетки и притупляют чутье лишь временно, в период воздействия. Когда воздействие резкого запаха прекратится, обонятельные клетки, «отдохнув», вновь восстанавливают свою чувствительность и способность воспринимать даже самые слабые излучения.

Г. ЗОТОВА,
ветврач

● М. М. Ипоков из поселка Ванжиль-Кынак, Каргасокского района, Томской области, сообщил редакции, что отдаленный их поселок, где живет часть охотников Тымского коопзверопромхоза, плохо снабжается товарами первой необходимости, боеприпасами. На наш запрос ответил директор треста коопзверопромхозов Томского облпотребсоюза тов. Будько.

— Поселок Ванжиль-Кынак является самым отдаленным в Томской области. От центральной усадьбы Тымского коопзверопромхоза, поселка Напас, он удален по реке Тым более чем на 300 км, а от райцентра — на 600 км. Регулярной связи с этим поселком не установлено. В поселке проживает 6 семей охотников и 4 семьи сотрудников метеостанции.

В связи с большой удаленностью завоз товаров в поселок встречает большие трудности. В 1966 году в навигацию были завезены товары первой необходимости в достаточном количестве: мука, крупа, сахар, табачные изделия, спички, соль, макаронные изделия, консервы и др. Недостаточно было завезено керосина, которого хватило населению только до февраля. Коопзверопромхоз пытался завезти керосин в январе вертолетом, но аэропорт провоз не разрешил.

Дорогостоящие швейные товары и другие промтовары завозятся в пос. Ванжиль-Кынак в навигацию по предварительным заказам населения, так как излишне завезенные товары залеживаются, теряют качество и спрос.

В 1966 году коопзверопромхозу было разрешено построить 10 охотизбушек, но фактически было построено всего 5. В 1967 году утверждено по плану строительство 7 охотизбушек.

Коопзверопромхозу дано указание зимой производить два спецрейса вертолетом по маршруту Напас—Ванжиль-Кынак, а летом использовать мотолодку. Кроме того, для завоза товаров и вывоза заготовленной продукции будут использованы самоходная баржа и катера коопзверопромхоза.

Директору коопзверопромхоза Г. И. Серякову дано указание с открытием навигации завезти в пос. Ванжиль-Кынак, а также в места охоты и сбора дикорастущих все необходимые товары и охотбоеприпасы.

● Н. А. Балык из г. Константиновка, Донецкой области, УССР, рассказал в своем письме о таком факте. Он пришел платить членские взносы (с некоторым опозданием, правда), а председатель райсовета УООР С. Н. Косик, к которому он обратился, ему ответил: «Я план по взносам выполнил, куда я ваши деньги дену?».

Редакция попросила ответить и тов. Балыку и тов. Косику председателя Донецкого областного совета УООР тов. Новодворского. На наш взгляд, его ответ совершенно правилен. Вот он:

— Если Н. А. Балык не уплатил своевременно членские взносы, его нужно было послать к председателю первичного коллектива и через него решать вопрос — принять членские взносы или исключить его из членов общества.

Вам, тов. Балык, следует быть дисциплинированным охотником и знать, что срок уплаты членских взносов за текущий год согласно Уставу УООР кончается 1 июля. После этого срока с вами уже решается вопрос, как с нарушителем.

Наше общество должно не только выполнять план по членским взносам, но и перевыполнять его, и куда эти деньги девать — райсовету УООР должно быть известно.

● В предыдущих номерах нашего журнала мы сообщали о тех, кто своими необоснованными требованиями не только ставит редакцию в неудобное положение перед ответственными организациями, но и сообщает попросту ложные сведения. Будем мы это делать и впредь. В. И. Гравит из г. Краснодара сообщил редакции, что его сын А. В. Гравит охотится на зайцев изпод фар. Письмо проверяла Госохотинспекция при Краснодарском крайисполкоме, но, как нам сообщил главный госохотинспектор тов. Гончаров, факты не подтвердились. «Поэтому, — пишет он, — Госохотинспекция не располагает установленным юридическим фактом на право предъявления гражданского иска к Гравиту А. В. Из поступивших в Госохотинспекцию по этому поводу материалов видно, что две семьи Гравитов — отец и сын враждуют из-за квартиры».

«МЕРТВАЯ» СТОЙКА

Криминальный роман

В кабинет инспектора полиции Питегри вошел элегантный моложавый джентльмен и молча положил на стол пакет.

— Сколько? — кратко спросил инспектор.

— Тысяча фунтов.

— Благодарю вас, сэр.

— Но я добавлю еще пятьсот сверх обусловленного гонора-ра, если вы расскажете, что все-таки приключилось с моим дорогим Уэнком. Чем он, черт побери, болел?

— Болел? — инспектор иронически усмехнулся, откусил кончик сигары и, выпустив клубы дыма, веско сказал: — Я не ветеринар, тем более не кинолог, но поверьте моему слову: ваш Уэнк ничем не болел.

— Тогда почему?..

— Вы хотите спросить, сэр, почему ваша собака неделю тому назад внезапно утратила свою знаменитую «мертвую» стойку? Чтобы ответить на этот вопрос, позвольте напомнить события последней недели. Вы явились ко мне и заявили, что ваш высокопородный пойнтер Уэнк, гордость английского собаководства, не в состоянии и минутки простоять неподвижно, не говоря уже о его знаменитой затажной стойке! И это накануне полевых испытаний для легавых на приз «Всемирное чутье», стоимостью...

— Пять тысяч фунтов, — с готовностью напомнил мужчи-на. — Я выиграл его вчера.

— Примите мои поздравления, сэр! Однако продолжаю свой рассказ. Вы говорили также, что собака выглядит вполне здоро-вой, с аппетитом ест, много и охотно бегает. Ухаживал за Уэнком ваш егерь Джеймс О'Клейк, у которого хобби — радиотехника.

— Не только радиотехника. Джеймс обожает бейсбол и авто-мобили.

— Бейсбол в данном случае не имеет значения. А авто-мобили... Что же, ради автомобиля это все и делалось. Но главную роль здесь все же сыграла радиотехника. Наблюдая за Уэнком в течение трех дней, я заметил, что он носится по двору и подпрыгивает не все время подряд, а с некото-рыми перерывами, во время которых собака валится на землю и, высунув язык, тяжело дышит. Составив график, я установил, что перерывы эти равны десяти минутам, после чего собака снова прыгает сорок пять минут.

— Что за чертовщина?!

— Этот вопрос я тоже задал себе. Самым скрупулезным образом я исследовал график поведения собаки, чередования ее буйства и отдыха, однако до причин докопаться так и не смог. Но однажды, когда Уэнк отдыхал после очередной серии прыжков, мне попалась на глаза эта газета. И сразу все про-яснилось!

— Обыкновенная газета, — недоуменно пробормотал эле-гантный мужчина. — Ничего не понимаю...

— А между тем дело проще простого. Вот график поведе-ния Уэнка, а вот программа танцевальных передач «Наша бабушка танцует твист». Обратите внимание: пойнтер носился по двору как раз в то время, когда по радио передавали азартные твисты.

— Кажется, я что-то начинаю понимать, — задумчиво про-бормотал посетитель. — Неужели это работа Джеймса?

— Совершенно верно! Он играл на тотализаторе против фаворита — вашего Уэнка, надеясь использовать крупный вы-игрыш для покупки автомобиля. А чтобы Уэнк наверняка про-играл, егерь прикрепил внутри собачьего уха миниатюрный радиоприемник, настроенный на волну «Бабушки». Снять прием-ник было делом одной минуты. Да, сэр, ваш пойнтер — великолепный пес. Но твиста в таких дозах не выдерживают ни люди, ни собаки.

— Я в восторге от вашей работы, инспектор! Вот пятьсот фунтов! Вы заслужили их по праву.

— Не волнуйся, Рэнсик, мы проскользнули!

Верные признаки

Предвестники сухой и ясной погоды

Ветер. Ночью было тихо, утром поднялся ветер, днем он уси-лился, а к вечеру снова утих.

Небо весь день ясное.

Кучевые облака, появляющиеся (весной, летом и осенью) утром или к полудню и исчезающие к вечеру.

Обильная роса или иней, выпавшие за ночь.

Летняя жара днем, сменяемая к ночи свежей прохладой.

Заря на восходе и закате солнца золотистая или светло-розовая.

Признаки ненастной погоды

Ветер к вечеру не стихает, а усиливается; в ясную погоду рез-ко меняет направление.

Кучевые облака (весной, летом и осенью) к вечеру не ис-чезают, а увеличиваются и расползаются по небу.

На рассвете не видно ни росы, ни тумана в низинах.

Вечером становится теплей, чем утром.

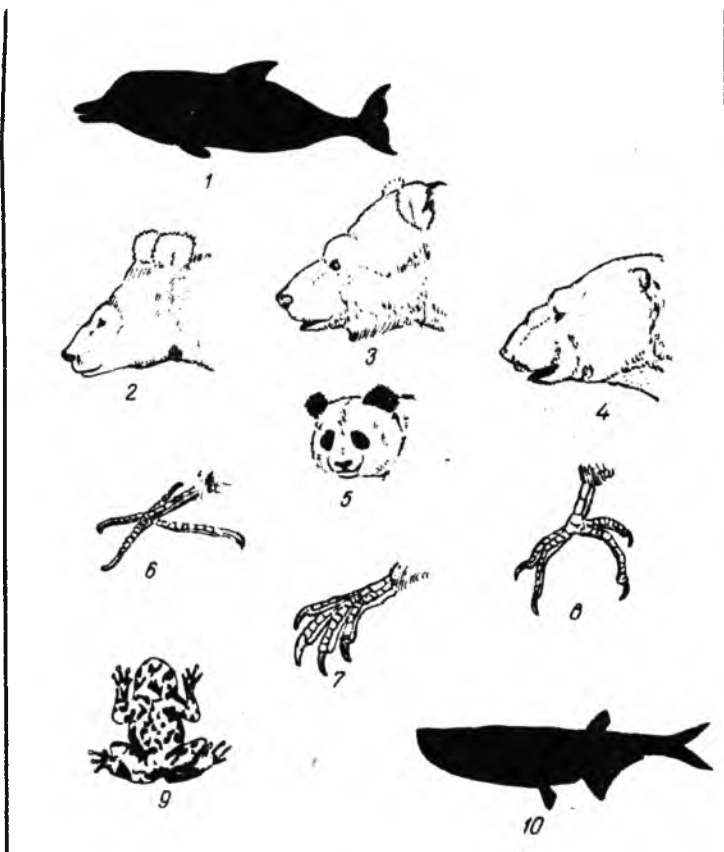
Солнце садится в тучу, над которой видны перистые или пе-ристо-слоистые облака.

Заря ярко-красная утром и вечером.

Рисунок
А. ОРЛОВА
и А. ШВАРЦА

— Сегодня иди-те на охоту без меня: я решил провести нажидной в кругу семьи!

Еще одно, последнее, усилие — письмо в редакцию с отметкой на конверте «На конкурс любознательных» и беспристрастное жюри подведет итоговую черту. Уже после первых пяти туров оно выявило группу лидеров, завело на них специальную картотеку. Заключительный шестой тур добавит в каждую из выстроившихся по алфавиту карточку последние несколько баллов — по одному за каждый правильный ответ. И тогда, в последнем номере журнала за этот год, будут названы победители и почта доставит им к Новому году наши скромные памятные подарки.

Итак, последние десять вопросов нашей зоовикторины.

- Силуэты каких животных изображены на рисунках 1 и 10?
- Какие звери выставили свои морды на рисунках 2, 3, 4 и 5?
- Лапы каких птиц запечатлены на рисунках 6, 7 и 8?
- Какое земноводное показано на рисунке 9?

Задачи-шутки

1. Сколько в клетке белок, если в каждом из ее четырех углов сидит по белке, против каждой из них — по три белки и на хвосте — тоже по белке?

2. В рюкзаке лежат пять уток. Как разделить их между пятью охотниками, чтобы каждый получил по одной и одна утка осталась бы в рюкзаке?

Б. МЕДВЕДУК

г. Любар, Житомирская область

Ответы на задачи, помещенные в №№ 6 и 7 журнала

ТЕМАТИЧЕСКИЙ КРОССВОРД

По вертикали: 1. Затоп. 2. Полюс. 4. Ледокол. 5. Китобой. 8. Сивуч. 9. Донка.

По горизонтали: 3. Кашалот. 6. Седов. 7. Люрик. 10. Котик. 11. Торос. 12. Пуночка.

Из 283 читателей, приславших ответы на кроссворд, 244 совершенно справедливо назвали его «Арктика». Название это произошло от имени «Арктос» — так в Древней Греции называлась сияющая над Арктикой созвездие Большой Медведицы.

ГОЛОВОЛОМКА

Из вертикальных столбиков надо вычеркнуть буквы, образующие слова: 1) сеттер, 2) лайка, 3) борзая, 4) спаниель, 5) гончая. Тогда останутся буквы, из которых (по горизонталям) составится поговорка: «Собака помнит, кто ее кормит».

В НОМЕРЕ

А. РЫКОВСКИЙ. Осенняя охота началась	1
И. КОНДРАТЬЕВ. Большое, нужное дело	3
С. БОЛДЕНКОВ, А. КОРНЕЕВ. Охотничье хозяйство Украины	4
Дм. ЖИТЕНЕВ. Охотника надо уважать	6
Н. СКРЯБИН. Водоплавающие Байкала	8
О. РУСАКОВ. Передовик кротового промысла	10
Э. ШАШКОВ. Определение продуктивности угодий	12
В. ПОКРОВСКИЙ. Первичная обработка шкурок	12
С. КОРЫТИН. Развивать отечественную этологию	14
Ю. ДЬЯКОВ, К. ДЬЯКОВА. Русская выхухоль	15
Р. ПОТАПОВ. Горный гусь	18
О. СЕМЕНОВ ТЯН-ШАНСКИЙ. Прекратить убыль боровой дичи	20
А. ГАВЕМАН. С легавой по выводкам	22
Будущее лайки — наша забота	24
В. ЗОТОВ. Вязание узлов	26
А. ОРЛОВ, А. ВОЛКОВ. Охотничье ружье — в надежные руки	28
А. МАЙЕР. Кольцевой прицел	30
Иван АРАМИЛЕВ. Удэхе. Душа осеклась. На Чангах	32
Б. ЛИХАРЕВ. Стихи	35
Ник. СМЕРНОВ. Советская охотничья литература за 50 лет	36
В. ПОРОШИН. Охотничий и рыболовный туризм. По Печоре и ее притокам	40
Э. ГОЛОВАНОВА, Ю. ПУКИНСКИЙ. Охота с фотоаппаратом	42
Вл. НАДЕИН. «Мертвая» стойка (криминальный роман)	47

На четвертой странице обложки:

Охота с подружейной собакой всегда приносит охотнику огромное удовлетворение.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

На второй странице обложки:

К знакомым местам.

Фотохудож. М. БОХОНОВА

На третьей странице обложки:

Юмористические зарисовки А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

На четвертой странице обложки:

У сурчины.

Фото М. БОХОНОВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),

А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дажкин, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление **А. А. Шварца.**

Технический редактор **Л. А. Гребцова.**

Корректоры **В. А. Ефимова, Н. М. Яцкевич**

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Горького, 32.

Тел. В 6-53-08; Д 0-44-11; В 6-50-95.

Рукописи и фото не возвращаются.

Т 09586 Формат 60×90%. Сдано в набор 5/VI—1987 г.

Подписано и печ. 15/VII—1987 г.

Заказ 02438. 6 п. л. Уч.-издат. л. 9,54. Тираж 610.000 экз.

Издательство «Колос» в комбинации печати «Радянська Україна» Киев, Врест-Литовский проспект, 94

